

КАЗАХСТАН - СПЕКТР
аналитические исследования

КАЗАХСТАН - 2030

Учредитель: Казахстанский институт
стратегических исследований при
Президенте Республики Казахстан

Шеф
редактор: Е. К. Ертысбаев,
Директор Института

Исполнительный
редактор: С. М. Акимбеков

Технический
редактор: Е. Н. Урсул

Адрес
редакции: Республика Казахстан, 480100,
Алматы, проспект Достык 87-б,
Казахстанский институт
стратегических исследований при
Президенте Республики Казахстан
Телефон: (3272) 64-34-04
Факс: (3272) 64-49-95
E-mail: office@kaziss.alma-ata.su

Журнал зарегистрирован Национальным агентством
по делам печати и массовой информации Республики
Казахстан 8 сентября 1997 г.
Регистрационное свидетельство №644.
При перепечатке, микрофильмировании и других
формах копирования статей ссылка на журнал
обязательна.
Мнение редакционной коллегии журнала может не
совпадать с точкой зрения авторов статей.

© казахстан - спектр

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Тажин М. М.
Тараков Л. Ю.
Сыроежкин К. Л.
Султангалиева А. К.
Ирмуханов Б. Б.
Малинин Г. В.

КАЗАХСТАН - СПЕКТР
№ 2 (8), 1999 г.
СОДЕРЖАНИЕ

КАЗАХСТАН

- Ертысбаев Е. К.* Модернизация в Казахстане и проблема
легитимности власти 3
- Аннакулиева Г. А.* Парадигмы социального отторжения 29
- Айткалиев Р. А.* Взаимовлияние потенциальных социальных
и этнических конфликтов 51
- Алтынбекова Г. А.* Оценка участия женщин Республики Казахстан
в предстоящих парламентских выборах 66

ВОКРУГ КАЗАХСТАНА

- Сыроежкин К. Л.* Политика России в Центральной Азии
и казахстанская перспектива 72

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Шорохова С. А.* Сингапур: успехи и проблемы 33-летней
независимости 85
- Губайдуллина М. Ш.* Европейская политика Германии в период
введения единой валюты 97

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Кадырбаев А. Ш.* Тюрский Каганат и его наследники в
концепции мирового правопорядка
раннего средневековья 106

- РЕЦЕНЗИЯ** 123
- SUMMARY** 135
- СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ** 137

KAZAKHSTAN - SPECTRUM
№ 2 (8), 1999
CONTENTS

KAZAKHSTAN

<i>Ertysbaev E.K.</i>	Modernization in Kazakhstan and authorities legality problem	3
<i>Annakulieva G. A.</i>	Social exclusion's paradigms	29
<i>Aitkaliev R. A.</i>	Mutual influence of potential social and ethnic conflicts	51
<i>Altynbekova G. A.</i>	Evaluation of Kazakhstan women participation in forthcoming parliament election	66

AROUND KAZAKHSTAN

<i>Syroejkin K. L.</i>	Russian policy in Central Asia and Kazakhstan perspective	72
------------------------	--	----

INTERNATIONAL RELATIONS

<i>Shorohova S. A.</i>	Singapore: achievements and problems of 33-years Independence	85
<i>Gubaidullina M. Sh.</i>	German European policy during currency unit implementation	97

HISTORY PAGES

<i>Kadyrbaev A. Sh.</i>	Turk Kaganat and it's descendants in early middle ages conception of the World order	106
-------------------------	---	-----

THE REVIEW	123
SUMMARY	135
ABOUT THE AUTHORS	137

МОДЕРНИЗАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ
И ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ

Ертысбаев Е. К.

Прошедшее десятилетие ознаменовалось огромными изменениями в Казахстане и других странах, возникших на территории бывшего СССР. В большинстве из них утвердились, стали привычными многие демократические ценности, сформировались основы рыночной экономики. Однако процессы преобразований повсеместно проходили весьма сложно и противоречиво.

Одним из самых актуальных направлений политологического анализа современности является исследование процессов модернизации постсоциалистических стран. Рассматривая саму суть понятия "модернизация", необходимо, на наш взгляд, обратиться к теоретическим основам этого понятия. Теория политической модернизации входит в рамки общесоциологического направления, получившего название "социология развития". Методологическая основа социологии развития (концепции Ф.Тенниса, М.Вебера, Т.Парсонса). Наиболее известные современные представители теории политической модернизации (Г.Алмонд, Д.Аптер, С.Верба, Д.Лапаламбара, С.Хантингтон, С.Эйзенштадт, Э.Шилс и др.).

Возникнув в 50-е годы, концепция модернизации превратилась в обоснование некой общей модели глобального процесса цивилизации, суть которой в описании характера и направлений перехода от традиционных структур к современной политической системе. По мнению ряда исследователей, основные черты традиционных обществ, следующие:

1) эти общества развивались с использованием ограниченной технологии. Подчас достигая высокого уровня на отдельных направлениях, они, тем не менее, были неспособны создать регулярный поток изобретений и инноваций, позволяющий поддерживать стабильность роста. Однако история некоторых традиционных обществ, особенно тех, где имелись достаточно сильные правительства, не была статичной;

2) периодические потрясения в этих странах вызывались такими непосредственными причинами, как давление со стороны населения, войны, распад центральной системы власти и т.д. Но за этими обстоятельствами стоял более фундаментальный фактор: данным обществам не доставало адаптационной способности, чтобы изменить свое поведение применительно к новым обстоятельствам¹.

С этой точки зрения Казахстан, вне всякого сомнения, принадлежал к традиционному обществу в момент распада СССР. Но надо признать, что модернизация Казахстана за последние десять лет вызвала громадные изменения почти во всех сферах жизни, и казахстанское общество продемонстрировало адаптационную способность к новым обстоятельствам. Все страны постсоветского пространства были подвержены процессу рыночной модернизации, однако воздействие было неравномерным. Учитывая крайнюю радикальность и глубину рыночных преобразований, в Казахстане, можно утверждать, что воздействие модернизации 90-х годов в казахстанском обществе сказалось в большей степени, чем на других гражданских социумах бывших республик СССР.

В концепции модернизации выделяются два типа. Первый тип - это направление оригинальной, спонтанной модернизации, характерен для стран, переживших переход к рациональным общественным структурам в результате постепенного длительного развития внутренних процессов (Англия, США). Второй тип - это вторичная, отраженная модернизация, характерная для стран по тем или иным причинам отстававшим в своем развитии и теперь за счет широкого использования опыта передовых государств пытающихся догнать их по уровню и качеству жизни². Исследователи указывают также на существование революционной, эволюционной и смешанной форм модернизации. Эволюционная модель в противовес революционной предполагает процесс постепенного непрерывного развития структур и содержания политических институтов в соответствии с меняющейся действительностью. "Я - сторонник эволюционного развития, постепенного, объективно подготовленного реформирования общества", - пишет Нурсултан Назарбаев, первый Президент независимого Казахстана³. Надо признать, что сам глава казахстанского государства внес своеобразный научный вклад в разработку теории модернизации. Нисколько не принижая роль зарубежных ученых, Назарбаев, тем не менее, акцентирует внимание на том, что "стратегия развития должна определяться своими собственными силами, только с учетом национально-государственной специфики, особенностей политической истории, этнических традиций"⁴. По мнению Назарбаева, модернизация той или иной страны должна прежде всего учитывать цивилизационно-культурный фон этой страны. "Такая недооценка культурно-цивилизационных факторов очень характерна для многих зарубежных экспертов при анализе происходящих в Казахстане да и в большинстве постсоветских государств событий. Я глубоко убежден, что в чистом виде модернизация, имея в виду ее идеальную экономическую,

политическую, культурную модель, в странах СНГ не пройдет. И причин тому много. Чем раньше мы поймем это, тем яснее будут наши перспективы.

Вместо глобального модернизационного проекта, порядком устаревшего и разрабатывающегося отнюдь не для постсоветских стран, я бы предложил термин "адаптированная модернизация". Адаптированная прежде всего к традиционным институтам, этнокультурным особенностям, политической истории региона, реальному положению государства в геополитической, геоэкономической, геокультурной структурах.

Очевидно, что без модернизации во всех сферах мы обречены пребывать в вечно запаздывающей полосе исторического времени. Поэтому модернизация нужна, но именно адаптированная"⁵.

Смысл адаптированности Назарбаев видит в том, что ряд модернизационных преобразований в Казахстане уже произошел. Казахстан является урбанизированным обществом с достаточно развитой индустриальной экономикой, стопроцентным грамотным населением. То есть на территории бывшего СССР был осуществлен своеобразный модернизационный проект и к началу нового этапа модернизации Казахстан уже имел некоторые черты, которые обычно ассоциируются с современностью. В представлении Назарбаева модернизация является частным случаем развития, которое, в свою очередь, является наиболее общим понятием.

Эволюционное развитие не предполагает ни коренных поворотов, ни кардинальных преобразований. Однако этого могут потребовать сама новая обстановка, качественные изменения в самом обществе, которое в таком случае не останавливается не только перед радикальным реформированием политической системы общества, но и перед сменой власти. Именно демократические механизмы выборности, обновляемости, сменяемости властей выработаны опытом человечества, как гарантия против революционных потрясений и катаклизмов в общественно - политической жизни.

С середины 60-х годов сторонники теории политической модернизации стали более детально изучать конкретные политические процессы с учетом специфических исторических и национальных условий, культурного своеобразия различных стран.

В настоящее время в центре внимания находятся политические процессы в странах Центральной и Восточной Европы, СНГ. Современный этап характерен акцентом на трудностях политического развития, изучением проблем объективной обусловленности кризисов политических изменений, путей и форм их преодоления. В них речь идет о неизбежности столкновения старых, традиционных для данной национальной политической культуры с новыми модернизированными институтами, которые не могут без серьезного видоизменения прижиться в обществах догоняющего развития.

В чем же суть модернизации? На наш взгляд, модернизацию можно рассматривать в двух аспектах: узком и широком. В узком понимании "Политическая модернизация - это возрастание способности политической системы постоянно и успешно адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые виды институтов, обеспечивающих не только контроль над ресурсами, но и каналы для эффективного диалога между правительством и населением"⁶. Детализация этого определения позволяет, на наш взгляд, выделить следующие черты политической модернизации:

- формирование политической системы, способной аккумулировать претензии и требования различных социальных групп и создавать политические институты для регулирования протекающих общественных процессов;
- создание беспристрастной законодательной системы, правовой технологии решения конфликтов;
- наличие конкурирующих политических организаций, распространяющих политическое влияние на различные функциональные сферы;
- рост уровня участия в политике посредством предоставления избирательных прав, деятельности оппозиционных партий, наличия свободной прессы и добровольных образований.

Для либерального направления основными критериями политической модернизации являются уровень политического участия граждан и условия для открытого политического соперничества различных групп и политических лидеров в борьбе за поддержку избирателей на выборах. Так, С. Айзенштадт считает, что главным инструментом осуществления политической модернизации, инновации и принятия решений выступает политическая партия, партийное руководство и в определенной степени бюрократия, в то время как законодательная власть выполняет чисто ритуальные функции, а исполнительная (отличная от партийного руководства), хотя и играет важную роль в некоторых аспектах данного процесса, в целом же занимает второстепенные позиции⁷.

Многие казахстанские ученые рассматривают модернизацию в более широком плане, рассматривая модернизацию как процесс вхождения в современность, в высокоиндустриальное, демократическое общество. "Процесс модернизации вбирает в себя целый комплекс изменений, пронизывающих буквально все стороны жизни общества в социальной, духовной, экономической сферах, и обозначает переход от традиционного к современному индустриальному и постиндустриальному обществу. Признаками и одновременно составляющими компонентами модернизации являются процессы демократизации и политизации общества, наряду с социальной

мобилизацией и экономической индустриализацией"⁸. Все развитые страны в свое время прошли через известный период модернизации примерно с конца 17-го до начала 20 века. Крупный специалист по теории политического развития С.Айзенштадт характеризует модернизацию как "процесс изменений относительно тех типов социальных, экономических и политических систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с семнадцатого по девятнадцатый век и затем распространялись на другие европейские страны, а с девятнадцатого по двадцатое столетия - и на Южноамериканский, Азиатский и Африканский континенты"⁹. Многие отечественные политологи придерживаются данной концепции, выстраивая схему линейной эволюции, согласно которой все государства проходят примерно одни и те же стадии развития.

Рассматривая процесс политической модернизации, мы должны учитывать тип развития общества. Именно тип развития, по нашему мнению, является ключевым фактором, определяющим специфику организации власти и политической организации общества в целом.

Характер типа развития общества определяется соотношением между стоящими перед обществом задачами развития - с одной стороны, и наличными средствами решения этих задач - с другой. Так, при наличии в распоряжении социума необходимых для развития жизненно важных средств и ресурсов (информационных, организационных, финансовых, временных, интеллектуальных и др.) формируется инновационный тип развития. В условиях дефицита необходимых для развития ресурсов формируется мобилизационный тип развития. Пространство между ними, вероятно, может быть заполнено совокупностью промежуточных форм.

Обращаясь к изучению политического процесса в общемировом, региональном и страноведческом плане, сторонники теории модернизации выделяют как синхронные, так и асинхронные типы развития. Выделяются модификации этих типов; обращается внимание на различную степень интенсивности изменений, происходивших и происходящих в различных сферах человеческой жизнедеятельности, выявляя взаимосвязи и взаимообусловленности между элементами, составляющими единую ткань общественной жизни. Вместе с тем, признавая модернизацию в качестве общемирового явления, её сторонники не претендуют на её универсальность¹⁰.

В разные исторические периоды и в разных регионах модернизация имела различные предпосылки и стартовые условия, продолжительность и интенсивность, формы и методы самореализации, адаптационную сферу и, следовательно, итоги.

В западноевропейских странах, где по преимуществу имел место синхронный тип развития, модернизация заняла длительный исторический период, и реализовывалась, как правило, в комбинированных формах (и эволюционной, и революционной, и смешанной) в результате чего основная масса населения, хотя, разумеется, и с большими издержками так или иначе сумела адаптироваться к изменениям. В итоге модернизация достигла своей цели: были созданы современная рыночная экономика, гражданское общество, правовое государство, плюралистическая политическая демократия. В целом же, в западноевропейских странах модернизация явилась результатом более или менее органического типа развития и отражала именно общественную потребность в изменениях, что позволяло, так или иначе, компенсировать её побочные, негативные стороны. Разумеется, это не означало, что модернизация сделала западное общество бескризисным и бесконфликтным, однако, она сумела придать ему дополнительные внутренние стимулы для самореализации его потенций в цивилизованных формах.

Иная ситуация сложилась на постсоветском пространстве. Здесь модернизация стала не результатом органического роста и общественной потребностью, а была инспирирована "сверху", волевыми усилиями власти, действовавшей в духе многовековой традиции: любая инициатива преобразований может и должна исходить от управляющей элиты. При этом представителей властных структур мало интересовали проблемы готовности общества к радикальным переменам, наличие необходимых кадровых сил и материальных средств для их осуществления. По сложившейся вековой традиции в России и в бывшем Союзе, когда самодержавная и неограниченная воля монарха (генсека) оставалась единственным источником исторических инициатив, власть не имела ни краткосрочного, ни тем более перспективного плана преобразований, игнорировала экспертные оценки их возможных последствий.

Авторитарная, революционная модель трансформации от тоталитаризма к демократии в странах бывшего СССР, включая и Казахстан, привела к циклической модели модернизации, итогом чего явился авторитаризм развития как режим, сочетающий элементы либеральной демократии и авторитаризма¹¹. Суть авторитаризма как переходного периода состоит в реформаторских способностях режима к демократизации, в демократической направленности реформ. Политический режим Президента Назарбаева в Республике Казахстан можно определить как "авторитарную демократию" (такое определение ввел в политологию английский политолог Роберт Саква)¹². При избрании такого государственного строя и серьезной нацеленности общества

на демократию дальнейший ход политического процесса, по мере развития необходимых предпосылок демократии, должен перейти от циклической модели демократизации к диалектической, то есть к подлинной, стоящей на основе развитых рыночных отношений, форме демократии. Без данной направленности авторитаризм развития неизбежно теряет свою реформаторскую суть, может радикализироваться и перейти в крайнюю форму диктатуры.

Современная экономическая и политическая стратегия Казахстана отвечает методу либеральной модернизации или так называемой тотальной либерализации, под которой следует понимать политику полного невмешательства государства в экономику, абсолютизацию рыночных отношений, ставку на личную, индивидуальную инициативу и самостоятельность граждан. Данная модель соответствует англосаксонской модели либерализма, в основе которой лежит фактор индивидуализма, требующий, в свою очередь, развитого института собственности.

В Послании Президента Республики Казахстан народу "Казахстан-2030", четко выражена долгосрочная, стратегическая направленность государственной политики Казахстана в XXI в. на "экономический рост, базирующийся на развитой рыночной экономике с высоким уровнем иностранных инвестиций, ограниченное вмешательство государства в экономику при его активной роли". Последнее положение следует понимать так, что "власть в центре и на местах должна прекратить все виды вмешательства в экономику... В то же время государство само должно стать гарантом свободной экономики. Его задача установить рыночные правила и затем обеспечить их соблюдение, действуя справедливо и беспристрастно"¹³.

Обобщая, следует сказать, что данная направленность политики в ходе модернизации соответствует классической политике либерализма, но отличие ее состоит в характере преобразований, когда реформы либерализации экономики идут по инициативе "сверху". Президент страны признает, что "предыдущие годы мы активно пошли по англосаксонскому варианту, ставя перед собой цель - быстрые изменения. Но сегодня мы стоим перед стратегическим выбором - по какому пути идти дальше... Мы будем диалектичны... Наша модель должна отражать конвергенцию разных моделей общественного развития. Согласно Конституции Казахстана, мы строим социально-рыночную экономику"¹⁴.

Таким образом, по долгосрочному видению проблемы планируется переход от крайне либеральной политики к неолиберализму, суть которого состоит в увеличении государственного сектора, социальных гарантий со стороны государства и построении социальной экономики. А это означает - переосмысление роли государства в регулировании экономических

и социальных отношений, т.е. признание обоснованности большего влияния государства на экономику, большее гарантирование социальной защищенности граждан, что сближает данную программу с позицией социал-демократов. Закономерно, что новая политическая партия "Отан" ("Отечество"), вобравшая в себя все пропрезидентские политические движения и объединения и лидером которой является сам глава государства, в идеологическом плане полностью встала на социал-демократические позиции.

В проводимом курсе экономических реформ в Казахстане обозначились две противоречивые тенденции. Во первых, необходимость усиления регулирующей, контролирующей роли государства в финансово - хозяйственной деятельности и необходимость дальнейшего проведения монетаристской политики в целях углубления наметившейся стабилизации. Во - вторых, необходимость большей социальной ориентированности проводимой правительством экономической политики, как условия нейтрализации антиреформаторских настроений отдельных социальных групп в обществе.

Как подчеркивается в Концепции формирования государственной идентичности Республики Казахстан, принятой в мае 1996 года, государство в будущем должно учитывать: глобализацию мировых рынков, необходимость интеграционных процессов, укрепление гражданского общества. Развитие государственности Казахстана зависит от решения главных задач - экономической и гуманитарной интеграции в мировое сообщество и социальной интеграции в национальном государстве. Возможны и необходимы различные формы и степени интеграции с разными государствами, причем реальная интеграция способствует укреплению суверенитета, создавая для него дополнительные экономические и интеллектуальные возможности. Многомерность исторического становления казахской государственности не может не определять разнообразия ее качественных параметров. Важнейшими из них являются национальный и социальный характер Республики Казахстан с утверждением в ней республиканского строя и демократической политической системы¹⁵.

Среди различных тенденций определения казахстанской модели общества наиболее предпочтительной является идея социального государства. Она в наибольшей мере содействует межнациональному согласию на основе создания достаточного уровня и качества жизни всех членов гражданского общества, что является основой развития молодого суверенного государства, углубления демократических преобразований и консолидации многонационального государства¹⁶. По нашему мнению, модель "социального государства" органически сочетает, с одной стороны, активную роль государства в экономике

и сильную систему социальной защиты, а с другой - невмешательство государства в частную жизнь граждан, смешанную экономику, политические и гражданские свободы.

Любая модель государственного устройства должна созреть в недрах самого общества. Возможность сохранения государственного суверенитета и территориальной целостности Республики Казахстан будет зависеть прежде всего от модели государственного устройства, выбора типа государственной организации власти. И поскольку последнее является, в значительной степени, результатом развития экономической системы в сторону рыночной модели, в основе государственного устройства должны лежать адекватные ей принципы, демократии, свободы и прав человека, плюрализма и т.д.

По мнению ряда исследователей, в модернизации любой страны возникает дилемма: с одной стороны, необходимо сохранить то наследие, которое выработано данным обществом и соответствует его уровню развития, традициям, менталитету населения, а с другой - необходимо заимствовать базовые универсальные и инвариантные принципы, которые являются необходимыми и всеобщими для всех государств, желающих двигаться по пути исторического прогресса, развития рынка, демократии и прав человека. Если же идти по пути механического навязывания чуждых данному народу искусственных моделей, то неизбежно произойдет их отторжение. Демократические ценности, перенесенные на неплодородную патерналистскую и маргинальную почву, могут дать наихудшую форму деспотии и казнокрадства ("банановая республика").

Поэтому с точки зрения реформирования государственно-политического устройства общества необходимо не переносить в него отдельные элементы развитых демократических систем (которые будут смяты и подчинены старой системе), а ретранслировать их в модифицированной системной взаимосвязи, в их супераддитивном (эмерджентном) качестве¹⁷.

Согласно Конституции Республики Казахстан, принятой на всенародном референдуме, государственная власть в республике едина и осуществляется в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов. Организация государственной власти на основе принципа разделения властей позволяет распределить полномочия между самостоятельными независимыми ветвями власти, положить начало формированию новой политической элиты страны, поставить на другой уровень процесс подготовки кадров для государственной службы, усилить взаимный контроль органов государственной власти, сделать процесс функционирования государственного аппарата более гласным и открытым.

В Казахстане предусмотрен такой механизм разделения властей, который ориентирован на условия президентской республики. Выбор президентской формы правления не случаен. Он обусловлен необходимостью сильной и консолидированной системы государственной власти, не подверженной колебаниям, вызванным возможными социально-экономическими кризисами и разногласиями между ветвями власти. Только такой статус президента, при котором он возвышается над ветвями власти и является верховным арбитром, обеспечивает их согласованное функционирование, способен в условиях Казахстана гарантировать успешное и необратимое реформирование политической и экономической систем общества. И в социальном аспекте для полиэтнического и многоконфессионального общества, в котором к тому же происходит сильная социальная дифференциация, жизненно важно существование в лице президента гаранта гражданского мира, социальной стабильности и межнационального согласия.

Парламент, согласно Концепции, является высшим представительным органом страны, осуществляющим законодательные функции. Ему отводится важная роль - формирование правовой системы государства. Одним из принципов законотворческой деятельности депутатов должен быть приоритет интересов государства, всего народа Казахстана, а не местных или корпоративных интересов. Это позволит гармонизировать общественные отношения в условиях происходящей социальной дифференциации. Конституционный статус депутатов парламента предполагает несвязанность его императивным мандатом.

Исполнительную власть осуществляет правительство, возглавляющее систему исполнительных органов и руководящее их деятельностью. Правительство обеспечивает реализацию установленных главой государства основных направлений внутренней и внешней политики, исполнение актов президента. Характерной особенностью исполнительной власти является ее динамизм, наличие распорядительных полномочий и хорошо налаженного механизма обратной связи, благодаря которой обеспечивается оперативное реагирование на быстро меняющуюся социально-экономическую ситуацию.

Судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики. Отправление правосудия базируется на независимости судей и подчинении их только Конституции и закону, несменяемости судей и их неприкосновенности, недопустимости вмешательства в деятельность суда по отправлению

правосудия, неподотчетности судей по конкретным делам. Справедливому и объективному правосудию будет способствовать предусмотренный Конституцией механизм формирования судебного корпуса.

Одним из важнейших вопросов научного осмысления является исследование этапов, периодов модернизации Казахстана. Сравнительный анализ позволяет нам выявить ряд подходов к периодизации политического процесса в стране. Так, Д.Н. Назарбаева рассматривает процесс демократизации в Казахстане в контексте преобразований в странах СНГ и выделяет два основных этапа демократизации политических систем новых суверенных государств.

Первый этап начинается с альтернативных выборов народных депутатов СССР. Для него характерна борьба против монополии КПСС под лозунгом "Вся власть Советам". После ликвидации монополии КПСС наступило господство Советов. Исполнительная власть почти полностью оказалась под контролем съездов и Верховных Советов союзных республик. Согласно советским социалистическим Конституциям, они определяли внутреннюю и внешнюю политику своих государств и назначали руководителей на ключевые посты исполнительной власти¹⁸.

Второй этап характеризуется ликвидацией господства Советов и разделением ветвей власти с учетом необходимого укрепления и стабилизации исполнительной власти. Этот процесс в новых государствах шел по трем направлениям: во-первых, путем введения и укрепления института президентства; во-вторых, путем реформирования Верховных Советов, избранных в советское время в профессиональные парламенты; в-третьих, путем принятия новых Конституций, в которых проводилось четкое разграничение ветвей власти¹⁹.

Надо сказать, что выборы народных депутатов СССР в марте 1989 года мало повлияли на процесс демократизации в Казахстане. Партийный аппарат жестко контролировал весь выборный процесс, особенно с момента выдвижения кандидатов в депутаты. Для тогдашнего республиканского руководства было важным прийти на съезд народных депутатов единой, сплоченной командой. Кризис в партии стремительно нарастал, ее авторитет катастрофически падал. Кризис в КПСС - одна из фундаментальных причин, подвигнувших Назарбаева к утверждению поста президента в Казахской ССР, ибо компартийная структура, служившая стержнем государственной власти, показывала свою неэффективность. Тем не менее, до августа 1991 года Нурсултан Назарбаев совмещал посты Президента и Первого Секретаря ЦК Компартии Казахстана. Это объясняется прежде всего тем, что институт президентства не получил своего организационного и структурного развития в период

с весны 1990-го по осень 1991-го годов и Назарбаеву приходилось опираться на традиционную структуру - Компартию Казахстана. Интенсивное строительство президентской власти началось после крушения КПСС. Хотя и до этого под эгидой института президентства происходила консолидация разрозненных потоков национальных требований (республиканская собственность, региональный хозрасчет, закрытие Семипалатинского полигона, повышение статуса казахского языка, государственная независимость и др.), приведших в итоге к обретению государственной независимости.

Одним из центральных вопросов деятельности политических институтов является эффективность государственной власти, которая напрямую зависит от того, как ее функционирование находит понимание, поддержку различных слоев населения, как власть оценивается в общественном сознании конкретного общества. В данном случае особое значение приобретает легитимность власти.

В науку понятие "легитимность власти" впервые было введено крупным немецким политологом Максом Вебером. Он же показал, что легитимация (обретение властью законности) не есть во всех случаях однотипный процесс, имеющий одни и те же корни, одно основание. Вебер выделил три основных источника (основания) законности, правомерности политической власти. Во-первых, власть может получать легитимность в соответствии с традицией. Например, при монархической форме правления по установившейся традиции власть переходит по наследству. Во-вторых, политическая власть обретает качества законности в связи с огромной популярностью и культом личности политического деятеля, возглавляющего государственную власть. Данный тип власти Вебер назвал харизматическим. Харизма (от греч. *harisma*) означает божественный дар. Этот тип легитимности политической власти основан на исключительных, уникальных свойствах, которые обнаруживает лидер, позволяющих ему выступать в качестве пророка и вождя. В-третьих, легитимность власти, имеющая в своем основании рационально-правовую основу. Эта власть признается народом потому, что она опирается на рациональные, признаваемые им законы²⁰.

Такая дифференциация говорит об очень многом. В зависимости от типа легитимности власти в стране, можно говорить об уровне ее экономического и политического развития, о господствующем в ней политическом режиме, о целях, которые ставит политическая власть, и даже о "продолжительности ее жизни". По крайней мере, можно с достаточно высокой степенью точности сказать, будет эта власть долговременной или кратковременной.

В частности, очевидно, что первые два из названных типов легитимности политической власти - традиционный и харизматический - характерны для государств со слабо развитой политической системой. Они и в экономическом отношении, как правило, развиты слабо. Если в таких странах высокий экономический уровень, то это не результат закономерных процессов, а следствие особых обстоятельств (например, богатство энергоносителей в таких странах, как Арабские Эмираты, Кувейт, и др.). По форме правления - это монархии либо политические режимы, возглавляемые харизматическими лидерами. Что же касается третьего из названных типов легитимности политической власти, то есть рационально-правовой власти, то он характерен для государств с высокоразвитой политической системой.

Традиционный и рационально-правовой типы легитимности власти более долговременны. В первом случае один наследник сменяет другого, и, при прочих равных условиях, так может продолжаться многие десятилетия, а то и столетия. Например, легитимность королевской власти Великобритании столь прочна, что и в настоящее время (несмотря на все скандалы, которые происходили последние годы в монаршей семье), пользуется поддержкой британцев.

Легитимность власти, основанная на рационально-правовом критерии, также (а возможно, в еще большей степени) дает основание для прогноза ее долговременности. Этому способствует то, что данная форма характерна для политической власти в государствах с современными демократическими политическими режимами, с высоким уровнем развития политической и экономической систем, отличающихся политической и экономической стабильностью. В качестве примера можно сказать о президентской власти в США.

А вот харизматическая легитимность политической власти не дает оснований для прогноза ее длительного существования. Дело не только в том, что со смертью харизматического политического лидера все меняется. Есть и другие причины. Данный тип легитимности власти выполняет особую функцию. Ее становление связано, как правило, с периодами глубоких общественных перемен - революций, войн, крупномасштабных социальных реформ, когда становится насущно важным ради достижения поставленных целей "поднять", мобилизовать, повести за собой весь народ. Для этого нужно устранить устоявшиеся в обществе порядки, преодолеть общественную инерцию. Для выполнения целей, поставленных харизматическим политическим лидером, необходимы народные массы, не обладающие высокой политической культурой, слепо верящие своему лидеру. Относительная (в масштабах истории) кратковременность, основанная на харизме власти, определяется и

теми средствами, которыми она пользуется. Это стремление лидера к единоличной власти, всемерное поддержание культа его личности, пресечение всех демократических форм в развитии общества, постоянный поиск "врагов народа", физические расправы и т.д. Очевидно, что рано или поздно все эти проявления харизматической легитимности осознаются народом как проявление далеко не лучшей (известных цивилизации) формы политической власти. Для поддержки властей и режима очень важно утвердить в обществе сознание законности власти, ее носителей. Именно вера в законность режима обеспечивает стабильность политической системы, всех властных отношений. Объектами легитимности выступают: политические элиты, административный персонал, нормы и структуры режима. Источниками легитимности являются: основополагающие идеологические принципы, приверженность структуре и нормам режима, преданность конкретным авторитетам.

Показателями легитимности являются: уровень принуждения, применяемый для проведения политики в жизнь; наличие попыток свержения правительства или лидера; сила проявления гражданского неповиновения, а также результаты выборов, референдумов, массовости демонстраций в поддержку власти (оппозиции).

Политические отношения на определенных этапах развития могут привести к кризису легитимности, корни которого следует искать в характере изменений в обществе. Кризис легитимности чаще всего возникает тогда, когда статусу основных социальных институтов грозит опасность, когда прогрессивные требования основных групп общества не воспринимаются политической системой. Кризис может возникнуть и в обновленной общественной структуре, если системе в течение длительного времени не удастся оправдать надежды широких общественных слоев.

Для поддержания законности власти используются различные средства и методы: изменение законодательства и государственного управления; создание такой политической системы, законность которой основана на традициях; харизматические лидеры; успешное осуществление государственной политики и программы; поддержание законности и правопорядка в стране.

Функционирование политических систем свидетельствует о том, что все они сталкиваются с проблемами законности, успешное решение которых укрепляет жизнеспособность политических институтов, обеспечивает стабильность и эффективность их функционирования. Очевидно, некоторые государства исчезли с политической карты мира потому, что им не удалось справиться с проблемами легитимности.

Современные исследователи в определении понятия "легитимности власти" выделяют различные аспекты. Так, В. Халипов обращает особое внимание на законность власти. "В центре всей государственной, всей политической жизни общества должен стоять закон, среди них закон законов - основной закон государства - Конституция"²¹. Логика его рассуждений строится на том, что конституция определяет общественное и государственное устройство, порядок и принципы образования органов власти, основные принципы правосудия, избирательную систему, права и обязанности граждан и т.д.

Демократизм и легитимность политических систем, зачастую, ассоциируются с применением в обществе узаконенного права принуждения, наказания и подчинения граждан государству. Действительно, именно государство обладает свойством принудительности и содержит для этого специальный аппарат. Однако политическая система должна ориентироваться не только на безусловную легитимность функционирования своих институтов, государства в первую очередь, но и на дальнейшее развитие и совершенствование демократии во всех без исключения сферах жизни общества. В этом состоит стратегическая линия развития государственности в переходный период и на перспективу. Современные политические системы должны ассоциироваться не с политическим господством, а со свободой и демократией.

Г.В.Полунина в качестве фундаментальной характеристики легитимности выделяет признание обществом законности, правомерности официальной власти²². В данном случае речь идет прежде всего об общественном признании власти, о доверии и поддержке, которые оказывают ей общество, народ, а не о правовом, юридическом закреплении политической власти в соответствующих государственных документах. Легитимности политической власти придается большое значение. Практика показывает, что поддержка обществом власти, демонстрация доверия являются важным фактором ее эффективности. И наоборот, слабое убеждение граждан в законности политической власти составляет одну из причин ее нестабильности. Поэтому любая политическая власть всемерно стремится поддерживать и стимулировать доверие народа.

В соответствии с Конституцией Казахстана, референдум и свободные выборы являются высшим непосредственным выражением власти народа, при этом в качестве неотчуждаемой и неизменяемой части основы правового статуса личности выступает право граждан участвовать в управлении делами государства, как непосредственно, так и через своих представителей, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

Следовательно, с точки зрения политико-правового статуса человека и гражданина Казахстана гражданин (избиратель) имеет конституционное право участвовать в процессе формирования представительных органов государственной власти, избрания Президента. Через избирательный процесс не только формируются институты публичной власти, но и обеспечивается легитимный и представительный характер выборных органов государственной власти, а эти политико-правовые качества демократии обнаруживают себя через свободные выборы, которые, с одной стороны, предполагают добровольность и свободу участия избирателей в выборах, а с другой - предусматривают признание выборов состоявшимися или несостоявшимися в зависимости от количества избирателей, принявших участие в голосовании. Свободные выборы непосредственно связаны с юридически фиксированной квотой участия избирателей в выборах, которая является необходимой формой признания политическим сообществом права выборных органов государственной власти осуществлять функции публичной власти в пределах и сроки, установленные законами.

Практически все признают, что свободные и всенародные выборы являются необходимым, если недостаточным условием существования демократической формы правления. Без понимания роли выборов, проводимых на основе состязательности, невозможно осмыслить развитие политической системы Казахстана. Выборы были определяющим событием, начиная с кампании по выборам 1990 года, до выборов Президента в 1999 году.

Система власти, формально основанная на политическом волеизъявлении граждан, еще не есть демократия в собственном смысле данного понятия. Демократическая власть - это власть сменяемая по итогам периодически проводимых выборов независимо от того, нравится это или не нравится тем или иным доминирующим политическим силам и группам. В Казахстане практически прошел полный политический цикл выборных представительных институтов государственной власти и выборов Президента. Их проведение с соблюдением правил и процедур позволяет говорить о состоявшейся демократической политической реформе государственности в Казахстане.

Процесс конституирования государственности еще не завершен. Еще не до конца сформированы общепринятые, основанные на разделении полномочий функциональные механизмы. Нельзя также утверждать, что завершен процесс оформления гомогенной, руководящейся в своей деятельности консенсуальными нормами государственной бюрократии и политической элиты на

всех уровнях власти. Она сейчас также находится в процессе формирования и рекрутирует новых членов в основном из частей прежней элиты.

Усиление легитимности политической системы, ее составляющих достигается в результате выборов, когда обеспечивается обновленный правовой статус Президента, парламента, доверие электората и поддержка власти населением. Однако легитимность крайне хрупка, если учесть, что невыполнение своих предвыборных обещаний, резко снижает доверие избирателей, усиливая отчуждение населения от власти.

С точки зрения модернизации политической системы Казахстана целесообразно, чтобы выборы проходили в срок, демократично, гласно, контролируемо общественностью. Это будет доказательством движения Казахстана по цивилизованному пути демократического устройства общества, развития политической системы, обновления власти, придания ей устойчивости.

Вместе с тем, в казахстанском законодательстве практически не оговаривается статус правящей и оппозиционной партий. Нет правовых гарантий против слияния правящей партии с государством, хотя эта проблема неожиданно вновь стала актуальной. Не отработан механизм взаимодействия властных структур с партиями и с оппозицией. Противоречия между правящей элитой и оппозицией настолько принципиальны, что ставят оппозицию в роль перманентного негативно настроенного критика Президента и Правительства. Нужна корректировка роли партии в избирательном процессе, увязать условия сохранения общественным объединением статуса политической партии и его участием в избирательной кампании, обеспечить более честную конкуренцию на выборах.

Очевидна зависимость развития многопартийности от политического режима, тесная взаимосвязь политических партий и демократии. Поэтому сегодня для формирования реальной многопартийности парламентского демократического типа необходимы дальнейшее развитие гласности, плюрализма, свободы средств массовой информации.

Проблема признания и оправдания действующей власти так или иначе перманентно присутствовала на протяжении всей политической истории суверенного Казахстана. Отсутствие единства казахстанской элиты проявилось уже на первой сессии Верховного Совета Казахской ССР в апреле 1990 года при обсуждении главного вопроса - внедрения института президентства. Часть депутатов выразили сомнения, стоит ли это делать вообще. С докладом о проекте Закона Казахской ССР "Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР" выступил депутат

Следовательно, с точки зрения политико-правового статуса человека и гражданина Казахстана гражданин (избиратель) имеет конституционное право участвовать в процессе формирования представительных органов государственной власти, избрания Президента. Через избирательный процесс не только формируются институты публичной власти, но и обеспечивается легитимный и представительный характер выборных органов государственной власти, а эти политико-правовые качества демократии обнаруживают себя через свободные выборы, которые, с одной стороны, предполагают добровольность и свободу участия избирателей в выборах, а с другой - предусматривают признание выборов состоявшимися или несостоявшимися в зависимости от количества избирателей, принявших участие в голосовании. Свободные выборы непосредственно связаны с юридически фиксированной квотой участия избирателей в выборах, которая является необходимой формой признания политическим сообществом права выборных органов государственной власти осуществлять функции публичной власти в пределах и сроки, установленные законами.

Практически все признают, что свободные и всенародные выборы являются необходимым, если недостаточным условием существования демократической формы правления. Без понимания роли выборов, проводимых на основе состязательности, невозможно осмыслить развитие политической системы Казахстана. Выборы были определяющим событием, начиная с кампании по выборам 1990 года, до выборов Президента в 1999 году.

Система власти, формально основанная на политическом волеизъявлении граждан, еще не есть демократия в собственном смысле данного понятия. Демократическая власть - это власть сменяемая по итогам периодически проводимых выборов независимо от того, нравится это или не нравится тем или иным доминирующим политическим силам и группам. В Казахстане практически прошел полный политический цикл выборных представительных институтов государственной власти и выборов Президента. Их проведение с соблюдением правил и процедур позволяет говорить о состоявшейся демократической политической реформе государственности в Казахстане.

Процесс конституирования государственности еще не завершен. Еще не до конца сформированы общепринятые, основанные на разделении полномочий функциональные механизмы. Нельзя также утверждать, что завершен процесс оформления гомогенной, руководящейся в своей деятельности консенсуальными нормами государственной бюрократии и политической элиты на

всех уровнях власти. Она сейчас также находится в процессе формирования и рекрутирует новых членов в основном из частей прежней элиты.

Усиление легитимности политической системы, ее составляющих достигается в результате выборов, когда обеспечивается обновленный правовой статус Президента, парламента, доверие электората и поддержка власти населением. Однако легитимность крайне хрупка, если учесть, что невыполнение своих предвыборных обещаний, резко снижает доверие избирателей, усиливая отчуждение населения от власти.

С точки зрения модернизации политической системы Казахстана целесообразно, чтобы выборы проходили в срок, демократично, гласно, контролируемо общественностью. Это будет доказательством движения Казахстана по цивилизованному пути демократического устройства общества, развития политической системы, обновления власти, придания ей устойчивости.

Вместе с тем, в казахстанском законодательстве практически не оговаривается статус правящей и оппозиционной партий. Нет правовых гарантий против слияния правящей партии с государством, хотя эта проблема неожиданно вновь стала актуальной. Не отработана механизм взаимодействия властных структур с партиями и с оппозицией. Противоречия между правящей элитой и оппозицией настолько принципиальны, что ставят оппозицию в роль перманентного негативно настроенного критика Президента и Правительства. Нужна корректировка роли партии в избирательном процессе, увязать условия сохранения общественным объединением статуса политической партии и его участием в избирательной кампании, обеспечить более честную конкуренцию на выборах.

Очевидна зависимость развития многопартийности от политического режима, тесная взаимосвязь политических партий и демократии. Поэтому сегодня для формирования реальной многопартийности парламентского демократического типа необходимы дальнейшее развитие гласности, плюрализма, свободы средств массовой информации.

Проблема признания и оправдания действующей власти так или иначе перманентно присутствовала на протяжении всей политической истории суверенного Казахстана. Отсутствие единства казахстанской элиты проявилось уже на первой сессии Верховного Совета Казахской ССР в апреле 1990 года при обсуждении главного вопроса - внедрения института президентства. Часть депутатов выразили сомнения, стоит ли это делать вообще. С докладом о проекте Закона Казахской ССР "Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР" выступил депутат

Султан Сартаев, доктор юридических наук, избранный от Союза юристов Казахстана. Сартаев пользовался громадным авторитетом и влиянием и не случайно, что руководство республики поручили именно ему сделать обстоятельный доклад и соответствующее обоснование института президентства. Он блестяще справился с поставленной задачей, особо подчеркнув, "что вопрос о президентской власти в республике - это не попытка слепого подражания центру, не есть копирование структуры государственной власти, установленной на уровне федерации в целом, а политическое продолжение процесса усиления исполнительной власти в рамках демократизации советской государственности в условиях общесоюзной федерации"²³. И все же, возникли вопросы: каковы будут взаимоотношения Президента СССР и Президента Казахской ССР? Должен ли Президент республики совмещать должность главы государства с должностью первого секретаря ЦК Компартии Казахстана, тем более что статья 6 Конституции СССР о "руководящей и направляющей силе в лице КПСС" была упразднена. Будет ли Президент Казахской ССР подчиняться Комитету Конституционного надзора СССР? Очень многие депутаты высказывались за то, чтобы Президент избирался всенародным голосованием. Эти настроения хорошо выразил депутат А.Ходов, начальник внутренних войск МВД по Средней Азии и Казахстану: "Я погрешу своей совестью, если скажу, что меня лично удовлетворяет предлагаемый проектом порядок избрания первого Президента не прямым всеобщим голосованием, а народными депутатами Казахской ССР. Подлинно народный Президент - избранник всего народа. Очень жаль. Что такой подход к выборам осуществляется не сразу"²⁴. Депутат Н.Задорожный выразился еще более жестче: "я не сторонник президентской власти, но менять старую систему все равно надо. Я считаю, перестраивать ее бесполезно, нужно ее ломать, но все-таки должно быть соблюдено то, что Президент Казахской ССР должен избираться всеми гражданами Казахской ССР на основе равного и прямого голосования"²⁵. Депутат Варченко от Восточно-Казахстанской области внес категорическое предложение: "Закон Казахской ССР "Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР" не утверждать до проведения референдума. И только после референдума, с учетом его результатов, вернуться к рассмотрению вопроса о Президенте республики"²⁶. И все же, подавляющее большинство депутатов проголосовали за внедрение института Президента и избрали Назарбаева главой государства (318 - за и 18 против).

После провала августовского путча в связи с резким изменением общественно-политической ситуации в СССР, остро встал вопрос о всенародном избрании президента в Казахской ССР. Инициатива шла от депутатского корпуса и выборы были назначены на 1 декабря 1991 года. Проблема легитимности вышла на новый качественный уровень.

Таблица 1.

Итоги выборов Президента Казахской ССР 1 декабря 1991 г.

Наименование и номер округа	общее число граждан, внесенных в списки избирателей	число граждан, принявших участие в голосовании	за кандидата	против кандидата
1. Алма-Атинск. городской	775 938	681 177	667017	14758
2. Алма-Атинск. сельский	556 059	522 840	519708	3182
3. Акпобинский	441489	382 968	380 299	2669
4. Вост.-Казахстанский	622351	471 533	459 836	11697
5. Гурьевский	246 723	236 607	234818	1789
6. Джамбулский	583 843	559 973	556 856	3071
7. Джезказганский	303 208	260 735	258 074	2642
8. Карагандинский	798 097	644 848	638 829	5919
9. Кызыл-Ординский	306 682	296716	294 277	2399
10. Кокчетавский	404217	372 243	370163	4080
11. Кустанайский	675 687	556 466	546 947	9519
12. Ленинский	68488	46714	44681	2033
13. Мангистауский	182858	155805	155095	710
14. Павлодарский	583 849	481352	476 483	4834
15. Сев.-Казахстанский	390 382	337 083	330164	6911
16. Семипалатинский	518616	468 398	463 952	4443
17. Талды-Курганский	422751	407105	404 860	2245
18. Тургайский	180480	170013	168463	1 550
19. Уральский	396 490	343 584	336 328	7256
20. Целиноградский	535 873	483 657	477 976	5651
21. Чимкентский	967161	906 309	896 350	9944
Итого	9 961242	8 788 726	8 681276	107 252

Таблица 2.

Итоги выборов Президента Казахской ССР 1 декабря 1991 г.
(в %) *

Наименование и номер округа	общее число граждан, внесенных в списки избирателей	число граждан, принявших участие в голосовании	за кандидата	против кандидата
1. Алма-Атинск. городской	100,0	87,86	97,92	2,08
2. Алма-Атинск. сельский	100,0	94,03	99,41	0,59
3. Актюбинский	100,0	86,74	99,30	0,70
4. Вост.-Казахстанский	100,0	75,77	97,52	2,48
5. Гурьевский	100,0	95,98	99,24	0,76
6. Джамбулский	100,0	95,91	99,44	0,56
7. Жезказганский	100,0	85,99	98,98	1,02
8. Карагандинский	100,0	80,80	99,08	0,92
9. Кызыл-Ординский	100,0	96,75	99,18	0,82
10. Кокчетавский	100,0	92,59	98,91	1,09
11. Кустанайский	100,0	82,35	98,28	1,72
12. Ленинский	100,0	68,20	95,65	4,35
13. Мангистауский	100,0	85,20	99,54	0,46
14. Павлодарский	100,0	82,44	98,99	1,01
15. Сев.-Казахстанский	100,0	86,34	97,94	2,06
16. Семипалатинский	100,0	90,31	99,05	0,95
17. Талды-Курганский	100,0	96,30	99,45	0,55
18. Тургайский	100,0	94,20	99,08	0,92
19. Уральский	100,0	86,65	97,88	2,12
20. Целиноградский	100,0	90,25	98,82	1,18
21. Чимкентский	100,0	93,70	98,90	1,10
Итого	100,0	88,23	98,78	1,22

* Рассчитано по данным Центризбиркома КазССР (см. табл. 1).

Президент Назарбаев был избран безальтернативно, что явилось предметом перманентной критики со стороны казахстанской оппозиции. Надо подчеркнуть, что казахстанская элита исходила из того, что основой демократии является максимальный консенсус, что вовсе не является адекватным навязанному единообразию. Вне всякого сомнения, Назарбаев одержал бы внушительную победу над любым соперником, но для едва родившегося суверенного государства чрезвычайно важно было избежать малейшей гражданской конфронтации (особенно важно было сохранить межнациональное согласие). Может быть и в этом смысле сам Назарбаев сомневается в том, что "выборы и демократия - понятия идентичные"²⁷. И, тем не менее, несмотря на громадную всенародную поддержку, проблема легитимности всячески трактовалась политическими оппонентами Назарбаева, еще и на том основании, что выборы проходили в составе бывшего СССР.

В апреле 1995 года был проведен всенародный референдум по продлению полномочий Президента Назарбаева до декабря 2000 года. Этот акт вызвал еще более яростную критику казахстанской оппозиции и откровенное неприятие со стороны Запада. Хотя Назарбаев потерял небольшую часть электората, все же результаты референдума были более чем внушительными.

Таблица 3.

Итоги референдума 29 апреля 1995 года по вопросу продления полномочий Президента РК Н.А. Назарбаева (в %)

Область	общее число граждан, внесенных в списки избирателей	число граждан, принявших участие в голосовании	число голосов, поданных	
			за	против
1. Актюбинская	100,0	85,8	96,2	3,8
2. Алматинская	100,0	96,6	98,7	1,3
3. Жамбылская	100,0	99,1	99,1	0,9
4. Жезказганская	100,0	95,0	98,7	1,3
5. Карагандинская	100,0	88,4	95,4	4,6
6. Кызылординская	100,0	99,4	98,8	1,2
7. Костанайская	100,0	*	92,0	8,0
8. Северо-Казахстанская	100,0	*	85,5	14,5
9. Талдыкорганская	100,0	99,1	99,1	0,9
10. Южно-Казахстанская	100,0	99,1	99,1	0,9
11. г. Алматы	100,0	90,7	92,7	6,1 (не действ. бюлл.-1,2%)
Итого:	100,0	91,21	95,45	3,76 (не действ. бюлл.-0,8%)

* Нет сведений

По данным Центральной комиссии референдума из 9 110 156 граждан республики, внесенных в списки для участия в референдуме, в голосовании приняли участие 8 309 637 человек, или 91,21%.

Из принявших участие в голосовании граждан 7 932 834 высказались за продление полномочий Президента РК, что составило 95,46%. 312 256 граждан, или 3,76%, проголосовали против, 64 647 бюллетеней признаны недействительными, что составило 0,8% от их общего²⁸.

Итоги голосования на референдуме по Акмолинской, Атырауской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Кокшетауской, Костанайской, Мангистауской, Павлодарской, Торгайской областям в областных газетах не публиковались.

Решение о досрочных выборах Президента 10 января 1999 года было вызвано многими причинами²⁹. Назарбаев победил трех соперников, набрав почти 5 млн. 847 тыс. голосов избирателей. Свыше миллиона проголосовали против кандидатуры Назарбаева, который прибавил к протестному электорату еще миллион голосов уклонившихся от голосования. Легитимация обладает не только

юридическими функциями, а утверждает политику, объясняет и оправдывает политические решения. И с этой точки зрения, победа Назарбаева 10 января 1999 года во всех отношениях более значима, нежели впечатляющие электоральные поддержки народа в 1991 и 1995 годах. Именно посредством конкурентных выборов ему удалось решить важнейшую задачу, а именно: обрести легитимность и расширить свою политическую базу, опираясь на избирателей в общеказахстанском масштабе.

По сообщению Центризбиркома РК (Казахстанская правда, 1999, 16 января) из 8 419 283 избирателей, внесенных в списки для голосования, в голосовании приняли участие 7 328 970 избирателей, или 87,05% к их общему числу.

Недействительных бюллетеней - 107 562 (1,46%). Число бюллетеней, в которых избиратели проголосовали против всех кандидатов, 123 703 (1,69% от числа всех бюллетеней). Распределение голосов: Абдильдин С.А. - 857 386 голосов, или 11,70%; Габбасов Э.Г. - 55 708 голосов, или 0,76%; Касымов Г.Е. - 337 794 голосов, или 4,61%; Назарбаев Н.А. - 5 846 817 голосов, или 79,78% от общего числа принявших участие в голосовании избирателей.

Изучение проблемы легитимности власти в Казахстане в 90-е годы показывает, что политическая система находится в постоянном развитии, изменении. Особенно динамичным этот процесс является в условиях обновления, модернизации общества. Модернизация порождает в свою очередь повышение уровня политической активности масс и политическая история Казахстана за последнее десятилетие - тому подтверждение. В позитивном смысле Казахстан стремился быть современным, по существу западным государством, хотя при этом были допущены известные отклонения. Надо признать, что доминирование унаследованных от прошлого комплекса традиционных представлений, скудость человеческих ресурсов в политике, моральные и интеллектуальные качества самой элиты - все это оказывало негативное влияние на функционирование политической системы. Совершенно очевидно, что что нынешняя политическая система Казахстана неизбежно подвержено дихотомии традиционного и современного. На пути модернизации Казахстану пришлось преодолеть множество препятствий. Но дальнейшее эффективное преобразование всех сфер общества будет достигнуто в сколько-нибудь заметном прогрессе в формировании подлинно демократического государственного строя. Если политика модернизации и европеизации и дальше будет углублять разрыв между основной массой населения и правящим классом, то это неизбежно приведет к перманентному расколу общества на сторонников и противников преобразований, что разрушит политическую стабильность как первое и необходимое условие модернизации как таковой.

ИНФОРМАЦИЯ
О результатах выборов Президента Республики Казахстан

Всего зарегистрировано кандидатов и кандидатов Президенту Республики Казахстан	Число кандидатов выбывших до дня выборов	Число кандидатов внесенных в избират. бюллетень	Кол-во участков в области, по которым даются сведения	Общее число избирателей по всей области	Число избирателей получивших избир. бюллетени	Число избирателей принявших участие в голосовании	Фамилия и инициалы кандидатов в Президенту Республики Казахстан		Число волевых голосов "за"	Число бюллетеней, признанных недействительными	Число бюллетеней, в кот. и вкл. прогол. против всех кандидатов
							в абс. цифрах	в %			
4	4	4	574	330643	286286	286200	86,6	Абдильдин С.А. Габбасов Э.Г. Касымов Г.Е. Назарбаев Н.А.	271977 37804 3134 15682 215357	95,03 13,21 1,10 5,48 75,25	8346
Акмолинская область											
4	4	4	520	355324	326279	326279	91,8	Абдильдин С.А. Габбасов Э.Г. Касымов Г.Е. Назарбаев Н.А.	320948 17023 1116 7320 295489	98,37 5,22 0,34 2,24 90,56	2447
Актюбинская область											
4	4	4	944	846704	815033	810379	95,7	Абдильдин С.А. Габбасов Э.Г. Касымов Г.Е. Назарбаев Н.А.	799579 23904 2497 35094 738084	98,67 2,95 0,31 4,33 91,08	5327
Атырауская область											
4	4	4	223	245070	200654	200585	81,8	Абдильдин С.А. Габбасов Э.Г. Касымов Г.Е. Назарбаев Н.А.	189896 64650 1561 7628 116057	94,67 32,23 0,78 3,80 57,86	3122

- ¹ См.: Технологии политической власти. Зарубежный опыт. Киев, 1994. С.51.
- ² См.: Основы политологии. Курс лекций. Под ред. В.П.Пугачева. М., 1992. С. 228.
- ³ Нурсултан Назарбаев. На пороге XXI века. Алматы, 1996. С. 159.
- ⁴ Там же. С. 125.
- ⁵ Там же. С. 125-126.
- ⁶ Основы политологии. Курс лекций. Под ред. В.П.Пугачева. С.231.
- ⁷ См.: Технологии политической власти. Зарубежный опыт. С.55.
- ⁸ См.: Асанов Т., Шерязданова Г. Пути и перспективы становления демократии в республике Казахстан. // Евразийское сообщество: общество, политика, культура. 1998, № 2. С. 3-4.
- ⁹ Eisenstadt S. Modernization: Protest and Change. Englewood Cliffs, 1966. P. 1.
- ¹⁰ См.: Шелохаев В.В. Модернизация в России как теоретико-методологическая проблема // Российская цивилизация. М., 1998. С. 64-65.
- ¹¹ См.: Асанов Т., Шерязданова Г. Указ соч. С.6.
- ¹² Р. Саква. Режимная система и гражданское общество в России. // Политические исследования. 1997, № 1. С. 61-82.
- ¹³ Н.Назарбаев. Послание Президента страны народу Казахстана.// Казахстанская правда. 11 октября 1998 года.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ См.: Казахстанская правда. 1996, 29 мая.
- ¹⁶ Назарбаева Д.Н. На пути к демократии. Алматы. 1998. С. 107.
- ¹⁷ См.: Амрекулов Н., Масанов Н. Казахстан между прошлым и будущим. Алматы, 1994. С. 79.
- ¹⁸ Назарбаева Д.Н. Демократизация политических систем Содружества Независимых Государств. Алматы, 1997. С. 158.
- ¹⁹ Там же. С. 158-159.
- ²⁰ См. Вебер Макс. Избранные произведения. М., "Прогресс", 1990.
- ²¹ Халипов В. Введение в науку о власти. М., 1996. С. 258.
- ²² Политология. Учебное пособие. Под ред. Докт. Экон. Наук, проф. Полуниной Г.В.. М., 1996. С.55.
- ²³ Первая сессия Верховного Совета Казахской ССР (двенадцатый созыв). 24 апреля. Стенографический отчет. Издание Верховного Совета Казахской ССР. Алма-Ата, 1990. С. 43.
- ²⁴ Там же. С. 76.
- ²⁵ Там же. С. 91.
- ²⁶ Там же. С. 109.
- ²⁷ Нурсултан Назарбаев. На пороге XXI века. С. 158.
- ²⁸ См.: Сообщение об итогах голосования на республиканском референдуме 29 апреля 1995 года.// Казахстанская правда. 1995, 4 мая.
- ²⁹ См. Е.Ертысбаев. Некоторые аспекты президентской избирательной кампании в Казахстане (октябрь - декабрь 1998 года). // Центральная Азия и Кавказ. 1999, № 1(2). С. 44-55; Ертысбаев Е.К. Политические контуры и итоги президентской кампании в Казахстане (1998-1999 гг.). //Казахстан-Спектр. 1999, №1 (7). С. 3-26.

ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОТТОРЖЕНИЯ

Аннакулиева Г. А.

Терминология, касающаяся "отторженности" и "бедности" развивается довольно быстро и становится частью целенаправленных дискуссий в индустриальных странах и, особенно, в Западной Европе. Правительства и другие действующие социальные исполнители во все возрастающих размерах стали высказывать озабоченность в связи с ростом новых социальных проблем в мире с середины 70-х годов - особенно с появлением долговременной безработицы и возникновением новой стадии бедности. В связи с этим, понятие социальной отторженности становится очень важным элементом потому, что содержит подразумеваемую в ней моральную силу и идентифицирует ту часть населения, которая требует внимания или оказания помощи со стороны государства. Эти слои населения и их структура нуждаются в прямой аналитической оценке для принятия соответствующих политических решений.

Многие исследования бедности определяют это понятие по экономической жизнеспособности таких явлений, как доступ к товарам, услугам и активам (особенно по чистому доходу). Действительно, понятие отторженности от адекватного потребления является концептуально довольно близким общепринятому пониманию бедности, как понятию, характеризующему доступность к удовлетворению основных потребностей человеческих нужд. Но, когда различные аспекты бедности анализируются в отношении к социальной отторженности, обнаруживаются и выявляются более широкие ее политические, экономические и нравственные измерения. Таким образом, решение проблем бедности выходит на уровень национальной безопасности развития Казахстана, на его планы об устойчивом развитии.

По мере развития среднего класса, доля доходов, приходящихся на богатых будет продолжать снижаться. Опыт развитых стран показывает, что в рыночных экономиках, средний класс, получая отчисления от прибылей приватизированных предприятий в соответствии с располагаемыми ими акциями, обладает все более растущей (до 50%) долей денежных доходов от общей суммы денежных поступлений населения своих стран.

В III кв. 1997г. рост реальных денежных доходов населения Казахстана инерционно (поскольку в июле 1997 г. уже разразился азиатский кризис) превышал ценовые индексы [Социально - экономическое положение Республики Казахстан, январь - декабрь

1998г., стр.76]. Однако, в конце 1997 г. - начале 1998 г. произошел обвал индекса реальных денежных доходов. С этого момента индекс реальных денежных доходов постоянно (несмотря на некоторые подъемы) отставал от индекса цен. Таким образом, отсутствие развитой финансовой системы: с устойчивостью денежных выплат, оперированием доходов в банковской сфере, сбережениями, оперированием населением акциями и т.д. выразилось в том, что именно она первой отреагировала на воздействие последствий азиатского кризиса. Сфера производства, где рыночные отношения успели, что называется, пустить корни, подпала под воздействие кризиса во вторую очередь. Кривые доходов и потребительских цен за 1997-1998 гг., представленные в СЭП, стр. 76, показывают, что в области ценообразования сложилась устойчивая тенденция постепенного падения ценового индекса. В то же время, график доходов весьма и весьма хаотичен. Так, в сентябре-ноябре 1997 г. рост реальных денежных доходов превысил ценовые индексы. Однако, начиная с декабря 1997 г. по февраль 1998 г. под действием косвенного влияния разразившегося в июле 1997 г. азиатского кризиса произошло резкое падение объемов денежных доходов. И, далее, на протяжении 1998 г. изменения денежных доходов развивались скачкообразно, отставая все время от роста индекса потребительских цен. Столь существенная разница между характером изменений в ценовых индексах и индексах потребительских цен указывает, с одной стороны, на действие рыночных факторов в сфере производства, и отсутствие таковых в финансовой сфере, с другой стороны.

Доходы населения к концу года понизились. Так, если денежные доходы в расчете на душу за 10 месяцев 1998 года превышали соответствующий показатель за 10 месяцев 1997 года, то в октябре 1998 года они составили лишь 99,8% по отношению к октябрю 1997 года [СЭП, стр. 76]. Денежные расходы в течение 1998 года также понизились, но не столь значительно. Так, денежные расходы в расчете на душу населения за 10 месяцев 1998 года составляли по отношению к 10 месяцам 1997 года 109,0%, а в октябре 1998 года по отношению к октябрю 1997 года - 102,6% [СЭП, стр. 6]. Таким образом, ситуация с доходами к концу года изменилась наихудшим образом: $106,7\% - 99,8\% = 6,9$ процентных пункта. А с расходами наилучшим образом: $109,0\% - 102,6\% = 6,4$ процентных пункта. То, что расходы населения пока еще сохраняют свою устойчивость (уровень их индексов - 109% и 102,6%, по - прежнему, выше уровней индексов доходов - 106,7% и 99,8%) [СЭП, стр. 6] на фоне снижения денежных доходов (в октябре 1998 года доходы сократились абсолютно (99,8%), то есть опустились ниже уровня предыдущего периода 1997 года (100%), означает, что определенное покрытие своих расходов население обеспечивает за счет доходов от не учитываемой статистикой теневой экономики. В целом, расходы населения пока сохраняют свою устойчивость на фоне снижения денежных доходов (Диаграмма 1.) [составлено по данным

СЭП, стр. 6]. Это означает, что определенное покрытие своих расходов население обеспечивает за счет доходов от теневой экономики. В расходах населения доля затрат на покупки непродовольственных товаров снижается. Это означает, что уровень бедности растет. Поскольку, чем выше доля затрат на приобретение продовольствия от общей суммы его доходов, тем беднее человек. В денежных расходах увеличивается доля оплаты услуг, доля расходов на непродовольственные товары снижается.

Абсолютно разное потребительское поведение горожан и сельчан обусловлено и абсолютно разной степенью развития рыночных отношений в городах и сельской местности. Так, у горожан доходы превышают расходы. А у сельчан, наоборот: расходы превышают доходы [СЭП, стр.77]. Разница между доходами сельских и городских жителей, в определенной мере, покрывается натуральными доходами сельчан в виде продуктов питания от подсобных хозяйств. Превышение доходов над расходами городских жителей обусловлено неучтенными статистикой расходами на покупки (или расходами в виде накоплений) в теневом секторе.

Доходы сельских жителей составляют менее половины доходов горожан (см. Диаграмму 2.) [составлено по данным СЭП, стр. 77]. Это обусловлено разной структурой доходов. У горожан за счет трудовых доходов обеспечивается 79% всех личных поступлений, а у сельчан - 60%. В то же время 18% личных поступлений сельских жителей составляют доходы от продаж (у горожан - 2%). Разницу между доходами городских и сельских жителей в определенной мере сокращают натуральные доходы сельских жителей в виде продуктов питания от подсобных хозяйств.

Некоторое отставание расходов от доходов у городских жителей указывает на накопление (или покупки) в теневом секторе.

Проведенные расчеты [СЭП, стр. 153] по распределению общей численности населения в соответствии с объемами получаемых ими доходов (квинтильное распределение) показали, что средний класс по доле, приходящегося на него объема доходов незначительно "оторвался" от доли объемов доходов бедных. В то же время, "отрыв" среднего класса от богатых более значителен. Таким образом, продолжается процесс депрессии среднего класса.

Около 40% [СЭП, стр.73] населения считаются расчетно занятыми в экономике. В их числе - 3123,6 тыс. чел. - это работающие по найму (оплачиваемые), а также самостоятельно занятые (т.е. не имеющие гарантированной оплаты) и работники фермерских хозяйств. В рамках осуществления мониторинга нами было определено распределение доходов среди работающих по найму. Так, из 3123,6 тыс.чел. [СЭП, стр. 153] было выделено пять групп (или квинтилей - от слова "квинта", т.е. пятая часть). Соответственно, каждая эта группа должна насчитывать 624,72 тыс.чел. ($3123,6 : 5$).

Далее мы ранжировали отрасли экономики в соответствии со средним размером заработка в каждой из них (Таблица 1). Т.е. в таблице 1. отрасли расположены по мере возрастания среднемесячной заработной платы.

Затем мы провели последовательную итерацию, скомпоновав (сформировав) равные группы занятых по 624,72 тыс.чел. (таблица 2.).

Как видно из таблицы 2, работники, включенные в I квинтиль в целом заработали 2,47 млрд.тенге, II квинтиль - 4,26 млрд. тенге, III - 5,53 млрд. тенге, IV - 7,21 млрд. тенге, V - 9,08 млрд. тенге. Таким образом, общий фонд заработной платы работающих по найму составил 28,57 млрд. тенге (в среднем за месяц 1998 г.). В этой сумме доля доходов I квинтиля - 8,7% (2,47 млрд. тенге : 28,57 млрд. тенге); II квинтиля - 14,9% (4,26 : 28,57); III квинтиля - 19,4% (5,53 : 28,57); IV - 25,2% (7,21 : 28,57) и V - 31,8% (9,08 : 28,57) (Диаграмма 3.).

На Диаграмме 3.1, II квинтили - это доходы бедных, V-богатых, III - IV квинтили - доходы среднего класса. Вообще говоря, бытующее утверждение о том, что "средний класс" в Казахстане пока еще не существует - некорректно. Дело в том, что при любом раскладе уровня получаемых населением доходов в любой стране, в его составе всегда выделяются группы с наименьшими, средними и наибольшими доходами. Очень важно, чтобы разделение населения (занятых) на группы было равным. Т.е. все группы населения, дифференцируемые по уровню доходов в соответствии с численностью включаемых в них занятых получателей доходов, должны быть абсолютно одинаковыми. В этом случае можно определить, каковы позиции среднего класса, бедных, богатых? Происходит ли упрочение позиций среднего класса в виде роста их доли в общей сумме доходов населения страны или нет? Растет ли удельный вес доходов бедных? Как изменяется удельный вес доходов богатых в общем объеме доходов, и т. д.?

На диаграмме 4. видно, что "отрыв" богатых (V квинтиль) от среднего класса (IV квинтиль), составляющий 6,6 процентных пункта (31,8% - 25,2%), превышает "отрыв" среднего класса (III квинтиль) от бедных - 4,5 процентных пункта (19,4% - 14,9%). Таким образом, финансовые позиции среднего класса больше тяготеют к уровню доходов бедных, нежели чем, к уровню доходов богатых, а значит, продолжается процесс депрессии среднего класса.

Сверх этих расчетов, расчеты, проведенные с учетом доходов самостоятельно занятых, фермеров, а также пенсионеров, получающих пенсии, студентов, получающих стипендии, детей, получающих пособия существенно не изменяют картины, поскольку эти группы населения, в основном, относятся к среднему классу и бедным.

Ухудшение позиций среднего класса будет продолжаться, поскольку доля сбережений, расходов на приобретение акций и ценных бумаг в общей структуре расходов населения весьма незначительна. Как видно из диаграммы 5. [составлено по данным СЭП, стр.77], сбережения

населения составляют незначительные величины, а, значит, нет устойчивой базы для формирования частных страховых фондов. Еще менее значительная доля, которую занимают в доходах населения расходы на приобретение акций и ценных бумаг показывает, что процесс становления среднего класса находится на первоначальной стадии. Высокая величина прочих расходов подтверждает наличие определенной доли расходов населения, приходящейся на теневой сектор. А в сельском хозяйстве - отмечается наличие еще и расходов на воспроизводство подсобного хозяйства.

По фактическим данным требовавшиеся на покрытие минимального уровня потребления основных продуктов питания расходы в декабре 1998 года составили 2518 тенге [СЭП, стр.56]. Поскольку, во всем мире порог бедности определяется путем утроения средневзвешенных расходов на питание, то порог бедности для декабря 1998 года составлял 7554 тенге, т. к. средняя заработная плата на ту же дату равнялась 9519 тенге [СЭП, стр. 153], то это означает, что в целом все население Казахстана по своим доходам лишь на 33,7% превышает порог бедности.

Расходы для покрытия минимального уровня потребления основных продуктов питания составили в декабре - 2518 тенге [СЭП, стр. 56]. Согласно формуле определения бедности, порог бедности равен утроенным расходам на питание: $2518 * 3 = 7554$ тенге. Поскольку средняя заработная плата составляет 9519 тенге [СЭП, 153], значит, она всего лишь на 33,7% ($7554 : 9519$) превышает порог бедности. Или иначе, по международной методике определения бедности, к категории бедных относятся семьи, в чьих среднедушевых доходах доля расходов на питание превышает 33%. В условиях, когда в Казахстане еще не введены декларации о доходах и нет сплошной информации о расходах семей, воспользуемся выборочным обследованием домашних хозяйств, выполненных статистическим управлением. Среди обследованных многие семьи рабочих, пенсионеров не соответствуют вышеуказанному требованию, поскольку 50-60% их доходов тратится на питание. В семьях служащих доля расходов на питание составила 45%.

При проведении этого анализа по отношению к обследованным семьям в региональном разрезе выявляется, что высокий уровень бедности характерен для городской местности Семипалатинской, Мангистауской и Карагандинской областей. Наиболее благоприятная ситуация - в Восточно-Казахстанской, Костанайской и Жезказганской областях. В разрезе сельской местности высокий уровень бедности отмечается в Мангистауской, где обследованные семьи тратят на питание почти 76% (!) своих доходов, Южно-Казахстанской (64.5%), Кызылординской, Алматинской и Жезказганской. Относительно более благоприятное положение в сельских местностях Северо-Казахстанской и Костанайской областей.

Статус сельских и городских безработных показывает, что на селе активной политики занятости не проводится, делается ставка, в основном, на назначение пособий. Так, 82,7% [СЭП, стр. 73] обратившихся в службы занятости сельским безработным были предоставлены пособия. Работу смогли получить лишь 17,3% сельских безработных [СЭП, стр. 74]. Это вызвано, конечно, более узкими возможностями получения рабочих мест на селе, нежели, чем в городе. В городах политика занятости более разнообразна, а значит, и более устойчива. Здесь четверти безработным была предоставлена работа, более половины безработным были предоставлены пособия, а около 10% - статус безработного без предоставления пособий.

Около трети (28,0%) безработных - это жители сельской местности [СЭП, стр. 73]. Среди обратившихся за трудоустройством также около трети (27,3%) - жители села. А уровень трудоустроенности сельских жителей значительно ниже - 18,6%. На Диаграмме 6. [составлено по данным СЭП, стр. 74] показано соотношение между получающими пособия и, не получающими пособия, безработными в разрезе сельской и городской местностей.

Средний размер пособия по безработице составил 2761 тенге [СЭП, стр. 74], что на 63% ниже порога бедности (2761 тенге:7554 тенге = 37%). В связи с этим предстоящее в 1999 г. осуществление намерения Правительства, отказаться от пособий по безработице вообще, заменив их предоставлением безработным общественных работ, несомненно явится позитивным моментом. Как видно из Диаграммы 10, сельские безработные в наибольшей мере отстают от городских безработных по степени трудоустройства (на 25,5% - 17,3% = 8,2 процентных пункта). В региональном разрезе возможности трудоустройства наиболее сложны в Кызылординской области, где трудоустроилось только 6,9% [СЭП, стр. 74] от числа обратившихся в службы занятости. В борьбе с бедностью весьма важен мониторинг (наблюдение) за процессами занятости и безработицы. Спецификой безработицы является преобладание эксклюзии отторжения от определенных типов работ. Так, по данным опроса, проведенного статистической службой 81% безработных, обратившихся к работодателю за работой, получили отказ из-за отсутствия у нанимаемых требуемой профессии, образовательного и квалификационного несоответствия, маленького стажа работы 19% получили отказ в работе из-за несоответствия по возрасту, полу, наличия малолетних детей.

В связи с миграцией специалистов высшей квалификации (в составе выехавших - 10% с высшим образованием), остановкой ряда производств и развитием безработицы происходит дисквалификация трудовых ресурсов.

Эксклюзия от приобретения квалификаций в наибольшей мере проявилась в 1992-1993 гг. когда спад приема в высшие учебные заведения страны составил 3,2%. средние учебные заведения страны - 4.

Устойчивое сокращение приема студентов в средние учебные заведения явилось следствием эксклюзии от рынка труда вследствие торможения производства на ряде предприятий. Наибольшей эксклюзии подвергаются такие специалисты, как экономисты, инженеры, аппаратчики, учителя, администраторы, водители, продавцы, слесаря, гостиничные работники. По этим профессиям происходит наибольшее высвобождение.

В целом, эксклюзию от рынка труда на втором этапе перехода к рыночной экономике в Казахстане можно охарактеризовать как временную. Так, у 59% опрошенных безработных самостоятельный поиск работы до обращения в службу занятости составил три месяца, у 34% - от трех месяцев до года (циклическая эксклюзия).

Анализ показал, что безработные еще не дошли до стадии, когда уязвимость становится зависимостью, а затем - маргинальностью.

Дискуссия об определении понятия "бедность" еще продолжается. Хотя Правительством определяется прожиточный минимум и его данные публикуются в статистической информации, сама потребительская корзина, на основе которой рассчитывается этот минимум нуждается в уточнении.

В связи с этим, следует решить вопрос о введении в минимальную потребительскую корзину расходов населения, связанных с медицинским страхованием. Минимальная потребительская корзина должна быть также дифференцирована по природно-климатическим зонам Казахстана, поскольку в северных районах населению требуется дополнительное по сравнению с умеренными зонами потребление жировых продуктов: в южных, засушливых, степных - дополнительное потребление углеводов: в радиоактивно загрязненных и экологически бедствующих районах - дополнительное потребление витаминизированных продуктов. Перечень услуг потребительской корзины требует дальнейшего уточнения. В нем должны быть оставлены услуги жилищно-коммунального хозяйства, в т. ч. городского транспорта, и включены дополнительно услуги железнодорожного, автомобильного, водного и авиационного транспорта. Это связано со спецификой общения родственников, близких людей в условиях Казахстана вследствие большой протяженности коммуникаций на обширной территории республики. Требуется своего рассмотрения также потребительская корзина для низкодоходных категорий трудящихся (из расчета на члена семьи), а также занятых тяжелым физическим трудом (шахтеры, чабаны и др.), которая должна быть рассчитана с учетом расхода энергии в калориях.

Бедность и уровень жизни определяются не только отсутствием роста доходов, рабочих мест или высоким удельным весом расходов на питание. Это еще и так называемая, депривация непосредственно в самой в сфере труда. Она определяется сохраняющимися еще

задержками в выплате заработной платы, сужением возможностей устройства детей в детские сады, получения льготных путевок в дома отдыха (вследствие продажи заводских объектов социальной инфраструктуры), ухудшением условий труда, когда из-за недостатка средств и неуплаты за электричество, связь, отключаются рабочие телефоны, сокращаются производственные и конторские площади.

Оторванность от рынка труда (безработица), от активов в производстве, от возможности работать производительно и получать адекватные доходы - являются ключевыми вопросами, вокруг которых образуется структура бедности.

Благодаря адресной социальной защите, тенденцию падения доходов бедных удалось приостановить. Удалось стабилизировать и доходы среднего класса. Однако, обе эти тенденции оказались неустойчивыми. Поэтому в Бюджете - 99 сделан упор на адресную социальную поддержку с введением специальных государственных пособий. Она, помимо продолжения выплат малоимущим гражданам пособий взамен бесплатных льгот предусматривает предоставление им минимальных кредитов для ведения собственного малого частного бизнеса. Очень важно, что минимальные кредиты предусмотрены для всех категорий малоимущих граждан: и в городе, и в селе, и для пенсионеров. Это приведет к выравниванию, так называемой, "урезанной справедливости", когда общедоступность службы государственной социальной поддержки вела к усилению возможностей социального развития малоимущих городских жителей (индустриальных рабочих, занятых на общественных службах, другие категории конторских занятых и профессионалов). В то же время сельские малоимущие жители и большинство маргинальных секторов города фактически оставались без ощутимой социальной поддержки. "С трудом "собираемые" на центральном уровне необходимые ресурсы, оседая в городах, до села не доходят".

В связи со всем вышесказанным, возникает вопрос, как и почему отдельные люди и группы терпят неудачу в получении доступа к преимуществам, предлагаемым обществом и экономическими структурами? Здесь понятие социальной оторженности становится методом анализирования причин возникновения бедности. Один из механизмов появления бедности в Казахстане состоял в изменении прежней структуры экономики. В период, предшествующий принятию суверенитета Казахстана, существовала иерархическая структура распределения доходов.

Работники предприятий оборонной промышленности находились на вершине этой пирамиды. Конверсия оборонных предприятий привела к снижению доходов занятых на них. Замораживание централизованных источников капитальных вложений, прежде направляемых на государственное жилищное строительство, привело к сужению доступа к жилью работников, занятых в таких отраслях,

как строительство, легкая, пищевая промышленность и т. д. Миграция усилила процесс замещения рабочих мест сельскими жителями и, поскольку, это может привести к воспроизводству городской нищеты, первоочередной задачей становятся реформы сельского хозяйства, в частности, преодоление отторжения населения от земли через реализацию Закона о Земле. Бедность среди сельскохозяйственных рабочих в Казахстане, вследствие постоянного отодвигания этой проблемы на задний план, достигла наибольшей глубины. Отъезд сельской интеллигенции (учителей, врачей) вследствие недостаточного материального дохода (непоступления в села наличных денег, низкий размер оплаты) привел к явлениям закрытия сельских школ, некоторых медицинских учреждений.

Механизмы образования бедности определяются тремя парадигмами. (Х. Сильвер и др.). В Казахстане экономическая отверженность в разрезе парадигмы "Монополия" вызывается структурными сдвигами в экономике. При этом, включение одних занятых в отрасли с высоким уровнем дохода приводит к выключению таких групп, как женщины, лица предпенсионного возраста, низкоквалифицированные кадры вследствие их низкой конкурентоспособности из этих же отраслей.

Структурообразование общества в разрезе парадигмы "Солидарность" понимается как ядра разделяемых ценностей, моральное сообщество, вокруг которого социальный порядок как бы строится. Раскол существовавшей в советский период структуры общества, когда значительная часть населения пользовалась социальными льготами, нынешняя оторженность от средств социальной защиты приводит малоимущие слои населения к стремлению сохранить прежнюю систему распределения материальных благ.

В этой связи, становление неформального сектора экономики, рассчитанного на поддержку частной инициативы (рассматриваемого в сфере парадигмы "Солидарность"), вступает в противоречие со стремлением определенной части общества восстановить прежние структуры, основанные исключительно на государственной собственности.

В условиях финансово-экономического кризиса государство и предприятие не в состоянии обеспечивать малоимущим гражданам Казахстана сплошной круг социальной поддержки. Выборочность адресной социальной защиты отражает неадекватность регулирующих институтов.

Структура общества в свете парадигмы "Специализация" строится вокруг разделения и обмена трудовыми ресурсами. То есть, общество рассматривается с точки зрения распределения его на сферы расположенные горизонтально, и, которые конкурируют между собой. При этом, социальная подлинность в отличие от парадигмы "Солидарность", где она может быть только коллективной, при

парадигме "Специализация" может быть и индивидуальной. То есть, личности могут быть мобильными между горизонтальными сферами деятельности. Это отражается в том, что многие жители Казахстана находят выход из состояния отторженности в дополнительных приработках в различных местах.

Таким образом, граждане участвуют добровольно в некоторых областях деятельности, будучи исключенными из других сфер. То есть, при парадигме "Специализация" отверженность из одной социальной сферы не подразумевает исключения из всех сфер.

Как видно, все три парадигмы влияют на миграцию трудовых ресурсов. При этом, при парадигме "Солидарность" миграция является внешней и не направленной на интеграцию общества. Миграция в разрезе парадигмы "Монополия" также является отрицательным фактором, а при парадигме "Специализация" миграция, будучи внутренней, выступает позитивным фактором.

Рассмотрение действия механизма отторжения в региональном разрезе показывает различную картину по городской и сельской местности. Для городских жителей низкий уровень доходов обусловлен отверженностью внутри труда (снижение покупательской способности вследствие высоких цен на ряд товаров, задержки выплаты заработной платы), а также отверженностью от активов (запаздывание приватизации и развития рынка ценных бумаг). Для сельских жителей Казахстана источником низких доходов является сохраняемая отверженность от земли. Отверженность сельских жителей кризисного Приаральского региона, например от водных ресурсов, произошедшая вследствие разбазаривания их союзными промышленными ведомствами, привела к ухудшению состояния здоровья проживающего здесь населения. Поскольку городской рынок труда обладает свойством воспроизводить нищету, необходимо усиленно развивать рабочие места на селе, удерживать сельскохозяйственных рабочих путем выделения земельных наделов. Доступ к земле позволяет не только преодолеть бедность, но является источником социальной интеграции.

На рынке труда сложилась тенденция быть включенным в рынок труда и одновременно, выключенным из рынка труда с хорошей работой. Возникли ловушки в сегментах труда, где рабочие места небезопасны и плохо оплачиваемы, или требуют низкой квалификации. Сложилась также пространственная сегрегация труда за счет экологически загрязненных районов.

Программа борьбы с бедностью должна включать в себя те направления экономических и социальных преобразований, которые позволят нивелировать, прежде всего, сами механизмы раскручивания бедности. Бедность как таковая не является чисто экономической категорией или каким-либо элементом экономических систем. Она - результат разнообразных процессов, происходящих в обществе.

Выработка эффективных мер по борьбе с бедностью лежит в плоскости проведения "систематических атак" на социальную отторженность. Также как различные стороны социальной отторженности населения усиливают друг друга в негативном смысле, точно таким же образом, политические решения, принятие которых будет направлено против действия разных видов социального отторжения, усиливая друг друга в позитивном смысле, в целом ведут к достижению внутривнутриполитической стабильности в стране.

В Казахстане уже возникли структуры, позволяющие интегрировать в обществе бездомным (Комитет, Ассоциация бездомных), женщинам-инвалидам (Ассоциация женщин-инвалидов "Биби-ана"), этническим диаспорам (национально-культурные центры), женщинам-предпринимателям (женские организации) и др.

Ассоциация "Биби-ана" и национально-культурные центры, (через специальные квоты для поступления в вузы) способствуя доступу молодежи к такому важнейшему "товару" общественного потребления, как образование, успешно преодолевают этот вид отторжения.

Когда конкурирующие интересы находятся как ставка в борьбе против отверженности, равенство перед законом является весьма эффективным в руках менее защищенных. Однако учреждений для ведения диалога между различными исполнителями на национальном уровне не существует. Нужно создание в Казахстане "Комиссии по безработице и социальной интеграции".

Предлагаемые интеграционные средства направлены на коалицию между группами с пересекающимися интересами, сохранение традиционных секторов, позволяющих обеспечивать социальную сплоченность и доступность исключаемых групп к ресурсам. При этом модель социально-экономического развития Казахстана, являясь двухуровневой в части своей социальной ориентации на группы населения в зависимости от размеров их доходов, позволит вывести из состояния бедности значительную часть социально-уязвимых граждан уже в течение обозримого периода.

В условиях высокой топливно-сырьевой обеспеченности Казахстана модель его развития на другом своем плече должна предусматривать подготавливаемый выход Республики на создание собственных наукоемких производств, с занятием собственной ниши в мировом производстве инновационных товаров. С этой целью, необходимо разработать все необходимые законодательные акты, благоприятствующие и выявляющие возможные точки прорыва научно-технического потенциала Казахстана на рынке современных технологий. При выполнении этого условия (создания системы законодательного благоприятствования и льгот) в дальнейшей перспективе можно ожидать выхода Казахстана на мировой рынок с новейшими наукоемкими медицинскими препаратами, биопрепаратами, нетрадиционными строительными материалами и элементами жилых зданий, поскольку

именно на перечисленные направления в наибольшей мере проблемно сориентирован научно-технический потенциал Казахстана. Важнейшей составляющей научно-технического потенциала являются кадры специалистов. В этой части социальной политики двухуровневая инновационная модель социально-экономического развития Казахстана должна быть открытой. Подготовка современных кадров должна быть ориентирована не только на направление учащихся, аспирантов в передовые страны, но и открытие в Казахстане филиалов, учебных центров ведущих учебных заведений других стран. Для интеграции казахстанских ученых в мировое сообщество необходимо открытие в Республике ряда технологических парков, снабженных собственными жилищными фондами для привлечения к совместному творчеству над казахстанскими инновациями зарубежных ученых и аспирантов.

На фоне общего финансового кризиса, сопровождаемого остановками неконкурентных производств, происходят структурные сдвиги в экономике. Следовательно, возникает потребность в переподготовке кадров. Эта отрасль непродуцированной сферы наряду со здравоохранением в перспективном периоде является приоритетной. Инвестиции в ее развитие привлекаются под воздействием всего спектра рыночных элементов.

Система непрерывной подготовки кадров направлена на национальное возрождение, развитие новой генерации интеллигенции, осуществление технологической революции. Система непрерывной подготовки кадров строится на принципах сквозного (на протяжении всей жизни человека) обучения и повышения квалификации в учебных заведениях различной ведомственной подчиненности и начата с обеспечения полной посещаемости детьми школы.

Система непрерывной подготовки кадров включает в себя платные и бесплатные формы обучения. Государство гарантирует обязательное бесплатное получение всеобщего среднего образования, а также высшего. Наряду с государственными бесплатными образовательными школами могут функционировать частные начальные средние школы, которые гарантируют получение образования в полном объеме, предусмотренном государственными образовательными программами. Наряду с государственной высшей школой функционируют платные вузы, в том числе, по приоритетным направлениям науки. С целью достижения систематичности и комплексности учебной деятельности обеспечивается рациональное сочетание между ресурсами, развивается межнациональный характер обучения специалистов.

С целью постановки исследовательских возможностей обеспечивается участие республики в широких международных проектах подготовки кадров, открытие в Казахстане иностранных учебных центров (или их филиалов), представительство на международных форумах.

Выделяя два вида социальной защиты - пассивную и активную, в дальнейшем следует продолжить адресную защиту низкодоходных граждан в качестве первой и создание системы социальной интеграции безработных в качестве второй. Для целей успешного преодоления порога бедности низкодоходными категориями населения в Государственном бюджете на 1999 г. повышена минимальная ставка дохода, с которой начинается взимание налога. Нужно также продолжение усилий по переходу к системе предоставления денежных компенсаций социально незащищенным слоям населения с соблюдением жесткой адресности указанных выплат. Для поддержания покупательской способности доходов среднего класса должна быть предусмотрена дальнейшая широкая поддержка развития предпринимательства за счет снятия всех ненужных административных барьеров. Мерами активной социальной защиты является также создание разветвленной системы подготовки и переподготовки высвобождаемых с убыточных предприятия работников.

Поскольку основную нагрузку по обеспечению социальной защиты занятых несут непосредственно предприятия, это может выступать тормозящим моментом в принятии статуса безработного. В связи с этим, необходимо институциональное учреждение (и удержание!) страхования безработицы в Казахстане, то есть, статус безработного должен включать в себя также гарантии бесплатного медицинского обслуживания, получения образования, пенсионного обеспечения, доступа к жилью. Одним из действенных направлений социальной защиты населения становится медицинское страхование, включающее в себя оплаченные государством страховки для пенсионеров, безработных, малоимущих категорий граждан.

Затраты на развитие материально-технической базы здравоохранения должны осуществляться государством, а на стадии кризисно-стабилизационного развития - с привлечением иностранных кредитов. В системе образования, помимо государственной поддержки, источниками покрытия расходов этой отрасли могут стать средства от акционирования вузов.

Для разработки социальной политики требуется создание целой системы организационных и научно-технических мер, которые не только выдвигают приоритеты, но и создают условия для их реализации. Система мер в области социальной сферы, как сложного объекта, связана со множеством кругов воздействия на нее - Президентом, Правительством, акиматами, различными неформальными организациями. Перспективы социального развития страны, безусловно, связаны со степенью успешности перехода на рыночные отношения.

Следует исходить из ясного представления о том, что нельзя создать качественную прогнозную систему без использования нововведений. Для этого нужно создать постоянный мониторинг приоритетов, то есть, систему выявления, отбора и попадания проблем интеграции в

число социальных приоритетов. С этой целью должны быть сняты препятствия для доступа всех исследователей (а не только организаций) к базам данных. Должны использоваться принципы отбора социальных приоритетов, постановки их на первоочередное финансирование. В первую очередь должны финансироваться только экологически чистые социально значимые проекты.

На самом дальнем прогнозном фронте (до 2030 г.) должно использоваться наименьшее количество параметров, на ближайшем (1999-2000 гг.) - наибольшее количество параметров. При этом следует исходить из того, что в качестве основной задачи прогнозирования социальной сферы выступают не количественные параметры, не вопросы финансирования, а возможные проблемы, которые могут возникнуть в Казахстане и на уровне 2000 г., и на уровне 2030 года. Поэтому предлагается прогнозировать как разрывы между проблемами, нестыковки их так и прогнозировать развитие ситуаций в социально-демографической сфере. Должен быть разработан также сценарий социально-экономического (наряду с научно-техническим) развития регионов.

Следует создать характеристику, исходящую из прогнозных показателей, обеспечив их сопоставимость. Важны не затраты в пересчете на одного жителя, а затраты на строительство конкретных объектов в разрезе районов. Инвестиции должны группироваться по решаемым проблемам. Например: "Инвестиции направляются в пользу здорового образа жизни и правильного питания". А уже направления решения этой проблемы могут быть разными. Кроме того, увеличить затраты на развитие отраслей - этого еще не достаточно. Ведь требуется медицинское оборудование, инструменты определенного качества свойств (ультразвуковая диагностика, одноразовые шприцы - в здравоохранении; учебники для национальных школ, лингафонное оборудование, учебные ЭВМ - в образовании т.д.).

Социальная сфера должна быть рассмотрена только как единая система. Ведь ресурсный потенциал социальной сферы представляет собой совокупность трудовых, материальных и финансовых ресурсов, используемых, и выделяемых на ее развитие, находящихся в диалектическом единстве со средой, с организационными принципами и решаемыми задачами. Должны получить научное обоснование соотношение расходов ресурсов на цели "Поддержания" уже сложившегося уровня жизни населения и "Обновления" качественных сторон уровня жизни.

Для достижения реализации целей, поставленных в Послании Президента, необходимо добиться инновационности всех сред, в которых они осуществляются: правовой, экономической, научно-технической.

Без значительных расходов на развитие медицинского обслуживания (создание лечебно-профилактической базы, обеспечение высокого уровня оплаты лечащего персонала) не удастся восстановить здоровье народа и, следовательно, поднять продолжительность жизни и объем производства ВВП. В то же время, без высокоразвитой системы образования и переобучения кадров невозможно эффективное развитие рыночных отношений. Следовательно, в стратегическом смысле, для основной части населения Казахстана необходимыми условиями самообеспечения являются свобода предпринимательской деятельности (включая рост заработной платы), с одной стороны, и гарантии государства в обеспечении медицинских услуг, возможностей получения разнообразных видов образования, с другой стороны. А отсюда, и выход на экономический рост, базирующийся на развитой рыночной экономике с высоким уровнем иностранных инвестиций и внутренних сбережений.

Для разрешения сложившихся в отдельных кризисных регионах Казахстана узлов противоречий производственно-экономического и социально-медицинского характера помимо социального и экологического развития необходимо решение проблем увеличения занятости и подъема экономики. Для этого на первом этапе (1999 г.) видоизменяются задачи реализации гарантий социальной защиты. На втором этапе (2000-2009 гг.) реализуются программы общеэкономического роста в качестве главного средства подъема жизненного уровня основной массы населения; на третьем (2010-2030 гг.) достигается устойчивое увеличение продолжительности жизни населения, выход из состояния бедности значительной части семей.

Кроме упорядочивания выплат заработной платы, потребуются предусмотреть постепенный переход (на II этапе) к выплатам бонуса, т.е. к участию рабочих в прибылях (в рамках арендной, кооперативной, приватизированной, государственной собственности) на основе принятия в трудовых контрактах фиксированной доли прибыли. В связи с этим, потребуются принять Закон Казахстана о выплате бонуса ("Акт о выплате бонуса"), должны быть созданы региональные комиссии по труду и Центральная комиссия по заработной плате (в г. Астане).

На среднем уровне управления следует продолжать усиление целевого направления бюджетных расходов с целью перераспределения доходов в пользу маломощных. Поскольку развитие среднего класса (нарождающихся предпринимателей, арендаторов, коллективных собственников приватизируемых предприятий, фермеров) способствует экономическому росту производственного потенциала, то необходимо продолжать поддержание социальной стабильности населения, имеющего средний уровень дохода.

Для выполнения программы увеличения занятости следует создавать кредитные кооперативы с целью поддержки открытия рабочих мест, субсидировать узкоцелевые программы ("Развитие

женщин и детей". "Здоровый образ жизни", "Поддержка самозанятости"), охватывающие целые регионы, ориентированные на более полное использование трудовых ресурсов, расширение кооперации, повышение жизненного уровня и уменьшение массовой безработицы.

Заслуживает внимания система поощрительных мер по развитию самозанятости, т.е. по созданию предприятий семейного типа. Для поддержки развития программ занятости необходимо создать правительственную организацию, действующую в рамках бедствующих районов, - Агентство по поддержке фермеров в сельскохозяйственных районах (АПФСР).

При реализации перечисленных программ следует исходить из конкретного количества охватываемых системой бюджетной поддержки семей, их хозяйственной деятельности и социального развития. С этой целью требуется открыть в городах и сельских поселениях службы семьи.

На микроуровне вследствие низких темпов экономического развития регионов и увеличения числа малоимущих требуется решать проблемы неравенства доходов, а именно, достижение более высокого удельного веса населения со средним уровнем дохода. Кроме того, необходимо преодолеть концентрацию доходов только в определенных отраслях промышленности (нефтедобыча и др.) в ущерб остальным видам хозяйственной деятельности. Для этого следует ускорить структурные сдвиги в экономике Казахстана и его регионов.

На пути перехода от второго этапа формирования рыночной экономики к третьему происходит перенос центра тяжести в социальной политике с госбюджета на внутренние сбережения граждан. Фундаментом этого переноса должна явиться завершаемая в настоящее время приватизация государственной собственности и развитие частного предпринимательства.

Все это приведет к снятию напряженности с госбюджета, а, следовательно, к макроэкономической стабилизации. В последующем, т.е. на третьем этапе все системы социального жизнеобеспечения станут двухуровневыми.

Отторженность, от прежней системы ценностей явилась процессом, ведущим к прогрессирующему разрыву социальных и символических уз, которые обычно привязывают каждого человека к обществу. Отторженность является способом анализирования трудностей установления усиливающихся инкорпоративных действий между личностями и группами людей и обществом. Государство при этом является ключевым исполнителем в процессе создания этих согласованностей, направленных на борьбу с бедностью, защищая и вновь утверждая единство народа. Ярким подтверждением этого явилось учреждение Президентом Общенационального фонда по поддержке малообеспеченных граждан.

До тех пор, пока государство не имеет возможности регулировать обществом как единым целым, оно может стать инструментом лишь части общества, которая способна гарантировать лишь то, что правила поведения будут выполняться в их интересах но, возможно, против интересов других. Государство должно быть активным не только в осуществлении социально-экономической политики, но и быть активным гарантом социальной сплоченности и спокойствия, выступая как судья в той игре, где участвуют все актеры. "Рост благосостояния людей должен быть основой всей нашей повседневной работы, а борьба с коррупцией - решительной", - Н. Назарбаев. Только на путях принятия политических решений, направленных на искоренение бедности и достижения интеграции, государство может содействовать социальному диалогу, обеспечивающему связь каждой личности с обществом. "Наши цели здесь ясны - мы должны предоставить крестьянам и сельским жителям возможность большего контроля за своей жизнью, а также снабдить их средствами для осуществления такого контроля". А для этого нужны нововведения, которые облегчат доступность исключаемых групп к оцениваемым ресурсам и создание партнерства между различными государственными структурами.

Центральное место в борьбе с бедностью и достижений внутриполитической стабильности занимает проблема занятости. Рынок труда обеспечивает граждан не только доходами, но и доставляет социальные и символические ценности, связывающие личность с обществом. Чем дольше длится безработица, тем больше эти ценности теряются. Наиболее явным способом для реинтеграции безработных несомненно является создание новых рабочих мест. Однако, программы по структурным преобразованиям экономики не должны сопровождаться расширением доли неформального сектора при найме на работу, поскольку это ведет к криминализации рынка труда. Расширяющийся неформальный сектор (свободный рынок труда) выглядит как поражение общества по принятию на себя ответственности по сохранению социальной сплоченности. Принадлежность к неформальному сектору означает, в той или иной степени, уход от прав и обязанностей гражданина Республики Казахстан. Поэтому, хотя трудно предложить для безработных долгосрочный найм, предложение бедным временных рабочих мест в виде общественных работ и т.п., может эффективно помочь многим инкорпорироваться в рынок труда. Программы по безработице в Казахстане должны быть более активными. Они должны включать в себя развитие новых типов предприятий по услугам, финансовых инициатив для организаций по найму среди долговременных безработных, по улучшению руководства рынка труда с низкой квалификацией, "стадии введения" т.е. временный прием на работу, предназначенный для создания контакта между безработными и

потенциальными нанимателями, создание "Центров безработных". Т.е., поскольку, экономический рост основывается на понимании механизмов возникновения социального отторжения, в борьбе с бедностью должны применяться превентивные меры, направленные на уменьшение условий уязвимости для некоторых малоимущих групп, приводящих их в стадию отверженности, а также на мероприятия для нового интегрирования тех, кто потерял свою социальную и статусную связь с обществом. Это, так называемая, "согласованная экономика", с созданием учреждений для переговоров и согласований. Одной из целей таких учреждений было бы создание согласованности по "социальному проекту", который определял бы социальные политические решения в плане проведения их в жизнь. Далекая от административной и централизованной логики, новая социальная политика опиралась бы на предоставление полномочий и разделение прав и, предполагалась бы для выполнения ключевой цели в гражданском обществе.

Большую роль в процессе борьбы с бедностью и обеспечения внутриполитической стабильности имеют различные организации, хотя и имеющие другие цели, но которые предпринимают социально направленные действия. Это: религиозные организации, местные ассоциации и сообщества. Очень часто такие группы являются более эффективными исполнителями на местном уровне, чем официальные национальные организации или государственные органы, потому, что они созданы, исходя из нужд местного сообщества. Это обеспечивает наилучшее представительство и непосредственное участие в действиях, в которых они сами заинтересованы. Во всех случаях, бедные могут быть эффективно интегрированы не только как объекты политики, но также будучи актуальными действующими лицами, защищающими контуры своей собственной интеграции.

Диаграмма 1.

Диаграмма 2.

Потребительское поведение населения в разрезе город село (%)

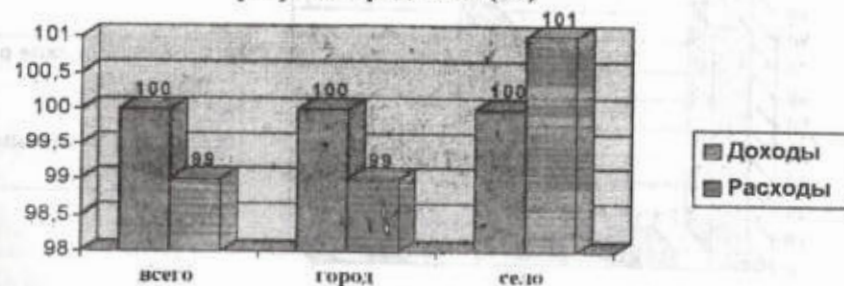

Диаграмма 3.

Кривая распределения доходов занятого населения

Диаграмма 4.

Размах колебаний между доходами работающих по найму в разрезе классов (в %)

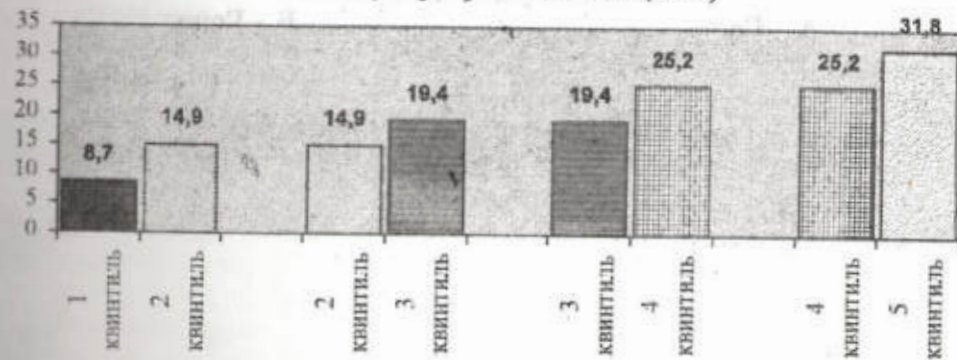

Диаграмма 5.

Структура расходов населения (%)

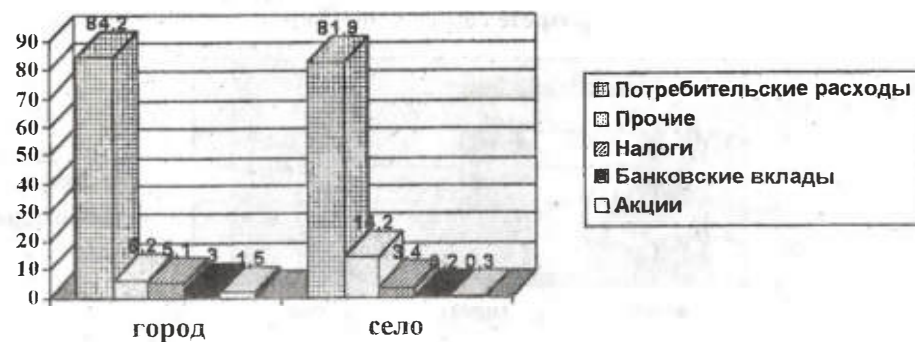

Диаграмма 6.

Структура безработных в разрезе городской и сельской местности (декабрь 1998 г.), в %

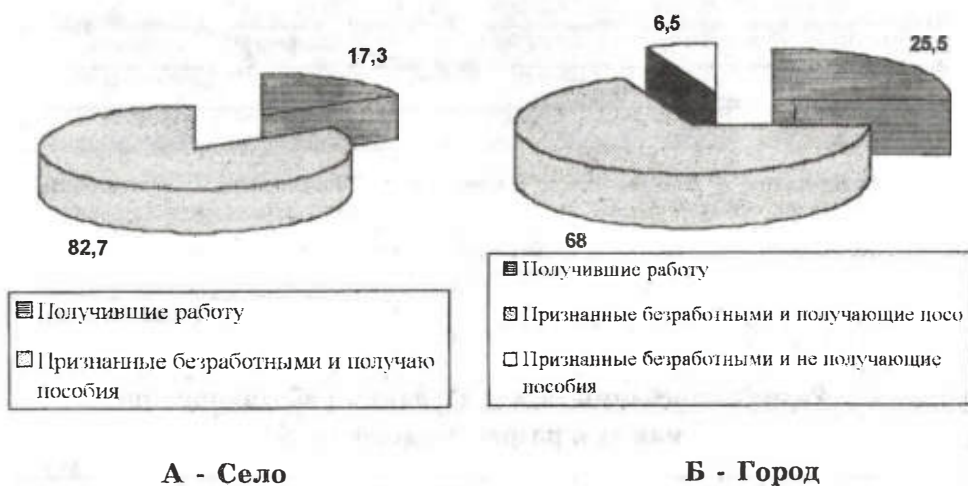

Таблица 1.

Численность работников и среднемесячная заработная плата по видам экономической деятельности республики

Отрасли	Среднемесячная заработная плата, тенге	Списочная численность работников, тыс. чел. (за январь-ноябрь 1998г.)
Всего по республике		3123,6
1. Сельское хозяйство, охота и лесоводство	3704	562,9
2. Рыболовство, рыбноводство	5069	5,2
3. Здравоохранение и социальные услуги	6350	312,0
4. Образование	7155	517,5
5. Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	7742	71,9
6. Торговля; ремонт автомобилей и изделий домашнего пользования	7793	78,4
7. Гос. управление	9804	172,1
8. Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги предприятиям	10290	123,7
9. Гостиницы и рестораны	11386	10,9
10.Обрабатывающая промышленность	11487	479,9
11. Промышленность	11718	329,7
12. Строительство	11864	132,40
13.Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	14121	140,60
14. Финансовая деятельность	18324	37,20
15. Горнодобывающая промышленность	19478	149,20

Таблица 2.

**Формирование квинтильных групп доходов работающих
по найму**

Квинтили	Отрасли	Численность занятого населения, (тыс. чел)	Фонд заработной платы, тенге (в среднем за месяц)
I квинтиль	1. Сельское хоз-во, охота и лесоводство	562,9	2084981600,0
	2. Рыболовство, рыбоводство	5,2	26358800,0
	3. Здравоохранение и социальные услуги	56,62	359537000,0
	$\Sigma=624,72$		$\Sigma=2470877400,0$
II квинтиль	1. Здравоохранение и социальные услуги	255,38	1621663000,0
	2. Образование	369,34	2642627700,0
		$\Sigma=624,72$	$\Sigma=4264290700,0$
III квинтиль	1. Образование	148,16	1060084800,0
	2. Прочие коммунальные, социальные, персональные услуги	71,90	556649800,0
	3. Торговля; ремонт автомобилей и изделий домашнего пользования	78,40	610971200,0
	4. Гос. управление	172,10	1687268400,0
	5. Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги предприятиям	123,70	1272873000,000
	6. Гостиницы и рестораны	10,90	124107400,0
	7. Обрабатывающая промышленность	19,56	224685720,0
		$\Sigma=624,72$	$\Sigma=5536640320,0$
IV квинтиль	1. Обрабатывающая промышленность	460,34	5287925580,0
	2. Транспорт	164,38	1926204840,0
		$\Sigma=624,72$	$\Sigma=7214130420,0$
V квинтиль	1. Транспорт и связь	165,32	1937219760,0
	2. Строительство	132,4	1570793600,0
	3. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	140,6	1985412600,0
	4. Финансовая деятельность	37,2	681652800,0
	5. Горнодобывающая промышленность	149,2	2906117600,0
		$\Sigma=624,72$	$\Sigma=9081196360,0$
		3123,6	28567135200,0

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Айткалиев Р. А.

Социальные и этнические конфликты, имевшие место и продолжающиеся на территориях новых независимых государствах, это неотъемлемый атрибут переходного периода их истории. Ибо порождаются они самим противоречивым, нередко парадоксальным характером этого периода, общим для всех постсоветских государств. Что же касается конкретных форм, интенсивности, масштабов этих явлений, они, во многом, обусловлены спецификой конкретных условий, которые существенно различаются от государства к государству. Тем не менее, есть и общие закономерности протекания социальных и этнических конфликтов, отражающие в том числе условия для их взаимопереходов и взаимовлияния.

В целом, можно отметить, что конфликтные отношения, приводящие в дальнейшем к открытым социальным и этническим конфликтам, во многом задаются распределением ресурсов между отдельными этносами и регионами на территории государства. Большую роль здесь играет также этническое разделение труда и внутриэтническая социальная стратификация. При этом определяющее влияние на конфликтные процессы оказывают различия между сторонами потенциального конфликта в поле ценностей, интересов и целей¹.

Возможности государственного управления, доведенные до уровня отработанной технологии, в виде набора "инструментальных" средств для регулирования социальных и этнических конфликтов, определяют в числе других показателей уровень субъектности страны в системе внутрисубъектных и международных отношений, составляя тем самым одну из компонент ее национальной безопасности.

§ 1. Основные понятия и определения. Базовые утверждения

Основным понятием, используемым далее в статье, является понятие "конфликт". **Конфликт (К)** понимается здесь как стадийный процесс скрытого или явного проявления противоборства в системе отношений "объект-объект", двух или более сторон.

С точки зрения рассматриваемой проблемы, в качестве основных составляющих конфликта определим социальную (С), этническую (Э) и политическую (П). Обозначим это как - К (С,Э,П)

Главными динамическими характеристиками составляющих конфликта будем считать: интенсивность (И), продолжительность (Т) и масштабность (М).

На основании анализа существующих в данной области разработок, истории разного рода конфликтов, протекавших, в частности, в постсоветский период на территории новых независимых государств, в том числе Казахстана, можно сделать следующие выводы.

Конфликтный процесс, в зависимости от начальных условий и действий сторон в ходе конфликта (в том числе и стороны-арбитра, а также регулирующей стороны, которые могут совпадать или не совпадать), может иметь любой набор составляющих (в том числе одну или все составляющие).

При этом характеристики процесса в пределах каждой составляющей связаны следующими зависимостями.

Интенсивность (**И**) и продолжительность (**Т**) связаны обратно пропорциональным отношением, т.е.:

$$(1) \quad T = A1*(1/I) + C1,$$

где **A1** - коэффициент, имеющий различное значение в разных случаях, **C1** - уточняющий параметр. Иными словами - чем более интенсивно, тем менее продолжительно протекает процесс.

Масштабность (**М**) и продолжительность связаны прямо пропорционально, линейно, т.е.:

$$(2) \quad M = B1*T + C2,$$

где **B1** - коэффициент, **C2** - уточняющий параметр. Иначе говоря, чем более продолжителен процесс, тем он масштабнее.

При этом задающей для остальных характеристик, тесно связанной с начальными условиями конфликтного процесса, является интенсивность (**И**).

В случаях, когда конфликтный процесс проходит сразу по нескольким составляющим, связи между перечисленными характеристиками могут иметь более сложный характер (что будет рассмотрено ниже, при описании стадий конфликтного процесса), однако общие тенденции (прямой и обратной зависимости) сохраняются и здесь.

Введем понятие конфликтного потенциала (или напряженности) - **Эн**.

Конфликтный потенциал это своего рода потенциальная энергия конфликта, которая характеризуется: начальным уровнем (**Ну**), текущим абсолютным значением (**Аз**) и распределением потенциала между составляющими конфликта.

§ 2. Основы аналитической модели

Будем считать, что распределение конфликтного потенциала между составляющими конфликта, на всем протяжении конфликтного процесса характеризуется соотношением:

$$(3) \quad \text{Эн} = \text{Эн}(С) + \text{Эн}(\text{Э}) + \text{Эн}(\text{П}) + \text{Эв},$$

где **Эн(С)** - доля конфликтного потенциала социальной составляющей конфликта, **Эн(Э)** и **Эн(П)** - доли конфликтного потенциала этнической и политической составляющих, соответственно. **Эв** - это внешний приток энергии от стороны-арбитра или регулирующей стороны, который может быть положительным, отрицательным или нулевым.

Будем считать, что определенный начальный уровень конфликтного потенциала существует всегда (т.е. **Ну > 0**). Конфликт входит в активную фазу в случае, если значение его потенциала достигает определенного порога (см. далее "стадии конфликтного процесса"). Формы конфликтного процесса, в том числе набор составляющих, реализуемых в ходе процесса, определяются следующими закономерностями (здесь и далее мы будем, главным образом, рассматривать только социальную и этническую составляющую).

То, какая именно составляющая данного процесса будет начальной, основной или единственной, когда и как процесс станет дву- или более линейным зависит от первоначального распределения долей конфликтного потенциала между составляющими. Рассмотрим основные случаи таких распределений.

Случай 1.

$$(4) \quad \text{Эн}(С) \gg \text{Эн}(\text{Э}) \approx \text{Эн}(\text{П}),$$

т.е. доля конфликтного потенциала социальной составляющей значительно больше доли этнической и политической составляющих, которые примерно одинаковы.

Если при этом начальное абсолютное значение потенциала **Эн** достигает пороговой величины, интенсивность (**И**) конфликта высока, продолжительность (**Т**) невелика (т.к. **И** и **Т** связаны обратно пропорциональным отношением), масштабность, следовательно, также невелика (т.к. **М** и **Т** связаны прямо пропорциональным соотношением), тогда конфликт имеет одну социальную составляющую. Этническая и политическая составляющие не реализуются и не сопровождают социальный конфликт.

Случай 2.

$$(5) \quad \text{Эн}(С) > \text{Эн}(\text{Э}) \gg \text{Эн}(\text{П}),$$

В этом случае общая энергия конфликта распределена в пользу социальной и этнической составляющих (превалирует социальная) за счет политической. При этом, в условиях высокой интенсивности (**и**, следовательно, относительно небольшой продолжительности **и**,

соответственно, масштабности) основной линией конфликта будет социальная. Будет ли конфликт сопровождаться этнической линией зависит от того, насколько энергия социальной составляющей больше энергии этнической составляющей и насколько высока интенсивность. Если энергии Эн (С) и Эн (Э) сравнимы по величине, а интенсивность относительно невысока (продолжительность и масштабность, следовательно достаточно велики) - вероятность проявления обеих составляющих в конфликте значительна.

Случай 3.

$$(6) \quad \text{Эн (Э)} > \text{Эн (С)} \gg \text{Эн (П)},$$

Данное распределение характеризует такую форму конфликтного процесса, когда начальной и основной линией конфликтного процесса будет этническая, с возможностью подключения социальной составляющей в случае невысокой интенсивности и относительно большой продолжительности и масштабности.

Случай 4.

$$(7) \quad \text{Эн (Э)} \gg \text{Эн (С)} \geq \text{Эн (П)},$$

Здесь доля этнической составляющей энергии конфликтного потенциала значительно превышает доли социальной и политической, которые сопоставимы между собой по величине. Этот случай дает нам чисто этнический конфликт.

1.2. Генезис энергии конфликтного потенциала

Рассмотрим более подробно "внутреннюю структуру" энергии конфликтного потенциала, которая одинакова у всех трех составляющих конфликтного процесса.

Основными структурными единицами являются ценности (**Цен**), интересы (**Инт**), цели (**Цел**), и ресурсы (**Р**) сторон конфликта. Собственно энергия создается при сравнении, сопоставлении соответствующих единиц между собой. При этом **ценности** сравниваются по шкале "Близкие - Противоположные - Несопоставимые", с возможными промежуточными градациями; цели - по шкале "Общие - Увязываемые - Непримируемые", также с возможными градациями внутри шкалы, **интересы** - по шкале "Одинаковые - Разные - Противоположные", с градациями.

Сравнение и сопоставление ценностей, интересов и целей опредмечивается на ресурсном поле. Основные ресурсные элементы - это материальные (**Мр**) (в том числе доходы и ресурсы собственности), властные или ресурсы влияния (**Вр**), информационные

(**Ир**), культурно-цивилизационные (**Кц**) (в том числе ресурсы образования), и социально-биологические (**Сб**) (в том числе демографические). Обозначим это - **Р** (**Мр**, **Вр**, **Ир**, **Кц**, **Сб**).

Процесс сравнения отразим в виде таблицы:

Цен	Цен1	Цен2}
Инт	Инт1	Инт2}
Цел	Цел1	Цел1}
Р	Р1	Р2 }

При этом процесс сравнения не является ни одномерным, ни независимым в пределах каждого структурного элемента (**Цен**, **Инт**, **Цел**), поскольку эти элементы задают ограничения в следующей иерархии: ценности являются наиболее общими ограничениями, распространяющимися на интересы и цели, интересы распространяют ограничения на цели².

Следует учесть, что в каждом конкретном случае имеется некоторое исходное распределение ресурсов. Конфликтная энергия каждой составляющей конфликтного процесса рождается, когда процесс сопоставления и сравнения ценностей, целей и интересов на ресурсном поле обобщается в гипотетическое "идеальное конечное распределение" для каждой из сторон конфликта, которые затем сравниваются между собой и с исходным распределением. Результатом этого сравнения и является распределения долей конфликтного потенциала между составляющими конфликтного процесса (**Эн (С)**, **Эн (Э)**, **Эн (П)**), как это описано выше (**Случай 1.-4.**), и создание начального уровня общего конфликтного потенциала (**Эн**), который может достигать или не достигать порогового значения.

Среди дополнительных, уточняющих факторов, влияющих на распределение энергии конфликтного потенциала между составляющими можно отметить следующие:

- высокий **внутриэтнический** уровень социального расслоения повышает долю энергии этнической составляющей конфликтного потенциала (**Эн (Э)**) в любом варианте распределения;
- относительно большое **внутриэтническое** этническое многообразие **понижает** долю социальной составляющей конфликтного потенциала в любом варианте распределения.

Исходное начальное распределение энергии конфликтного потенциала между составляющими конфликтного процесса может меняться в ходе процесса. Однако большей частью формы и ход процесса задаются все-таки начальными условиями. Поэтому, исходя из рассматриваемой здесь темы, основной интерес для нас представляют исходные распределения, описанные выше, как **Случай 2.** и **Случай 3.** В обоих случаях вероятность подключения этнической составляющей конфликтного процесса к социальной и социальной составляющей к этнической, соответственно,

повышается в условиях большой продолжительности и масштабности, задаваемых относительно небольшой интенсивностью. Кроме того, здесь играет определенную роль своего рода конфликтный "анамнез", или конфликтная "память" - конфликты вероятны там, где они уже проходили в недавнее время.

Третья важнейшая характеристика энергии конфликтного потенциала - текущее абсолютное значение (A_z) зависит от начального уровня энергии (H_u). В дальнейшем, когда конфликт продвигается по стадиям (см. ниже "стадии конфликтного процесса"), в результате действий сторон конфликта это значение возрастает, за счет увеличения масштабности конфликта, усугубления существующих противоречий и возникновения новых противоречий, порожденных в ходе процесса.

На понижение значения энергии (A_z) направлены действия стороны-арбитра или регулирующей стороны (при помощи составляющей E_v в соотношении (3)). Причем наиболее явным и эффективным полем действия здесь является ресурсное поле (P), в меньшей степени - поле целей (C_{el}), еще менее - поле интересов (I_{nt}), и наиболее сложно регулирование осуществляется в ценностном поле (C_{en}).

2.2. Особенности социальных и этнических конфликтов

Особенностью социальных конфликтов, протекавших и протекающих в последнее время на постсоветском пространстве является то, что одной из сторон конфликта, прямо или косвенно, является исполнительная власть - либо на местном, либо на более высоких уровнях. При этом она же является стороной-арбитром и регулирующей стороной. В таких условиях нередко единственным полем регулирования является ресурсное поле, и возможности активного маневра на нем весьма невелики. И самое главное - это двойственность подобной ситуации, когда регулирующая сторона одновременно является субъектом и объектом своих собственных действий. Парадоксальность данной ситуации является особенностью проявления нынешнего состояния постсоветских государств в сфере социальных конфликтов³.

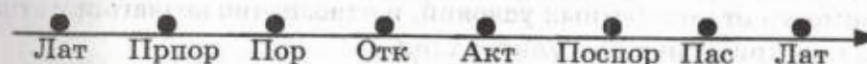
В сфере этнических конфликтов, в случае полиэтнических государств - ситуация может быть не менее сложной. Здесь многое зависит от интегративной политики центральной или федеральной власти в вопросе представленности, как интересов этнических компонентов населения, так и самих представителей этих этнических компонент в ветвях власти. В мире существует, как положительные примеры такой политики (например политика проводимая демократической партией США в отношении этнический меньшинств - граждан США), так и отрицательные (печальный опыт бывшей Югославии, приведший к внешнему вмешательству в этноконфликты).

§ 3. Стадии конфликтного процесса

Конфликтный процесс в целом, а также каждая его составляющая (социальная, этническая, политическая) внутри себя, могут быть разбиты на ряд стадий следующим образом:

Рисунок 1.

Стадии конфликтного процесса

где:

Лат - латентная стадия;

Прпор - предпороговая стадия;

Пор - пороговая стадия;

Отк - открытая стадия;

Акт - активная стадия;

Поспор - послепороговая;

Пас - пассивная стадия.

Индикатором движения по стадийной шкале в ходе развития конфликтного процесса является текущее абсолютное значение энергии конфликтного потенциала (A_z). Некоторое небольшое начальное значение существует всегда ($H_u > 0$). Это соответствует стадии шкалы - Лат. На этой стадии конфликт еще не является собственно конфликтом. При этом на участке стадийной шкалы "Лат Прпор Пор" может происходить постепенное нарастание конфликтной энергии. При достижении ею порогового значений в точке Пор, конфликт входит в стадию развертывания. В этом момент он уже необратим. Таким образом, участок шкалы "Пор Отк Акт" соответствует собственно конфликту.

Именно на этом участке, в ходе активных действий сторон конфликта, энергия конфликта значительно возрастает и, в зависимости от перечисленных выше условий, может происходить подключение к начальной линии конфликта - социальной или этнической, дополнительной линии - этнической или социальной, соответственно. Она развивается по той же стадийной шкале, причем сразу с порогового уровня. В зависимости от конкретного хода процесса, может произойти перераспределение энергии конфликтного потенциала внутри процесса, и тогда эта линия становится основной.

Исходя из тактики регулирования конфликта стороной-арбитром или регулирующей стороной, вмешательство в процесс на участке "Пор Отк Акт" уже несколько запоздало. Теперь конфликт с той или иной интенсивностью, масштабностью и продолжительностью

пройдет все свои стадии. Тем не менее, оставлять его в расчете на саморегулирование нельзя, поскольку конфликт переходит в режим "автоколебаний" и самоинтенсифицируется. В случае же двулинейности, обе линии конфликта начинают "подкачивать" друг друга. Таким образом, конфликт на неопределенное время "застревает" на участках шкал "Пор Отк Акт", для обеих линий.

Интенсивность, масштабность и продолжительность всего конфликтного процесса в целом определяется теперь весьма сложной нелинейной динамикой, которая может быть очень разнообразной, в зависимости от конкретных условий, и однозначно неблагоприятной, исходя из критериев урегулирования.

В качестве рабочих соотношений для оценки этих характеристик можно предложить следующие:

$$(8) \quad T_0 = V_3 \left(\sum_{i=1}^n I_{ci} + \sum_{j=1}^m I_{ej} \right) + C_3,$$

где: T_0 - общая продолжительность двулинейного конфликта;
 n - число социальных "отрезков" конфликта;
 m - число этнических "отрезков" конфликта;
 I_{ci} - интенсивность i -го социального "отрезка" конфликта;
 I_{ej} - интенсивность j -го этнического "отрезка" конфликта;
 V_3 - коэффициент;
 C_3 - уточняющий параметр.

$$(9) \quad M_0 = V_4 \left(\sum_{i=1}^n T_{ci} + \sum_{j=1}^m T_{ej} \right) + C_4,$$

где: M_0 - общая масштабность двулинейного конфликта;
 n - число социальных "отрезков" конфликта;
 m - число этнических "отрезков" конфликта;
 T_{ci} - продолжительность i -го социального "отрезка" конфликта;
 T_{ej} - продолжительность j -го этнического "отрезка" конфликта;
 V_4 - коэффициент;
 C_4 - уточняющий параметр.

В этой случае нужно немедленно снижать энергию конфликта, причем начиная, прежде всего, с ведущей линии. Очевидно, что основным при таком развороте событий является маневр в ресурсном поле. Если время конфликта прерывается исключительно с помощью внешних силовых ресурсов, т.е. действия сторон останавливаются властью только с помощью сил охраны правопорядка или армии, потенциальная энергия конфликта не уменьшается. Она лишь

балансируется, с помощью внешней силовой энергии принуждения. В лучшем случае, по стадийной шкале, процесс подходит к точке **Поспор** - послепороговой стадии, и при снятии или ослаблении внешних силовых ограничений движется не вперед в зону "**Пас Лат**", а назад в точку **Акт**.

Можно сделать вывод, что стратегия регулирования конфликта требует:

- своевременности, т.е. активного участия регулирующей стороны на начальной стадии конфликтного процесса - уже в латентный период;
- широкой возможности маневра в ресурсном поле;
- интенсивной работы не только в ресурсном поле, но и в поле интересов, целевом и ценностном полях;
- по всем потенциальным составляющим конфликтного процесса, вне зависимости от актуальной ситуации. То есть - необходима опережающая стратегия.

Что же касается общего фона, на котором протекают социальные, в широком смысле слова, конфликты, то здесь можно отметить следующее. Социоконфликтный и отчасти этноконфликтный фон, в условиях которого разворачиваются (или не разворачиваются) конфликты, во многом, а в нынешних условиях - в основном, зависят от состояния и действий исполнительной и представительной власти, а также от сути и формы отношений между ними.

§ 4. Потенциальные конфликтногенные регионы Казахстана

Можно выделить два временных этапа в истории конфликтов в Казахстане: 1986 - 1993 гг. и 1994 - 1998 гг.

Для первого этапа характерно преобладание этнических конфликтов над социальными и политическими. Ряд конфликтов, начавшихся как социальные и политические, заканчивались как этнические.

Второй этап характеризуется относительным снижением межэтнического конфликтного фона, и параллельным ростом социоконфликтного фона.

Этнических конфликтов, перерастающих в социальные за обозреваемый период на территории Казахстана не отмечено.

Рассмотрим состояние социального фона, отпавляясь от значения основных его параметров. Переходный период новейшей истории Казахстана сопровождается нарастающим процессом социальной стратификации населения страны.

Из **Диаграммы 1**. видно, что больше половины общей суммы денежных доходов - 51,5%, сосредоточено в пятой группе (с наибольшими доходами) и около 3% - в первой группе (с наименьшими доходами)⁴. Можно отметить также усиление регионального перепада в денежных доходах.

Диаграмма 1. Распределение среднедушевого денежного дохода между группами населения в %, в 1998 г.

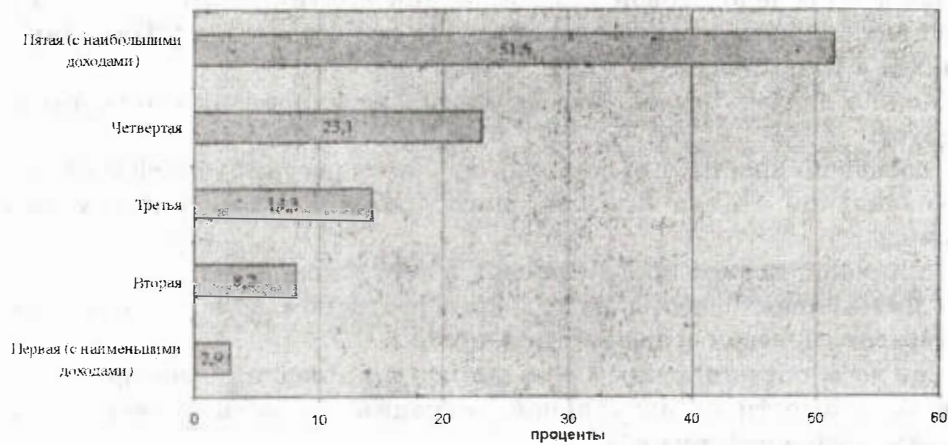
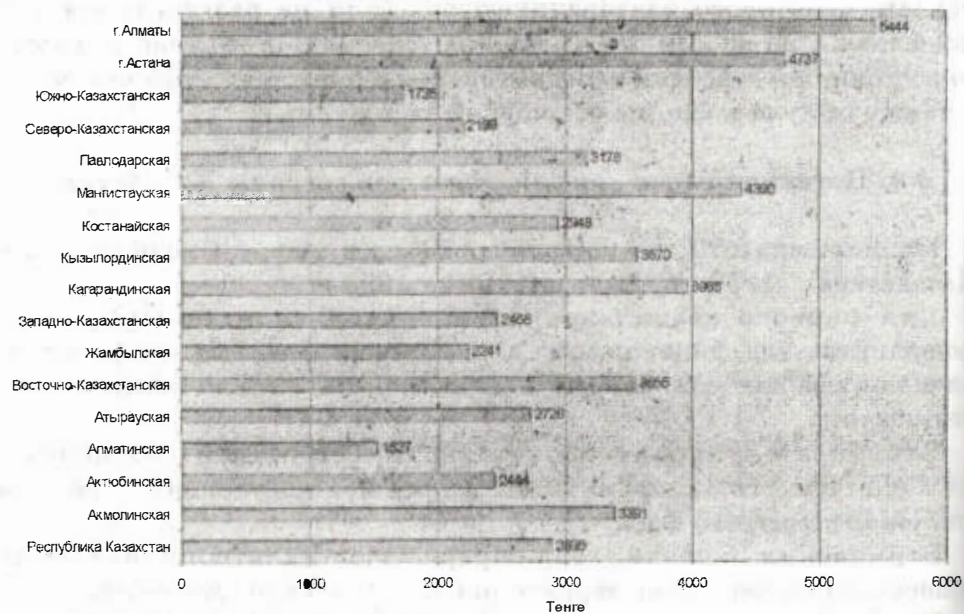

Диаграмма 2. Среднедушевой денежный доход в РК по областям в 1998 г.

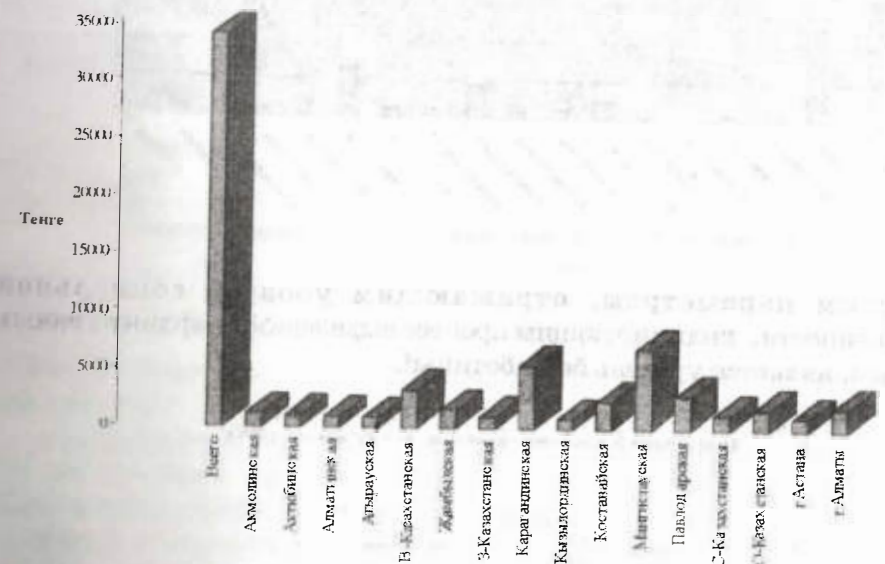
По денежным доходам на душу населения регионы Казахстана подразделяются на три основные группы¹:

- относительно высокого (г.Алматы, г.Астана, Мангистауская, Карагандинская, Восточно-Казахстанская области);
- среднего (Кызылординская, Акмолинская, Костанайская, Павлодарская, Атырауская области);

- низкого уровня (Западно-Казахстанская, Актобинская, Жамбылская, Северо-Казахстанская, Южно-Казахстанская, Алматинская области).

Большинство современных социальных конфликтов в Казахстане протекают на фоне длительной невыплаты зарплат, пенсий и социальных пособий. Обозначились значительные региональные различия по этому параметру.

Диаграмма 3. Задолженность по заработной плате в РК по областям на 1 марта 1998 г.

Как видно из **Диаграммы 3.**, по данному параметру регионы подразделяются на три уровня¹:

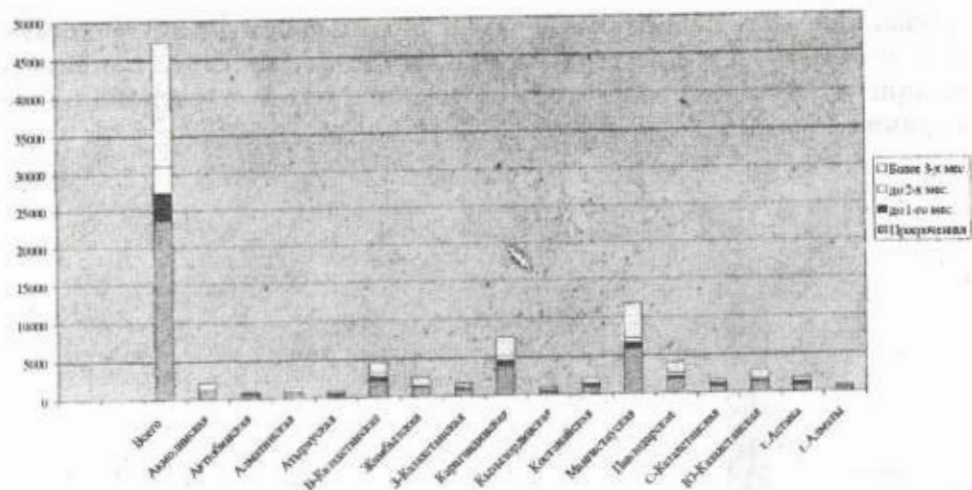
- с большой задолженностью (Мангистауская, Карагандинская, ВКО);
- со средней (Павлодарская, Костанайская, г.Алматы, ЮКО, Жамбылская, СКО);
- с относительно небольшой (Акмолинская, Актобинская, г.Астана, Алматинская, Атырауская, ЗКО, Кызылординская).

Одновременно, состояние просроченной задолженности по регионам выглядит следующим образом (**Диаграмма 4.**).

Можно видеть, что уровни просроченной задолженности выглядят примерно также:

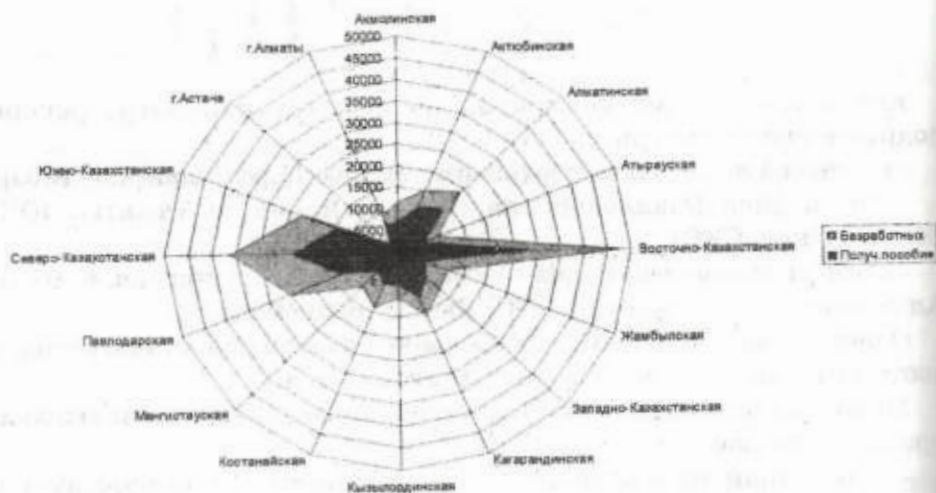
- с большой просроченной задолженностью (Мангистауская, Карагандинская, ВКО);
- со средней (Павлодарская, ЮКО, Жамбылская, Акмолинская, Костанайская, Алматинская, СКО, ЗКО, г.Астана);
- с относительно небольшой (Актобинская, Кызылординская, Атырауская, г.Алматы).

Диаграмма 4. Просроченная задолженность по заработной плате в РК по областям на 1 марта 1998 г.

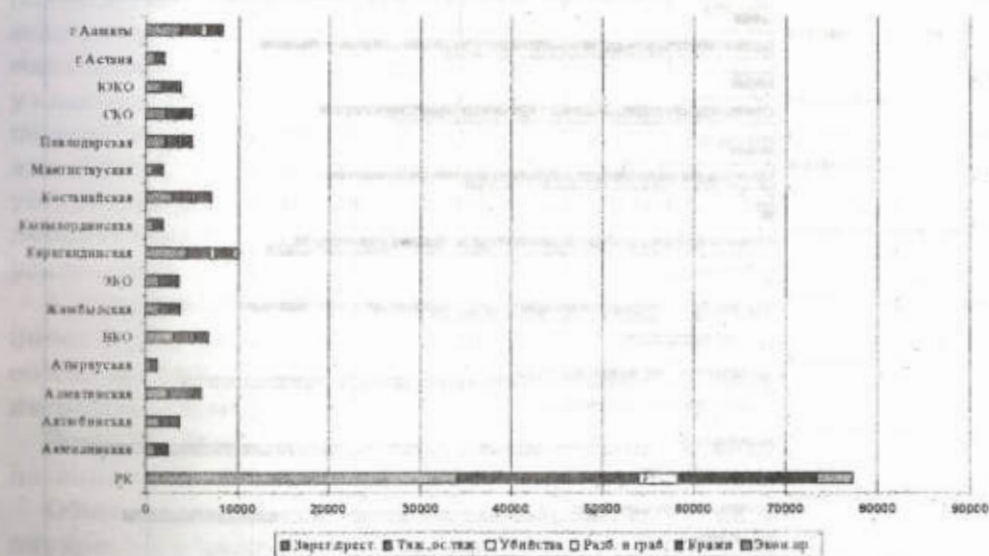
Другим параметром, отражающим уровень социальной напряженности, индицирующим процессе выделения конфликтотенных регионов, является уровень безработицы⁴.

Диаграмма 5. Состояние рынка труда в РК в марте 1998 г.

Повышение значение такого параметра, как уровень преступности в том или ином регионе, является дополнительным индикатором его потенциального конфликтного состояния.

Диаграмма 6. Число зарегистрированных преступлений в РК по областям за январь-март 1998 г.

Можно заметить, что по уровню преступности регионы делятся на три группы⁴:

- с высоким уровнем (Карагандинская, г. Алматы, Костанайская, ВКО);
- со средним уровнем (Алматинская, Павлодарская, СКО, Жамбылская, ЮКО);
- с относительно низким уровнем (Актюбинская, ЗКО, Акмолинская, г. Астана, Мангистауская, Кызылординская, Атырауская).

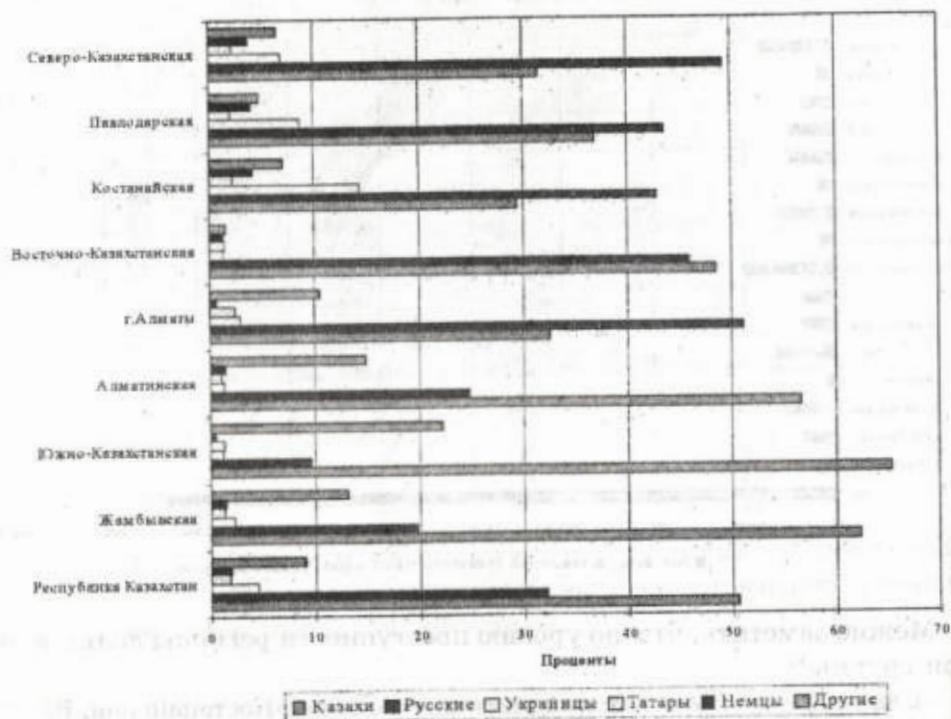
Таким образом, учитывая значение перечисленных выше параметров, а также региональные социальные и демографические особенности, в Республике Казахстан можно выделить три зоны с высоким уровнем конфликтного фона и возможностями двулинейной конфликтности:

1. "Юг" (Южно-Казахстанская и Жамбылская области),
2. "Восток" (Алматинская и Восточно-Казахстанская области),
3. "Север" (Павлодарская, Северо-Казахстанская, Костанайская области).

§ 5. Потенциальные двулинейные конфликты в Казахстане

Три выделенные кризисные зоны характеризуются различным этническим составом. Юг - преобладание в составе населения казахского этноса, Восток - примерный численный паритет двух этносов, казахов и русских, Север - преобладание в составе населения русского этноса⁴.

Диаграмма 7. Этнический состав населения РК на 1 января 1997 г.

Используя аналитическую модель (см. § 2.) и выводы предыдущего параграфа (§ 4.), проанализируем конфликтный фон и возможные формы протекания конфликтных процессов в выделенных зонах.

Зона "Юг". Исходное распределение энергии конфликтного потенциала соответствует **Случаю 2.**

$$(5) \quad \mathcal{E}_n(C) > \mathcal{E}_n(\mathcal{D}) \gg \mathcal{E}_n(\Pi)$$

В этом случае общая энергия конфликта распределена в пользу социальной и этнической составляющих (превалирует социальная) за счет политической.

С учетом **внутреннего фактора** - предстоящего определенного падения социальных индикаторов, учитывая также **внешний фактор** - незаинтересованность Узбекистана, в условиях афганского кризиса и обостряющихся отношений с Таджикистаном, и внутривнутриполитических проблем, в возбуждении "узбекского" вопроса на территории Юга Казахстана, можно сделать следующие выводы.

В зоне "Юг" социальная составляющая конфликтного потенциала преобладает и будет возрастать за счет этнической составляющей. Уровень этнической напряженности можно охарактеризовать как средний.

Зона "Восток". Исходное распределение энергии конфликтного потенциала также соответствует **Случаю 2.** (см выше).

Значение **внутреннего фактора**, перерастания однолинейного (социальная составляющая) процесса в двулинейный (социальная и этническая), в условиях влияния мирового финансового кризиса, падения социальных индикаторов, в связи с меньшими материальными ресурсами у казахов, будет возрастать. Значение **внешнего фактора**, с точки зрения перерастания однолинейного процесса в двулинейный, сравнительно с зоной "Юг", также может возрастать. В случае усиления национального уйгурского движения, обострения сепаратизма в СУАР, вероятность перерастания однолинейного процесса в двулинейный также усиливается.

В целом, в зоне "Восток" социальная составляющая конфликтного потенциала преобладает и будет возрастать за счет этнической составляющей. Уровень этнической составляющей, в данной зоне, несколько выше среднего.

Зона "Север". Исходное распределение энергии конфликтного потенциала то же (**Случай 2.**).

Общее соотношение значимых параметров, с учетом действия внутреннего фактора - ожидаемого падения значения социальных индикаторов (в данном случае - одинаковом для обеих групп), а также внешнего фактора - незначительной вероятности возбуждения Россией "русского" вопроса на севере Казахстана, в нынешних условиях финансового кризиса и нарастания масштабов и сложности федеральных проблем в России, приводит к следующему выводу.

В зоне "Север" также преобладает социальная составляющая конфликтного потенциала, имеющая тенденцию к возрастанию. Уровень этнической напряженности можно охарактеризовать, как низкий.

Подчеркнем, что реализация вероятных конфликтов, в той или иной зоне во многом зависит от действия внешних факторов, обрисованных выше, в каждом конкретном случае, а также от параметров нелинейности, чрезвычайно усложняющих точное предсказание таких конфликтов.

¹ Касенов У., Жусупов С., Айткалиев Р., Мустафаев Н. Потенциальные этноконфликты в Казахстане и превентивная этнополитика. Алматы, 1997.

² Айткалиев Р. Политические технологии переходного периода // КАЗАХСТАН-СПЕКТР, №2 (4), 1998. С. 141-156.

³ Айткалиев Р., Мустафаев Н. Этноконфликты в Казахстане // Образы будущего Казахстана. Алматы, 1997. С. 106. Айткалиев Р., Мустафаев Н. Этноконфликты в Казахстане // Этнический мир. Бишкек, 1997. С. 30.

⁴ Материалы Комитета по статистике в анализу Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за 1997-1998 гг. Статистические данные Национального статистического агентства Республики Казахстан за 1997-1998 гг.

ОЦЕНКА УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПРЕДСТОЯЩИХ ВЫБОРАХ

Алтынбекова Г. А.

Приближаются выборы 1999 года в Парламент Республики Казахстан. В преддверие этого события возникает необходимость проанализировать участие женщин в общественной жизни и, в частности, их потенциал на предстоящих выборах. Объективная ситуация такова, что за последние годы в Республике Казахстан снизилось представительство и влияние женщин в выборных органах власти.

На сегодняшний день среди депутатов Сената и Мажилиса, вместе взятых (113 депутатов) женщины составляет 15 человек, т.е. примерно 12%. Эти показатели несколько лучше показателей предыдущих выборов. Рассмотрим динамику по годам.

Таблица 1.

Выборы	Всего было избрано	В т.ч. женщины	%
1990 г.	358	26	8%
1994 г.	177	22	11,9%
1995 г.	114	13	11%

Мы не обращаемся к более ранним выборам, поскольку в соответствии со специальными разнарядками среди депутатов Верховного Совета формально их всегда было около одной трети. Например, к началу перестройки в составе Верховного Совета СССР (выборы 1984 года) женщин насчитывалось - 33%, в республиканских (в том числе в Верховном Совете КазССР) - 36%, в краевых, областных, районных, поселковых и сельских Советах - 50% (выборы - 1985 года)¹. По-разному решается вопрос об участии женщин в парламентах и властных структурах и странах Запада. Например, в 90-ых годах их доля среди парламентариев составляет 38% в Швейцарии, 34,4% в Норвегии, 19,3% в Германии. В Великобритании ситуация несколько иная. Среди 650 депутатов, избранных на всеобщих парламентских выборах в 1983 г., женщин было 26 или 4%. Эта доля практически не менялась на протяжении предшествующих 50 лет. После выборов 1992 г. их стало 57 или 9%.

В наши дни ситуация мало изменилась, но следует отметить, что впервые в многовековой практике британского парламента 62-летняя Элизабет Бутройд была избрана на должность спикера палаты, сменив 154 спикеров - мужчин, занимавших этот пост с 1377 года².

Общеизвестно, что для эффективной работы в выборном органе и возможности осуществления своего влияния для определенной социальной общности необходимо, чтобы ее представительство

составляло не менее 30%. Женщины в Казахстане насчитывают сейчас 8038,6 тыс. человек, что составляет примерно 51,4%³. Реально ли сейчас эффективное участие казахстанских женщин в политике?

Процесс становления женского движения динамичен и противоречив, в нем отражаются все проблемы социально-экономической и политической жизни в республике. Главной особенностью формирующегося женского движения является смещение от централизованных форм к свободному механизму создания женских организационных объединений. Все эти организации существуют на собственные средства и помощь различных благотворительных фондов. Партийная принадлежность никак не связана с женским движением. Наоборот, женское движение сохранило почти полную независимость от политических партий.

История XX века свидетельствует об ограниченности тезиса "женщина - объект политики". Женщины все активнее выступают в качестве ее субъекта, практически малоизученной социальной общности.

Однако, для обеспечения равных возможностей для их политического старта нужны специальные усилия со стороны государства, политических партий. В то же время это не означает необходимости создания "инкубаторских" условий для подготовки отдельных женщин на роли политических лидеров. Метод "естественного отбора" и конкуренции в отношении женщин, как и мужчин, оказывается более плодотворным.

Очевидна также недостаточность влияния женского движения на выборные процессы. После распада СССР и исчезновения политизированных структур на смену единому женскому движению пришли десятки союзов женщин, ассоциаций, объединений, клубов с различными принципами поведения и духовными ценностями, с широкой палитрой целей и задач, не имеющие формального единого лидера. К сожалению, женское движение в республике развивается не по пути консолидации своих целей и усилий, а по пути обособления, разобщения. Возможность объединения их перед выборами в один блок довольно проблематична. Кроме того, заметна попытка превратить женский вопрос в отдельную женскую политику, свести ее к обсуждению только в женской среде.

В то же время различные политические силы борются за голоса женщин, манипулируют активностью новых женских объединений, подталкивают их к экстремизму, деструктивным актам, спекулируя на житейских невзгодах, временных проблемах.

Податливость на эмоциональное воздействие со стороны опытных политиканов приводит многих женщин в ряды митингующих. Затем по достижении цели, их интересы игнорируются.

В условиях кризисного развития общества существует множество проблем, влияющих на общество в целом. Прежде всего, это растущая безработица. По данным Госкомстата, на конец 1997 года было зарегистрировано 257484 безработных, из них 171498 составляли женщины (67%).

Еще хуже положение в сельском хозяйстве. Из 97465 безработных в 1997 году 59195 составляли женщины (62%). Низкая оплата труда, особенно в сферах с преимущественно женским трудом (например в 1998 году среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве была всего 3875,1 тенге)⁴, отсутствие социальных выплат, неуверенность в завтрашнем дне, в будущем своих детей, проституция, высокая степень криминогенности. Все это ведет к резкому падению рождаемости и ухудшению нравственного климата в республике.

Психологические и социальные нагрузки сказались на увеличении разводов (2,3 на 1000 человек населения в 1997 г.)⁵. Экономическая нестабильность и сформировавшаяся за последние годы особая ментальность среди молодежи - не заводить семью - привели к снижению количества официальных браков (с 7,5 в 1994 году до 6,3 в 1997 году на 1000 человек населения). Увеличилось количество гражданских браков и сожительства, позволяющие парам оставаться относительно экономически и морально несвязанными. В этих случаях, как правило, пары предпочитают оставаться без детей. В настоящее время коэффициент рождаемости снизился с 18,5 в 1991 г. до 12,9 в 1997 г.⁶. Даже на юге республики, а также в сельской местности, для которых были типичными многодетные семьи, население отказывается от желания иметь много детей. Устоявшиеся традиционные стереотипы и довольно низкий общественный статус снижают доверие к женщине как специалисту, общественному деятелю, политику. В результате сами женщины начинают пассивно относиться к общественной жизни, что наглядно иллюстрируют социологические исследования. Рассмотрим таблицу 2. (опрошено 1000 респондентов - женщин в южном регионе республики).

Таблица 2.

Отношение к женщинам, активно занимающимся политической деятельностью (в % к числу опрошенных)

п/п	Контингент опрошенных	Положительное	Отрицательное
1	Работники здравоохранения	73,1	16,1
2	Работники сферы образования	62,0	8,0
3	Студенты	82,0	18,0
4	Малый бизнес	37,5	12,5
5	Работники финансовых сфер	64,0	28,0
6	Работники правоохранительных органов	51,0	19,0
7	Работники средств массовой информации	68,0	15,8
8	ПРОЧИЕ	44,8	10,9
	ВСЕГО:	60,3	15,0

Как видим, разброс мнений довольно обширен, но больше половины опрошенных женщин благожелательно относятся к своим подругам - общественницам. Тревожным симптомом являются 15% респондентов, относящихся отрицательно к политической активности женщин. Потенциально это та часть электората, которая может отдать свои голоса против женщин-кандидатов на предстоящих выборах.

Рассмотрим таблицу 3.

Таблица 3.

Участие женщин в общественной жизни (в % к числу опрошенных)

п/п	Контингент опрошенных	Имеется желание и готовность	Нет ни желания, ни готовности
1	Работники здравоохранения	23,6	37,6
2	Работники сферы образования	28,0	38,0
3	Студенты	36,0	14,0
4	Малый бизнес	25,0	50,0
5	Работники финансовых сфер	30,0	10,0
6	Работники правоохранительных органов	18,0	25,0
7	Работники средств массовой информации	15,8	42,0
8	ПРОЧИЕ	23,7	43,3
	ВСЕГО	24,9	32,4

(К прочим, в основном, относится категория домохозяек). Таблица 3. наглядно иллюстрирует известную дилемму, связанную с природой женщины и влияющей ее на политическое сознание. Противоречие между интересами женщины, как представительницы определенной социальной общности, и интересами общества в целом всегда будут сохраняться. Проблема выживания, постоянная задержка зарплаты в бюджетных организациях, занятость на рабочем месте не дают возможности политического самовыражения для женщин, занятых в бюджетной сфере (37,6% и 38%), и женщин, занимающихся малым бизнесом и домашней работой (50% и 43,3%).

От уровня политического сознания женщин, которое является продуктом политической культуры общества, зависит политическая ориентация. Она, в свою очередь, определяет выбор того или иного вида женских объединений. Например, если для города характерен электорат политизированных женских объединений, то на селе практически все женщины поддерживают организации семейного или религиозного направления.

Однако обострение проблем социального, экономического, политического, правового положения населения, в том числе женщин, неизбежных для посттоталитарного общества, предполагает дальнейшую активизацию женщин и женских общественных организаций. Можно согласиться с мнением С. Шакировой, что "в

ближайшие годы женское движение Казахстана предположительно будет развиваться в направлении углубления структурированности его деятельности”⁷.

Сегодня перед женскими организациями стоит задача приобщения женщин к основам политической культуры, развития их способностей и, что немаловажно, женской солидарности. В противном случае, как уже отмечалось выше, кандидаты - женщины будут блокироваться самими женщинами.

Что касается “модной” темы введения практики квотирования, то здесь есть как положительные, так и отрицательные стороны. Многие предлагают ввести “сквозные” квоты (от квоты депутатов Парламента до рабочих мест, гарантируемых женщинам), которые, по их мнению, активизируют все слои жизнедеятельности женщин в обществе. Некоторые относятся к этой идее отрицательно, видя в ней ущемление прав других социальных общностей. Обратимся к таблице 4.

Таблица 4.

Оценка практики квотирования представительства женщин в управлении (в % к числу опрошенных)

п/п	Контингент опрошенных	Положительное	Отрицательное
1	Работники здравоохранения	64,5	8,6
2	Работники сферы образования	56,0	5,0
3	Студенты	64,0	23,0
4	Малый бизнес	21,0	27,0
5	Работники финансовых сфер	52,0	14,0
6	Работники правоохранительных органов	50,0	7,0
7	Работники средств массовой информации	68,0	15,8
8	ПРОЧИЕ	15,9	12,4
	ВСЕГО:	48,9	14,1

(Остальные затруднились ответить)

Как видно из таблицы 4, оценка практики квотирования весьма различна среди различных категорий. Этот вопрос неоднозначен и требует дальнейшей проработки.

Таким образом, женское движение, учитывая медленно идущий в этой среде процесс политизации, значительное время еще останется в своей основе общесоциальным. Соотношение социальных и политических проблем в сознании женщин меняется крайне медленно, большинство социальных вопросов рассматривается как политические. В то же время радикализация сознания будет способствовать формированию политически ориентированных женских организаций, особенно в преддверии выборов в республиканские и местные представительные органы.

Кроме того, социально-экономическая и политическая ситуация оказывает обратное влияние на уже достигнутую степень политизации женщин.

На основе анализа проведенного социологического исследования отмечено наличие группы женщин, в особенности на селе, стремящихся вообще не вникать в современные политические процессы. Ведущих мотивов аполитичности несколько. Прежде всего, накал страстей политической борьбы вызывает ощущение опасности, напряженность и другие дискомфортно-психологические состояния.

Полная социальная незащищенность женщины и ее семьи также не способствует ее заинтересованности в политической деятельности. Результатом является уход в личные проблемы, удовлетворение только личных потребностей. Поэтому при работе с электоратом, следует обратить особое внимание на эту категорию женщин.

Происходящие в республике демократические процессы, образование Агентства по делам женщин, выступление Президента РК Нурсултана Абишевича Назарбаева на II Форуме женщин направлены на осознание женской социально-демографической группой специфичности своих интересов. Надеемся, что это станет тем катализатором, который подтолкнет женщин на самостоятельные действия, на личное участие в решении своих проблем.

¹ Женщины СССР. Статистический сборник. “Статистика” М. С. 25-30.

² Степакова Н.М. Женщины в Парламенте: роскошь или необходимость // ОНС. 1995. № 5. С. 176-179.

³ Демографический ежегодник Казахстана. Алматы. Нацстатагентство Республики Казахстан 1999. С. 8.

⁴ Статистический ежегодник Казахстана. 1994-97. Алматы. Нацстатагентство Республики Казахстан 1998. С. 91-93.

⁵ Статистический ежегодник Казахстана, 1994-1997. Алматы. Нацстатагентство Республики Казахстан 1998. С. 54.

⁶ Женщины и дети Казахстана. Алматы. Нацстатагентство Республики Казахстан 1997. С. II.

⁷ Шакирова С. “Феминизм как философская проблема” Алматы. 1997. С. 48.

ПОЛИТИКА РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Сыроежкин К. Л.

З. Бжезинский абсолютно прав в своем прогнозе о геополитическом значении Евразии. "Та держава, которая станет на нем (Евразийском континенте - К.С.) доминирующей, - пишет он - будет оказывать решающее влияние в двух из трех наиболее развитых в экономическом плане регионах планеты: Западной Европе и Восточной Азии. Будет почти автоматически контролировать развитие событий на Ближнем Востоке и Африке". И далее, "В краткосрочном плане США должны закрепить существующий сейчас на карте Евразии геополитический плюрализм. При такой стратегии приоритет должен быть отдан политическому маневрированию и дипломатическим манипуляциям, которые исключили бы возможность образования враждебных коалиций, способных бросить вызов лидерству США, хотя у любого государства, стремящегося к этому, возможности не так уж велики. В среднесрочной перспективе это должно привести к появлению стратегически приемлемых партнеров, которые, действуя по инициативе американского руководства, могут создать ориентирующуюся на сотрудничество трансевразийскую систему безопасности. В долгосрочном плане все это может стать основой системы подлинной политической ответственности в глобальном масштабе" (Курсив наш. - К.С.)¹. Комментарии, как говорится, излишни.

Однако З. Бжезинский ошибается в том, что на просторах Евразии нет государства, "способного бросить вызов лидерству США". Такое государство есть. И это государство - Россия, несмотря на всю ее сегодняшнюю политическую, экономическую и военную слабость. Другой вопрос, готова ли сама Россия к решению данной задачи и существует ли у нее оптимальный стратегический и тактический план ее решения. Анализ политики России в Центральноазиатском регионе в какой-то мере дает возможность ответить на поставленный вопрос.

Если брать за точку отсчета распад СССР, то по характеру направленности российской политики в Центральной Азии ее можно разделить на несколько этапов.

Первый охватывает период 1991-1993 гг., когда Центральная Азия, в силу ряда причин как объективного, так и субъективного свойства, продолжая находиться в сильнейшей экономической зависимости от России, фактически оказалась на периферии российской внешней политики. Нет сомнений, что определенную роль в данной политике сыграл усилившийся на просторах СССР в конце 80-х годов

этнополитический фактор. Не имея, за редким исключением, иной идеологической основы для развития собственной государственности, большинство бывших национальных республик вернулись к национальным истокам, что усилило рост националистических тенденций в них. Однако, уже к концу 1992 г. рост этих тенденций практически прекратился, им на смену приходит понимание необходимости самостоятельного экономического выживания. Один из парадоксов советской экономической системы заключался в том, что национальные республики десятилетиями субсидировались со стороны России. Так, например, в 1988 г. выраженное в мировых ценах положительное сальдо торгового баланса России в отношении других республик составляло \$51 млрд. Из них на долю Казахстана приходилось \$11 млрд., Узбекистана - почти \$5 млрд., Киргизии и Таджикистана - по \$1,8 млрд., и только у Туркмении был равновесный торговый баланс. Более того, накануне распада СССР доля прямых субвенций из союзного бюджета составляла от 20% (Туркмения) до 45% (Таджикистан) расходной части бюджета республики.

Не меньшее значение для экономик новых независимых государств имели и так называемые "технические кредиты", предоставляемые Россией. В 1992 г. по отношению к ВВП Казахстана они составляли 25,1%, а за первые 7 месяцев 1993 г. - 48,8%, Узбекистана - 69,2 и 52,8%, Кыргызстана - 22,6 и 23,9%, Туркменистана - 67,1 и 45,7%, Таджикистана - 42,3 и 40,9% соответственно². Восполнить это субсидирование за счет других источников на тот период просто было нечем.

Кроме экономической составляющей, существенное значение для сохранения позиций России в Центральной Азии играли и другие факторы как объективного (единое культурно-смысловое пространство, существенная по численности русская этническая диаспора, еще достаточно привлекательный образ России как экономического и политического партнера, политические рычаги воздействия и т.д.), так и субъективного свойства. Большинство лидеров центральноазиатских государств, не смотря на всю националистическую риторику, "были уверены в неустойчивом состоянии своих преждевременно родившихся стран, и каждый понимал риск своих действий"³. Страх дестабилизации в случае резкого отталкивания от России и невозможность самостоятельно решать не только потенциально возможные межгосударственные, но и внутригосударственные конфликты делали для государств Центральной Азии более привлекательной интеграционную модель взаимоотношений с Россией.

С сожалением приходится констатировать, что потенциал этих интеграционных тенденций не был использован Россией для создания инструментов интеграции в экономической, политической и военной сферах. Россия, потратив громадные усилия для сближения с США и

западными странами, практически утратила имеющиеся на тот период возможности сохранить свое влияние в Центральноазиатском регионе.

Более того, страны Центральной Азии были зачислены в так называемое “азиатское подбрюшье”, которое России “для более скорого вхождения в Европу” якобы необходимо было во что бы то ни стало отсечь. При этом как бы абстрагировались от того факта, что на территории этого “азиатского подбрюшья” проживало более 7 млн. русских, не говоря уже о так называемых “русскоязычных”, что оно исторически, цивилизационно и геополитически “приросло” к России, а его “отсечение” в большей степени опасно для самой России, поскольку может стать первым шагом на пути ее полного разрушения. Наконец, от того, что вакуум не терпит пустоты, и рано или поздно заполняется иной субстанцией.

Имело место и заблуждение иного рода, заблуждение, связанное с критически воспринимаемой возможностью становления национальной государственности и самостоятельного развития независимых государств постсоветской Центральной Азии. При этом опять же забывали, либо игнорировали тот материально-технический и главное - кадровый потенциал, который был здесь сформирован за годы существования СССР.

Результат этой стратегии оказался крайне невыразителен, если не сказать плачевен. На просторах Центральной Азии появились государства, которые, с большим или меньшим успехом, продемонстрировали свою дееспособность. Более того, часть из них, обладая геополитическими и/или экономическими (прежде всего, нефтяными и транзитными) преимуществами, стали центрообразующими звеньями новых альянсов, порой прямо или косвенно содержащих в себе антироссийскую направленность, угрожающую стабильности и территориальной целостности России. Сама же Россия постепенно теряла свои былые позиции в Центральной Азии. Сегодня товарооборот России со странами Центральной Азии составляет лишь треть от объемов торговли с бывшими среднеазиатскими республиками в рамках СССР (Табл. 1.). Резко сократились российские инвестиции в центральноазиатскую зону СНГ. Прекратилось техническое кредитование через государственный бюджет России. Введенный в обращение летом 1993 г. новый рубль, по существу, “вытолкнул” страны Центральной Азии из рублевой зоны, что ускорило обращение национальных валют. По условиям торговли, цен, расчетов, валютных обменов центральноазиатские государства были приравнены к “дальнему зарубежью”.

Таблица 1.

Торговый баланс между Россией и государствами Центральной Азии 1991-1996 гг. (в миллионах долларов)

Государство	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Казахстан						
Экспорт в Россию	11,820	6,825	2,924	2,198	2,586	2,552
Импорт из России	6,266	4,131	2,591	1,996	2,726	3,026
Кыргызстан						
Экспорт в Россию	1,700	519	255	104	105	153
Импорт из России	1,328	309	205	98	101	138
Таджикистан						
Экспорт в Россию	1,785	328	119	143	190	152
Импорт из России	1,062	146	63	90	167	88
Туркменистан						
Экспорт в Россию	1,530	601	238	112	93	114
Импорт из России	2,071	437	158	60	61	146
Узбекистан						
Экспорт в Россию	7,820	2,102	901	786	824	1,085
Импорт из России	6,903	728	880	852	889	653

Источник: Российская газета, 26 апреля 1997.

Более того, открытость России и большинства постсоветских государств (в том числе и Центральноазиатского региона) для внешнего мира создали условия для возросшего влияния на них со стороны внешнего кольца. У стран периметра и ведущих мировых держав вновь возникло искушение предпринять попытку перераспределения сфер традиционного влияния на постсоветском пространстве. Усиление роли США и контролируемых ими международных политических и финансовых организаций в регионе, попытки Турции и Ирана доминировать в постсоветской Центральной Азии, усиление позиций Китая, перевооружение и консолидация стран исламского мира, наконец, выявившаяся неэффективность “прозападной” внешнеполитической ориентации России - все это слагаемые одной логики действий, по существу загнавшей Россию в угол. Избавившись от обременительной роли “донора” центральноазиатских государств, Россия “избавилась” и от существенной доли своей привлекательности для этих стран в качестве доминирующего партнера по сотрудничеству.

Второй этап можно условно ограничить 1994-1996 гг., когда Россия, погруженная в пучину политической борьбы и передела собственности, формирования новых олигархий и финансово-промышленных групп, окончательно утратила контроль над процессами в Центральноазиатском регионе.

В этот период бывшие советские республики Центральной Азии из стадии протогосударственных образований становятся реальными государствами, со всеми необходимыми для этого атрибутами. Усиливаются все негативные (для российского влияния) тенденции,

зачатки которых проявились на первом этапе. Происходит окончательное оформление национальных интересов отдельных государств, стратегии их экономического и политического развития, выбора стратегических партнеров.

В марте 1994 г. остается не услышанным предложение Н. Назарбаева о создании Евразийского Союза, и интеграция начинает двигаться в направлении формирования различных альянсов. В апреле 1994 г. создается Центральноеазиатский союз (Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан). В течение 1996 г. - заключается соглашение между Азербайджаном и Грузией, Азербайджаном и Узбекистаном о создании Евразийской транспортной магистрали; с той же целью формируется ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова). Наконец, в марте оформляется "Союз четырех" (Россия, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан). За исключением последнего, во всех остальных альянсах России отводится в лучшем случае роль наблюдателя, снижается и ее значимость как "локомотива интеграции" в рамках СНГ, а сам СНГ становится все более эфемерной организацией и постепенно угасает.

Существенное значение имеет и то обстоятельство, что к концу рассматриваемого периода в постсоветских государствах в основном завершается процесс перераспределения собственности, и в межгосударственных отношениях появляется новый и весьма значимый игрок - крупные владельцы собственности отечественного и иностранного происхождения, коммерческие интересы которых, зачастую, начинают превалировать над политической волей лидеров этих государств и определять динамику интеграционных или дезинтеграционных процессов.

Третий этап эволюции политики России в Центральной Азии начинается со второй половины 1996 г., когда на смену "прозападной ориентации" политики А. Козырева приходит "провосточная ориентация" Е. Примакова. Россия начинает предпринимать титанические усилия по восстановлению своего влияния в регионе, однако, как показывают последние события, во многом время оказалось упущено. За исключением общих угроз, о которых речь ниже, в остальном лидеры стран Центральной Азии, по-видимому, больше не склонны ждать, пока Россия справится со своими проблемами и приступит к налаживанию нормальных связей с партнерами по СНГ.

Заметная утрата политических и экономических позиций России в Центральной Азии уже не позволяет ей оставаться доминирующим ориентиром для стран региона. С одной стороны, образовавшийся вакуум заполняется усилившимся влиянием в регионе США, Китая, Турции и Ирана, а с другой - попытками создания "Общего рынка Центральной Азии", который, по выражению Н. Назарбаева, охватывает 50 млн. человек, огромные углеводородные ресурсы и перспективы

бурного экономического роста. Несмотря на ряд разногласий в вопросах геополитики, наличие внутренних противоречий и разновекторность выбранного пути развития, последнее направление региональной интеграции не представляется нам лишенным определенной перспективы. Сегодня к Центральноеазиатскому экономическому союзу присоединился Таджикистан, к принятию аналогичного решения подводился и С. Ниязов, что с очевидностью продемонстрировала январская и июньская встречи лидеров пяти центральноеазиатских государств в Ашхабаде и Астане.

Другое направление, на основе которого возможно согласование интересов центральноеазиатских государств и еще большее ограничивающее политическое и экономическое влияние России в регионе - выбор путей транспортировки углеводородного сырья. Наличие прогнозируемых огромных запасов углеводородного сырья, существующие транспортные и транзитные ограничения (обусловленные, прежде всего самой политикой России) заставляют их обладателей - Узбекистан, Казахстан и Туркменистан - искать самые доступные и экономически выгодные пути их доставки на мировые рынки. Кстати сказать, это направление самым активным образом обыгрывается и западными компаниями, которые подталкивают государства Центральной Азии к использованию маршрутов транспортировки углеводородов в обход российской территории. Каспийский регион все в большей степени превращается в очередную "конфликтную зону" на просторах СНГ. И дело даже не в прогнозируемых запасах углеводородного сырья. Нефть Каспийского региона - фактор второстепенный по сравнению с его геополитической значимостью в реализации планов по "выталкиванию" России из региона Центральной Азии.

Объективно нефтяной фактор играет на пользу не интеграции, а дезинтеграции, что объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, при поставках энергоресурсов на мировые, прежде всего европейские, рынки страны Каспийского региона уже в ближайшем будущем превратятся в потенциальных конкурентов России. Во-вторых, в еще большей степени они станут ее конкурентами в соперничестве за иностранные капиталовложения. В этом плане положение данных государств выгоднее, поскольку для освоения каспийских месторождений и транспортировки добываемых там углеводородов на мировые рынки нужно намного меньше инвестиций, чем для российских нефтегазовых проектов.

В распоряжении России остается, по сути дела, всего один мощный инструмент давления на прикаспийские государства - контроль над экспортными трубопроводами. Однако оснований считать, будто Россия получит монополию на транспортировку каспийских углеводородов в Европу, уже нет. Прежде всего, правительства западных стран, заинтересованные в каспийских проектах и

укреплении своего влияния в регионе (в первую очередь США), а также нефтяные компании выступают за дифференциацию доставки нефти и газа. Во-вторых, не отрицая роли России, в пользу прокладки альтернативных трубопроводов высказываются и лидеры всех прикаспийских государств. Наконец, коммерческие интересы нефтяных компаний России также могут не совпадать с государственными интересами. Сегодня ситуация складывается таким образом, что через Каспийский регион может пройти (и частично эти планы уже реализовываются) система сухопутных коммуникаций, связывающих Европу и США через Иран и Турцию со странами Центральной Азии. И если этот проект будет реализован в обход России, то она окончательно потеряет контроль над геополитически важным регионом.

В сложившихся условиях позиция, занимаемая высшим российским политическим истеблишментом, вызывает достаточно много вопросов. Несмотря на изменившуюся позицию России, у него, по-видимому, еще не сложилось достаточное понимание геополитического и геоэкономического положения России как ключевой державы на Евразийском континенте и роли личностного фактора в реализации этой задачи. Как это ни парадоксально, но и сегодня на просторах СНГ в пользу интеграции играют личные контакты лидеров государств. И если лидер России игнорирует не только личное приглашение лидера другого государства, но пренебрегает даже интересами коллективной безопасности, то это вряд ли будет способствовать интеграции.

В этом смысле можно согласиться с политическим обозревателем газеты "Известия" А. Бовиным, что будущее России как великой державы будет зависеть от того, сумеет ли она реализовать свой евразийский статус, войти в мировое сообщество в качестве эффективно действующего, полезного всем моста - политического, экономического, культурного - между западом и востоком Евразии¹. Возможна ли реализация данной концепции вне тесного политического и экономического сотрудничества России с государствами Центральной Азии? Вывод, думается, очевиден. И главная задача внешней политики России в этом регионе - разработка такой стратегии, которая бы учитывая все *pro et contra*, способствовала восстановлению ее политического и экономического влияния в регионе.

Неоспоримый факт, что утрата Россией некогда доминирующих позиций в Центральной Азии, целенаправленная линия третьих стран на ее "выдавливание" оттуда, затянувшиеся кризисные явления в российской экономике и общественной жизни, поиск новых стратегических партнеров - все это не могло не отразиться на некогда беспрекословном авторитете Москвы для "центральноазиатской периферии", не породить всплеска националистических настроений

в определенном спектре общества, не поощрить местные элиты к менее внимательному, чем прежде (а иногда и пренебрежительному), отношению к интересам в этом регионе заметно ослабевшей бывшей "метрополии". Однако, при анализе этой неблагоприятной тенденции важно, точно учесть все *pro et contra*. Неоспоримым фактом является и то, что и сегодня для всех без исключения стран Центральноазиатского региона Россия пока остается важнейшим по всем параметрам соседом и партнером. Более того, она - единственный весомый гарант региональной устойчивости и безопасности в регионе.

Хотя в экономическом плане государства Центральной Азии все меньше и меньше сохраняют свою зависимость от России, последняя пока остается их основным торгово-экономическим партнером. В силу географического положения, в частности отсутствия прямого выхода к морю, а также сохраняющейся прежней ориентации региональной инфраструктуры, основной объем экспортно-импортных операций центральноазиатских государств все еще приходится на Россию и другие страны СНГ. В 1997 г. для Казахстана, например, это 53% экспорта и 69% - импорта, для Киргизии - соответственно 78% и 55%, Таджикистана - 34% и 60%, Туркменистана - 68% и 87%, Узбекистана - 23% и 32%. Для сравнения: лишь 18% российского экспорта идет на рынки стран СНГ и 29% импорта поступает из этих стран.

Очевидно, что и в обозримой перспективе будут сказываться такие факторы, как наличие в странах Центральной Азии комплексной сырьевой базы полезных ископаемых, прокладка сухопутных магистралей, выводящих эти страны к морю, адаптация к мировому рынку и развитая система связей с поставщиками технологического оборудования из стран "дальнего зарубежья", конкуренция на рынке углеводородов и т.д., скорее, будет служить фактором дезинтеграции. Однако безусловным фактором интеграции в экономической сфере останется налаженная система трубопроводного и других видов транспорта; адаптированность рыночных условий в странах Центральной Азии и России к спросу и предложению на взаимопоставляемые товары и услуги: заинтересованность в сохранении кооперационных и технологических связей, прежде всего в энергетике и на транспорте, с целью сохранения жизнеспособности созданных прежде и ориентированных на совместную работу объектов. Во всяком случае, контакты с Россией Казахстана, Киргизии и даже Узбекистана, при всех *pro et contra*, говорят сами за себя.

Существенное значение для укрепления позиций России в Центральной Азии имеет и общность угроз, возникающих из данного региона. Афганский очаг нестабильности в зоне "исламской дуги" стремительно продвигается на север; колоссальной общей опасностью выступает формирование наркотического пути на Запад через данный регион; имеет место несовпадение государственных границ с ареалами

проживание этносов, содержащие в себе угрозу искуса их нового передела; трудно говорить и о полном совпадении национальных интересов у всех центральноазиатских государств; наконец, существенное значение имеет и фактор нарастающей внутренней нестабильности в этих государствах. Добавим к этому "китайский фактор" и угрозу "исламского экстремизма", и картина станет относительно полной.

Заинтересованность в российской помощи для локализации этих угроз налицо. В большей степени это характерно для Казахстана, Киргизии и Таджикистана, в меньшей, но до последнего времени - для Узбекистана и Туркменистана. И хотя для каждого из государств Центральной Азии эти угрозы носят дифференцированный характер, степень их опасности понимается абсолютно всеми. В не меньшей степени понимается и то обстоятельство, что успешная их локализация без участия России практически невозможна.

Слияние афганского и таджикского конфликтных потенциалов способно полностью разрушить баланс сил не только в Центральной Азии, но и во всем ее геополитическом окружении, создав обширный пояс нестабильности в зоне "исламской дуги". Наблюдающаяся "этнизация" конфликта в свою очередь способна возродить призрак "этнизации границ" и усилить искуса их пересмотра, что существенно расширит зону конфликта, возможно, до Кавказского региона. Перспективу дальнейшего развития событий, думается, предсказать не сложно. Поскольку стабильность в данном регионе зависит почти исключительно от влияния внешних факторов, постольку кому-то придется взять на себя груз ответственности за локализацию конфликта и поддержание стабильности в этом регионе. И, несмотря на значительное иностранное присутствие в регионе, другой страны, которая могла бы внести в поддержание этой стабильности больший вклад, чем Россия просто нет.

Что касается "китайского фактора", то здесь необходимо иметь в виду следующие обстоятельства. Планируемый экономический рост в Китае и других азиатских странах изменит в начале следующего века схемы мирового потребления нефти, природного газа и основных природных ресурсов, увеличив значение их центральноазиатских и российских месторождений. Потребности Азии будут стимулировать формирование новых торговых связей, транспортных схем и прокладку трубопроводов, что потребует укрепления "присутствия" Китая в Центральноазиатском регионе.

Хотя сегодня внимание Пекина сосредоточено на южном направлении, он, без сомнения, окажет значительное экономическое и демографическое давление и на Центральную Азию, и на российский Дальний Восток. Если это произойдет, России придется приспособливаться к Китаю, ищущему свое место среди ведущих мировых держав. Если же глубокий внутренний кризис помешает

Китаю стать мировой державой, его воздействие проявится еще сильнее, ибо ослабленная Россия должна будет противостоять смуте и хаосу, идущим из дестабилизированного Китая не только в Россию, но и в Центральную Азию.

Это дает некоторый шанс России сохранить свое влияние в регионе. Хотелось бы нам того, или нет, но объективный анализ геополитической ситуации в постсоветской Центральной Азии показывает, что доминирующими в ней внешними силами по-прежнему остаются Китай и Россия, способные оказывать влияние как друг на друга, так и на все мировое сообщество. Роль остальных сил в этом регионе либо незначительная, либо "присутствующая" и при возникновении реальной угрозы может почти со стопроцентной вероятностью свестись к нулю.

Что касается "исламского влияния", то оно будет и впредь накладывать свой отпечаток на государства Кавказа, Центральной Азии и приграничных регионов России. Новые мусульманские государства, возникшие на территории бывшего СССР, неизбежно займут свое место в исламском мире. Более того, нельзя исключить, что в Таджикистане или где-либо еще в Центральной Азии победят группировки с фундаменталистскими связями и склонностями. Государства вроде Казахстана и Кыргызстана, менее приверженные традиционному исламу, будут находиться под влиянием России несколько дольше, чем другие. Но со временем даже эти страны станут все более исламскими. Не исключено усиление ислама и собственно в России, что потенциально содержит в себе угрозу ее дестабилизации в случае достижения консенсуса между преимущественно мусульманскими внутренними регионами России и государствами "исламской дуги" на антироссийской основе.

Однако и на этом направлении ситуация не столь уж фатальна. Во-первых, государства Центральной Азии складывались на протяжении нескольких столетий под воздействием российской цивилизации. Россия постоянно присутствовала в европейской и азиатской системах баланса сил в качестве ее решающего элемента. Потому неудивительно, что внимание объективных наблюдателей все еще приковано к силе, а не слабости России. Во-вторых, как это не парадоксально, но ислам, теперь уже радикальный ислам, если не подталкивает центральноазиатские государства к России, то, во всяком случае, поддерживает в их политическом истеблишменте неуверенность в собственном благополучии. Вряд ли другими обстоятельствами можно объяснить столь резко изменившееся отношение Узбекистана к бывшей метрополии.

Таким образом, можно констатировать, что к настоящему времени, с одной стороны, сложилась отчетливая тенденция к окончательной утрате Россией своих политических и экономических позиций в Центральной Азии. И если на втором этапе эта тенденция носила

латентный характер, то сегодня она проявляется почти открыто. Причин подобного развития событий достаточно много. Здесь и нежелание партнеров России по СНГ "поступиться частью суверенитета", и позиция США и западных держав, не желающих усиления России, и стремление перераспределить сферы влияния в Центральной Азии, наблюдаемое со стороны Турции, Ирана и Китая, и масса других. Однако главная причина заключается в самой России. Слабость российской экономики, ограничение мощи российских вооруженных сил, перманентная политическая борьба и вызванные ею расхлябанность российского государственного аппарата и ослабление центральной власти не в состоянии эффективно дополнить дипломатическую активность России и вернуть ей образ "привлекательного стратегического экономического и политического партнера".

С другой - возникает вопрос: насколько фатальна данная ситуация? Как нам представляется, несмотря на трудную взаимосвязь между ограниченными возможностями России и изменившимся ее геополитическим окружением, ситуация не безнадежна. Мы уже говорили о возможностях России в использовании "афганского", "китайского" и "исламского" факторов, но имеют место и "внутренние" проблемы в развитии государств Центральной Азии, разрешение которых вряд ли будет происходить без участия России. Не касаясь других государств Центральной Азии, остановлюсь на Казахстане.

Первые годы реформирования казахстанской экономики, технологические возможности как промышленности и сельского хозяйства, так и коммунальной сферы имели определенный запас прочности. Это справедливо и для общественной сферы, поскольку государство контролировало до 90% процессов жизнедеятельности общества. Процесс реформирования экономики и общественных отношений естественным образом привел к сокращению функций государства. Сегодня государство объективно не контролирует, возможно, до 80% жизнедеятельности общества.

Во-вторых, передача предприятий под иностранное управление, хотя и позволила решить проблему активизации их деятельности и "связывания" определенной части экономически активного населения республики, породила другую проблему - вывод из-под контроля государства ключевых отраслей экономики и ограничение его участия позицией наблюдателя.

В-третьих, заключение соглашения о "стратегическом партнерстве" с США наложило определенные ограничения и на выбор мер по радикальному решению имеющих место и латентных проблем, ограничив их исключительно "демократическим направлением". Однако уже сегодня в мире имеется склонность к отрицанию либеральных ценностей, тяга к консерватизму, к "корням", к "упорядоченному развитию", понижению степеней личных и общественных свобод - тем более в условиях ограниченности

имеющихся ресурсов. С ростом влияния консервативных, а не либеральных ценностей уже скоро могут достаточно отчетливо прослеживаться тенденции к антиглобализму, закрытости части мирового сообщества и целых геополитических зон.

Наконец, в самой России, судя по последним публикациям российской прессы, пришло осознание масштабов угрозы потери геополитического влияния на постсоветском пространстве и необходимости укрепить позиции на южном геостратегическом направлении. Российская политическая элита, за редким, но весьма существенным исключением, сегодня, по-видимому, во многом определилась и в своей политике в отношении Казахстана. Сейчас трудно говорить конкретно, на что сделана основная ставка: на иллюзорность декларируемых преимуществ, либо на грядущие выборы. Ясно лишь одно - в Москве сделали вывод о нежелательности конфликтов межгосударственных интересов с Казахстаном, а это вселяет уверенность на благоприятную перспективу. Казахстан и даже Узбекистан сделали свой ход. Ход за Россией, которой предстоит переосмыслить свое отношение к региону с учетом изменившихся обстоятельств.

На наш взгляд, отработка оптимальной модели сотрудничества России со странами Центральноазиатского региона связана со скорейшим преодолением патернализма, рецидивов великодержавности, с одной стороны, и воинствующего национализма, причудливо сочетающегося с иждивенчеством, - с другой. "Романтический" период становления национальной государственности в странах Центральной Азии в основном пройден. Пена местного национализма, зачастую рядившегося в демократические одежды, осела, а эйфория обретения независимости и суверенитета, выхода на формально паритетный уровень отношений с бывшей "метрополией" сменилась осознанием жестких реальностей "постсоветского бытия", безальтернативности устойчивого сотрудничества с Россией.

Восстановление и закрепление российского присутствия в регионе, торможение развивающихся здесь неблагоприятных для России тенденций возможны в результате целенаправленной, скоординированной политической линии, динамичного и гибкого балансирования в рамках реального расклада сил в регионе с учетом резко уменьшившихся возможностей России. Причем, Эта линия должна быть свободной как от диктуемых политической конъюнктурой попыток форсирования интеграции, так и от пассивно-созерцательного подхода, лишь фиксирующего сворачивание здесь российского присутствия. Идея евразийской интеграции не так уж и бесплодна, и российскому политическому

истеблишменту следовало бы вспомнить где проходит "географическая ось истории" и из каких элементов складывается действительное геополитическое значение России.

¹ Бжезский З. Геостратегия для Евразии. - "Независимая Газета". 24.10.97.

² См.: Шмелев Н. Перспективы восстановления и развития экономического сотрудничества между Россией и странами Центральной Азии. - "Panorama". 1996. №42, ноябрь.

³ См.: Марта Брил Олкотт Средняя Азия: катапультирование в независимость. - Оборонная политика. Политика обеспечения мира и безопасности. Ч.1. - Киев, 1992. С. 49.

⁴ Бовин А. Казахстанский Азимут. - "Известия". 7.07.1998.

СИНГАПУР: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ 33 - ЛЕТНЕЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Шорохова С. А.

Сингапур - город-государство в Юго-Восточной Азии, которому удалось за 33 года своей независимости добиться грандиозных экономических и социальных достижений и смягчить последствия финансового кризиса, катастрофически отразившегося на соседних Индонезии и Малайзии и других странах ЮВА.

Сингапур располагается на одноименном острове близ полуострова Малакка. Остров Сингапур отделяет от полуострова узкий Джохарский пролив. На юге от Индонезии его отделяет Сингапурский пролив, соединяющий Индийский океан и Южно-Китайское море.

Непосредственные соседи Сингапура: на севере - Западная Малайзия, на юге - Индонезия. С востока Сингапур омывается Южно-Китайским морем, на западе граничит с Малаккским проливом, на юге - с Сингапурским проливом, соединяющий Тихий и Индийский океаны.

Площадь Сингапура 639 км². Население 2,88 млн. человек (1993 г.)¹. Средняя плотность населения около 4400 человек на квадратный километр. Основные этнические группы: китайцы - 77%, малайцы - 15%, выходцы из стран Южной Азии - свыше 6% и другие.

Вероисповедание: приверженцы буддизма и конфуцианства (29%), ислама (16%), христианства (19%)².

Столица - город Сингапур. Государственное устройство - республика. Глава государства Онг Тенг Чонг (в должности с 28 ноября 1993 г.). Глава правительства - Го Чок Тонг (в должности с 28 ноября 1990 г.)³.

Официальные языки: английский, китайский, тамильский (все считаются государственными).

Климат страны влажный, тропический, среднегодовая температура составляет +27 градусов. Сезон дождей продолжается с ноября по январь. Одной из достопримечательностей страны является дворец императрицы (1860 г.), в котором расположен культурный центр с художественной галлереей, магазинами и ресторанами.

Историческая справка

Ранняя история Сингапура неизвестна. Яванские и китайские хроники до конца XIV века называли остров Тумасиком (от яванского "масек" - море). Считается, что город Сингапур был основан в 1299 г. Известно, что в 1275 г. город атаковали войска яванского короля Кертанагары, в 1349 г. - военные корабли Сиама.

В XIV веке остров принадлежал индонезийской империи Маджанахит, а в начале XV века король тайского государства Сукотан носил титул правителя Сингапура, Малакки и Малайи.

С начала XVI века - колония Португалии, в XVII веке перешел к Голландии.

Современный Сингапур был основан сэром Томасом Стэмфордом Раффлзом. Его памятник до сих пор возвышается на одной из главных улиц Сингапура. "На залитой тропическим солнцем городской площади у подножия башни с часами стоит черная чугунная статуя художника со скрещенными на груди руками. Если пройти влево, туда, где бурная вода речки тихо бьется о стенку набережной, глазам предстанет такая же статуя, но уже в белом камне. На постаменте надпись: "На этом историческом месте в 1819 г. высадился сэр Томас Стэмфорд Раффлз и прозорливо переменил судьбу Сингапура, превратив его из крошечной рыбацкой деревушки в огромный порт"⁴.

В 1826 г. город Сингапур с Пинангом и Малаккой был объединен в английскую колонию Стрейтс - Сетлментс (поселения в проливе). В 1832 г. он объявляется столицей новой колонии и оплотом британского владычества в Юго-Восточной Азии. С 1867 г. поселения в проливе преобразуются в отдельную колонию Британской империи.

Уже в конце прошлого века на острове вырос вполне респектабельный город, в котором викторианская помпезность соседствовала с утонченным стилем колониальных бунгало и пестротой малайских, китайских и индийских кварталов. В начале XX века в Сингапуре проживало более 300 тысяч человек, и он стал столицей всей Британской Малайи, когда малайские султанаты на полуострове перешли под британский протекторат. На острове была сооружена крупная военно-морская база (передана Сингапуру в 60-х годах).

В 1942-1945 гг. Сингапур находился под оккупацией японских войск. После войны, в условиях крушения Британской колониальной империи, в Сингапуре усилилось антиимпериалистическое движение. Возникли политические партии (Партия народного действия (ПНД), основанная в 1954 г. и другие), требовавшие изменения статуса Сингапура. После англо-сингапурских переговоров 1956-1958 гг. Сингапур в 1959 г. добился статуса "самоуправляющегося государства" в рамках Содружества, возглавляемого Великобританией.

В 1959 г. было сформировано правительство в Сингапуре, которое возглавил лидер ПНД Ли Куан Ю. 16 сентября 1963 г. Сингапур входит в Малазийскую федерацию, а 9 августа 1965 г. провозглашает полную независимость.

Государственный строй

В соответствии с действующей в стране конституцией, Сингапур является суверенным государством с республиканской формой правления.

Высшим органом государственной власти является однопалатный парламент.

Срок полномочий парламента - пять лет. Работу парламента возглавляет его председатель (спикер), избираемый либо из депутатов парламента, либо из лиц, не входящих в его состав.

Парламент формирует правительство на основе парламентского большинства, лидер которого становится премьер-министром. Исполнительная власть осуществляется правительством, возглавляемым президентом.

Согласно конституции президент утверждает лидера партии большинства на посту премьер-министра. Премьер-министр назначает своего заместителя и министров.

Политические партии и общественные организации

Партия народного действия (ПНД) - буржуазно-реформистская партия правосоциалистического толка создана в ноябре 1954 г. Бессменно находится у власти с июля 1959 г. Генеральный секретарь - Го Чок Тонг (с 1992 г.).

Внутренняя структура ПНД аналогична той, которая была принята в коммунистических партиях. Партийные кадры контролируют Центральный исполнительный комитет, а лидер партии пользуется огромным влиянием, предпочитая другую аналогию.

Ли Куан Ю однажды сравнил организационную структуру ПНД со структурой Ватикана, где, как он сказал, Папа назначает кардиналов, а кардиналы в свою очередь избирают Папу⁵.

Партия народного действия выступает за развитие экономики с широким привлечением иностранного капитала, и с упором на частное предпринимательство, за поддержание взаимовыгодных отношений со всеми странами.

Союзная партия Сингапура создана в 1963 г. В ее состав вошли Народный союз Сингапура, Сингапурские отделения Китайской ассоциации Малайи и Объединенной малайской национальной организации (ОМНО). Выражает интересы крупной традиционной буржуазии.

Национальный союз малайцев Сингапура до 1965 г. функционировал как отделение созданной в 1946 году в Малайзии ОМНО, выражающей интересы феодальных буржуазных малайских слоев и чиновничества.

Рабочая партия создана в 1957 г. Партия многонациональная, пользуется популярностью в средних слоях сингапурского общества. Генеральный секретарь - Дж. Б. Джеятатнам.

Демократическая партия возникла в сентябре 1980 г. Партия носит буржуазно-демократический характер и апеллирует в основном к представителям имущих слоев.

Национальный конгресс профсоюзов Сингапура (НКПС) образован в сентябре 1961 г. В стране зарегистрировано 83 профсоюза. Народная Ассоциация была создана еще в июле 1960 г. Ассоциация большое внимание уделяет организации культурного досуга своих членов.

Население

Доминирование торговых и военно-административных функций в течение всего исторического развития Сингапура привело к концентрации населения в южной части острова, где расположен город и порт. Со второй половины 60-х годов идет активное и в значительной степени управляемое государством равномерное заселение западной, северной и восточной частей острова. Перераспределение населения осуществляется на основе научно обоснованного плана (рассчитанного до 2030 г.), который предусматривает создание в наиболее удобных микроклиматических зонах жилых кварталов, а на менее удобных зонах - промышленных зон. Перераспределение населения происходило с ростом числа городов спутников.

Прежде всего, были отстроены Квинстаун и Тейя - Пайох, теперь уже слившиеся со столичной территорией. В первой половине 70-х - начале 80-х закончены Анг-Ме-Кио, Бедок, Клементи и центральная часть Вундлеса. В настоящее время активно растут Тамкинес, Хуганг, Юцун, Джуренг.

Сингапур - полиэтничное государство, в котором живут более 2-х десятков народов. Пестрый состав населения страны складывался десятилетиями за счет иммиграции из разных районов Азии. Выходцы из Китая, составляющие 77% населения Сингапура, говорят на разных диалектах китайского языка - кантонском, хайнаньском, хакка и других - и порой с трудом могут объясниться друг с другом. 15% населения Сингапура - малайцы, 7% - выходцы из Южной Индии: тамилы, сингалы, пенджабцы, бенгалы и другие. Остальные - метисы, европейцы, арабы.

Правительство стремится сплотить жителей страны в единую сингапурскую нацию⁶. Оно внушает им, что не зависимо от того, где родились их предки, у всех сингапурцев общая судьба, их будущее неразрывно связано с Сингапуром. Живя на острове и являясь сингапурскими гражданами, они должны перестать рассматривать себя в качестве китайцев, малайцев или индийцев и считать себя исключительно сингапурцами.

Данная задача не из легких. В стране нередки проявления национализма. Потребуется, по всей видимости, еще многие годы, прежде чем сингапурцы прекратят делить себя на китайцев, малайцев, индийцев, перестанут чувствовать себя ближе к китайцам, малайцам, индийцам, проживающим в других странах, чем к своим соотечественникам - сингапурцам.

Половой и возрастной состав

Половая структура населения длительное время испытывала мощное влияние внешних миграций с преобладанием мужчин и с высоким коэффициентом ротации взрослого мужского населения. Однако в послевоенный период после ввода в действие антииммиграционных законов, направленных, прежде всего, против мужчин, половые диспропорции начали постепенно сглаживаться.

Возрастная структура населения Сингапура в послевоенный период являет собой редкий в мировой истории образец стремительной и благотворной динамики. Быстрое падение рождаемости за 20-25 лет кардинально улучшило структуру трудовых ресурсов.

Если падение рождаемости улучшило структуру трудовых ресурсов, то сокращение смертности обеспечило быстрый рост продолжительности жизни. В первой половине 50-х годов этот показатель вырос до 72,2 года, а в 1992 г. до 73 лет для мужчин и 78 лет для женщин⁷.

Социальная структура населения

До внедрения индустриализации, начатой еще до провозглашения независимости в ходе осуществления первого плана развития (1961-1965 гг.), подавляющее большинство трудящихся страны не было связано с современным производством и поэтому, потомственные промышленные рабочие практически не успели сложиться.

Картина существенно изменилась после осуществления индустриализации. На июнь 1986 г. из 1149,0 тыс. работающих 290,1 тыс. (25,2%) были заняты в обрабатывающей промышленности; 265,7 тыс. (23,1%) - в торговле; 259,2 тыс. (22,6%) - в сфере обслуживания; 114,1 тыс. (9,9%) - на транспорте; 99,5 тыс. (8,7%) - в строительстве; 99,9 тыс. (8,7%) - в сфере финансов.

Национальный состав рабочего класса, ядро которого по сложившейся традиции, образуют китайцы, обусловлен полиэтничным характером населения Сингапура с преобладанием лиц китайского происхождения. Существенную прослойку составляют иностранные рабочие.

Необходимо отметить, что китайцы, а также индийцы трудятся преимущественно на крупных предприятиях промышленных отраслей. Малайские рабочие, которые считаются коренными жителями Сингапура, заняты в основном на мелких, в меньшей степени, на средних предприятиях. Почти шестую часть сингапурских трудящихся составляют выходцы из Индонезии, Малайзии, Таиланда, Филиппин, Бангладеш. Разнообразный состав сингапурских трудящихся создает определенные трудности в общении между представителями различных национальностей. Китайцы фактически не владеют малайским, а малайцы и индийцы не знают китайского.

Во избежание социальных конфликтов и в соответствии с планом проведения второго этапа индустриализации, в 1981 г. правительство приняло решение постепенно отказываться от услуг

иностранных рабочих. С конца 1982 г. запрещена вербовка рабочих из так называемых нетрадиционных стран (кроме Малайзии и Индонезии).

По возрастному составу современный рабочий класс Сингапура - один из самых молодых в мире: примерно 75% промышленных рабочих моложе 25 лет. Женщины составляют более 50% экономически активного населения.

Образование

В стране бесплатное школьное обучение. Начальное образование длится 8 лет. Среднее образование, представленное средней школой первой ступени, длится 4 года. Серьезное внимание уделяется профессиональному обучению молодежи. Создана сеть профессионально-технических училищ. Более 20 тысяч студентов обучается в Национальном Университете Сингапура и двух колледжах - Политехническом и "НГИ Аннтекникал".

В обучении все более четко прослеживается доминирующая роль английского языка. Если в начальной школе обучение ведется на всех 4-х языках, то в средних и высших учебных заведениях преподавание осуществляется преимущественно на английском.

Несмотря на стремление китайской общины укрепить позиции родного языка, что нашло отражение в открытии Нанъянского университета (первого в ЮВА, где обучение ведется на китайском), школьное образование все чаще осуществляется на английском. Уже исчезли тамильские и малайские школы.

В Сингапуре имеется сингапурский университет (при нем - Центр экономических исследований), Нанъянский университет, политехнический институт, Технический колледж; Институт по изучению Юго-Восточной Азии, Институт архитектуры.

Современный капиталистический образ жизни на острове, где давно все подчинено стремлению "делать деньги" и преуспеть в бизнесе порождает серьезные издержки. Так, по признанию официальных лиц, сингапурцев почти не интересует искусство. Единственное исключение, возможно, составляет кино, хотя сингапурский зритель в своей массе предпочитает "фильмы ужасов" и гонконгские боевики из серии "кунфу".

Все чаще в стране раздаются тревожные напоминания о том, что под натиском западной цивилизации забываются национальные традиции и богатое культурное наследие предков современных сингапурцев - выходцев их Китая, Индии, Шри Ланки, Малайзии.

Религия

Свыше 56% жителей Сингапура составляют буддисты, конфуцианцы и даосы, в большинстве своем китайцы (1,2 млн. человек). Буддизм исповедуют около 1,2 тыс. индийцев, 317 малайцев и около 7 тыс. лиц иных национальностей.

Среди мусульман (16% населения) преобладают малайцы (почти 90%). На христиан приходится 10% населения, 79% которых - китайцы, а 8% - индийцы, европейцы.

Приверженцы индуизма составляют 4% населения их подавляющее большинство - выходцы из Индостана.

В Сингапуре помимо конфуцианских традиций определенную роль играют также религиозно-кастовые аспекты массового сознания. У индийской части населения каста все чаще рассматривается как один из главных критериев при определении статуса человека. Нравственные законы, обычаи, обязанности часто истолковываются как кастовый долг.

С 1984 г. в рамках правительственного курса "морального воспитания" в выпускных классах средних школ осуществляется обязательное изучение основ христианства, индуизма, ислама, буддизма, конфуцианской этики. Выбор предмета определяется религиозной принадлежностью, либо желанием учащегося.

В последние годы наблюдается рост популярности исламского образования. Родители, обеспокоенные ростом алкоголизма и наркомании, отдают предпочтение исламским медресе, укрепляющим в учениках исламские ценности. Пожертвования на содержание таких школ собираются не только в Сингапуре, но и за границей⁸.

Некоторые религиозные праздники включены в разряд общегосударственных выходных дней. В их числе - день жертвоприношения у мусульман (Хари Райя Хаджи), христианская Страстная пятница, буддийская годовщина ухода Будды в Нирвану (Весака), окончание мусульманского поста (Хари Райя Луаса), Рождество Христово и т.д.

Столица

Сингапур, столица Республики Сингапур один из крупнейших торгово-промышленных, финансовых и транспортных центров ЮВА с населением свыше 1,6 млн. человек. Город Сингапур еще не был признан официально (в Лондоне шли переговоры между Голландией, считавшей пока территорию острова своей, и Англией, уже появившей какие доходы может дать будущая колония), а население его увеличивалось с каждым днем. Город, родившийся на острове, на скрещивании морских путей, стал конгломератом различных культур Азии. Люди, которые стекались сюда из Индии и Китая, привозили в память о родной земле свои книги, обычаи, своих богов и берегли это так, что традиции, подчас умирая на родине, выжили здесь, а выжив, перемешивались самым необычным образом. Недаром Сингапур получил имя "этнографического музея Азии"⁹.

Транспортно - географическое положение Сингапура оказало сильное влияние на экономическое развитие города, основой которого издавна являются разнообразные внешнеторговые операции большей частью реэкспортные.

После 1960 годов в числе товаров внешней торговли наряду с традиционными появилась продукция новых отраслей промышленности (радиоэлектронное, электротехническое и транспортное оборудование, текстиль, нефтепродукты).

С 60-70 годов структура экономики города претерпела изменения за счет нового промышленного строительства и расширения старых предприятий. Получили развитие работающие в основном на экспорт судостроение и судоремонт, нефтепереработка, радиоэлектронная и оптико-механическая, металлообрабатывающая, текстильная, швейная промышленность. Имеются предприятия цементной, химической, резиновой, деревообрабатывающей, пищевой промышленности.

Экономика

Благодаря своему уникальному географическому положению на стыке Индийского и Тихого океанов и перекрестке традиционных торговых путей, наличию удобной и достаточно глубоководной гавани Сингапур еще в начале нынешнего века стал превращаться в оживленный транспортный и торговый центр Азии.

Накопив за счет посреднической деятельности, в частности, реэкспортной торговли, солидный капитал, сингапурская буржуазия после получения страной независимости поддержала усилия правительства, направленные на промышленное развитие города - государства.

Правительство стало активно проводить политику "открытых дверей". За короткий срок в республике обосновали свои штаб-квартиры десятки крупнейших американских, японских и западноевропейских монополий, превратив ее в базу своих региональных операций.

Для стимулирования иностранных капиталовложений зарубежным инвесторам предоставлялись различные привилегии. В Сингапуре практически отсутствуют законодательные ограничения для зарубежных фирм. Политика правительства была направлена на создание в основном предприятий, полностью принадлежащих иностранным компаниям.

В конце 70-х смелые предприятия и полностью принадлежащие иностранному капиталу составляли 33,8% всех предприятий обрабатывающей промышленности. На них приходилось 82,7% стоимости произведенной продукции¹⁰.

Сумев в 60-70 годы оторваться в своем экономическом развитии от других стран региона, Сингапур взял курс на закрепление полученного ранее преимущества. В 80-е годы он осуществил так называемую

"вторую промышленную революцию", которая предусматривала развитие новых прогрессивных и высокотехнологических отраслей производства, таких как производство компьютеров, сложных хирургических инструментов и медицинского оборудования, точных приборов.

Учитывая ограниченность территории и отсутствие каких-либо ресурсов (даже пресная вода импортируется из Малайзии) правительство Сингапура сделало упор на развитие высоких технологий. По уровню компьютеризации Сингапур занимает 2-е место в Азии после Японии. Высоко развита телекоммуникационная индустрия. Достаточно сказать, что на 100 человек каждый 12 имеет сотовый телефон, а у одного из трех имеется пейджер¹¹.

Сегодняшний Сингапур - это уже не только основной торговый и транспортный перекресток ЮВА, но и крупнейший в регионе промышленный центр. Текстильная и швейная, пищевая и обувная промышленность дополнились такими современными отраслями, как электроника, электротехника, точное машиностроение, судостроение. Сингапур является третьим после Роттердама и Хьюстона центром нефтепереработки, хотя сам не имеет и грамма собственной нефти и вся его мощная нефтеперерабатывающая промышленность работает на сырье, ввозимом из Индонезии, Малайзии и Ближнего Востока.

В Сингапуре обнародована грандиозная программа улучшения общественного транспорта и дорог стоимостью \$4,2 млрд. Предусматривается в предстоящие 13 лет построить 160 км железных дорог. В проект также входит программа расширения метро. Построенная в 1990 г. "подземка" будет расширена до масштабов лондонского метро.

Росту промышленности и торговли в Сингапуре сопутствовало развитие финансового дела. Сингапур является одним из ведущих финансовых центров Азии. Практически все ведущие банки Соединенных Штатов, Японии и западноевропейских государств имеют в Сингапуре свои филиалы. Стимулируя развитие банковской деятельности, власти Сингапура упразднили налог на банковские счета нерезидентов и, следуя примеру Швейцарии, разрешили открытие номерных счетов.

Рынок банковских кредитов в Сингапуре имеет то важное преимущество по сравнению с подобными рынками в других финансовых центрах, что расположен в часовом поясе, позволяющем в течение рабочего дня вести деловые операции как со странами Восточного, так и Западного полушария¹².

Темпы экономического роста Сингапура в 70-90 годы были одними из самых высоких в мире и составляли в среднем - 8-10%. Валовой национальный продукт на душу населения увеличился с \$500 в 1965 г. до \$30.000 в 1996 г., обогнав тем самым США¹³.

Уровень инфляции самый низкий в ЮВА - 2,2%. Согласно национальной статистике, от 70 до 75% населения относятся к среднему классу.

Впечатляет и нынешнее благосостояние государственной администрации. Зарботная плата членов кабинета в три раза выше, чем в США, зарплата премьер-министра в четыре раза выше, чем жалованье Б. Клинтона. Этот факт сами сингапурские власти объясняют тем, что поскольку в Сингапуре нет традиций свободной прессы западного типа и, следовательно, нет общественного контроля за деятельностью чиновников, такая зарплата должна помешать распространению коррупции в государственном аппарате.

Сельское хозяйство играет второстепенную роль из-за ограниченности сельскохозяйственных угодий. Развита овощеводство, птицеводство, свиноводство, обеспечивающие значительную часть потребностей Сингапура в продукции этих отраслей. Сохранились плантации каучуконосов и кокосовой пальмы. Основная часть необходимого продовольствия импортируется.

Азиатский финансовый кризис, начавшийся 2 июля 1997 г. с падения гонконгского доллара, меньше всего задел Сингапур вследствие положительного сальдо платежного баланса и больших валютных резервов (\$80 млрд.)¹⁴. Пока все ограничивается лишь частичным сокращением производства и незначительным обесцениванием сингапурского доллара.

Трейдеры в Сингапуре выражают оптимизм относительно экономического положения в городе-государстве. В ноябре 1998 г. наблюдался рост фондового индекса на 4,86%, значение Straits Times составило 1263,14, увеличившись на 58,52 пункта¹⁵.

Более того, Сингапур с населением не достигшим почти 3 млн., по образному определению одного из журналистов, превратился "в большого финансового брата" для соседей-гигантов. Он одолжил \$5 млрд. Индонезии (население около 200 млн. человек) и \$1 млрд. - Таиланду (население 50 млн. человек)¹⁶.

Как заявил министр торговли и финансов Сингапура Ли Ек Суань: "К счастью, у нас нет иностранных долгов и нам остается только использовать наши возможности, чтобы оставаться конкурентоспособными на мировом рынке"¹⁷.

Внешние связи

Внешиеполитический курс Сингапура направлен на обеспечение национальной безопасности, защиту своих политических и экономических интересов с помощью упрочения взаимоотношений с США, Японией и странами Запада.

Одновременно сингапурским руководством ставится задача приведения положения республики на международной арене в соответствие с ее экономическим статусом "новой индустриальной

страны", повышения ее международного авторитета. Расширяя сферу внешнеполитической деятельности, Сингапур уделяет большое внимание отношениям с нетрадиционными партнерами, в том числе с государствами СНГ, в частности, Казахстаном и странами Восточной Европы.

Казахстану удалось, не в пример Тайваню и Гонконгу, совершить прорыв в Сингапур. В сентябре 1991 г. бывший премьер - министр Сингапура, а ныне старший министр канцелярии Ли Куан Ю посетил Алматы. В ходе визита была достигнута договоренность о развитии двусторонних отношений в области экономики, торговли, транспорта и туризма.

Президенту Республики Казахстан было сделано предложение, посетить с визитом Сингапур. Однако визит, в силу различных обстоятельств, состоялся только в конце мая 1996 г. В ходе визита Н. Назарбаев провел переговоры с премьер-министром Сингапура Го Чок Тонгом, встретился с президентом Онг Тенг Чонгом, бывшим премьер-министром Ли Куан Ю, которого считают архитектором Сингапурского чуда. Было подписано соглашение о воздушном сообщении между двумя странами.

По завершении визита инвесторы и бизнесмены из Сингапура присоединились к президенту Н. Назарбаеву на его обратном пути, чтобы расширить свои деловые связи в Казахстане. Однако, прошло 2 с лишним года после этого исторического визита, а торгово-экономические отношения между двумя странами по-прежнему развиваются вяло, несмотря на то, что Казахстан со своими богатыми природными ресурсами, широким потребительским рынком и уникальным космодромом весьма привлекателен для Сингапура.

Причина такой медлительности заключается в том, что, сингапурские деловые круги предпочитают страны, о которых у них есть исчерпывающая информация. Отрицательную роль сыграл и крах КРАМДС банка в октябре 1996 г. Потенциальные сингапурские инвесторы, проявившие первоначально интерес к этому банку, отказались его инвестировать, так как их деловое чутье подсказало нецелесообразность этого: КРАМДС банк прекратил свое существование. 17 иностранных посольств подали свои протесты в МИД и доверие к отечественным банкам было подорвано не только внутри республики, но и на мировой арене¹⁸.

До сих пор на территории Казахстана нет солидных совместных предприятий или фирм, за исключением сервисных заведений типа фото-салонов "Коника". Сингапурские бизнесмены и инвесторы пока присматриваются к казахстанскому рынку и изучают его потенциальные возможности. Да и нашим политикам и бизнесменам для успешной реализации проектов, которые были подписаны в ходе визита Н. Назарбаева в Сингапур, необходимо не только хорошо знать экономику и инвестиционные возможности Сингапура, но и нравы,

обычай населения этого государства. Как это ни парадоксально, но сингапурцы придают большое значение малосущественным для нас вещам. Например, в стране запрещена жевательная резинка. Если вы даже по незнанию ввезли ее, то рискуете быть оштрафованным на несколько тысяч долларов. Солидный штраф угрожает вам, и если вы забудете спустить воду в общественном туалете¹⁹.

Одной из главных проблем, тормозящих развитие торговых отношений между Казахстаном и Сингапуром являются перебои. Большие надежды возлагаются на Транс-Азиатскую железную дорогу, которая может в ближайшие годы изменить порядок в торговой транспортной сети. ТАЖД станет для Казахстана одним из главных выходов на международные рынки, в том числе и сингапурский.

¹ Большой энциклопедический словарь. Москва, 1998. С. 295.

² "Весь мир". Энциклопедический справочник. Минск, 1998. С. 295.

³ Го Чок Тонг. родился в 1941 г. в богатой семье. Китаец, по вероисповеданию - католик. Закончил одно из наиболее престижных заведений Сингапура - "Раффлз институт". Затем сингапурский университет, где получил экономическое образование, которое продолжил в США в колледже Уильямса. В 1965 г. ему была присвоена степень - магистра гуманитарных наук в области экономики. Вернувшись в Сингапур, работал экономистом, директором планирования и финансовым директором государственной судоходной компании "Непгун ориент лайнз". За короткое время превратил эту убыточную компанию в прибыльное предприятие, будучи ее управляющим.

После победы в 1976 г. на парламентских выборах в избирательном округе Мэрил Парэйд его политическая карьера была стремительной: 1977-1979 гг. - старший государственный министр финансов, 1979-1981 гг. - министр торговли и промышленности. Сохраняя этот пост, в 1981 г. становится министром здравоохранения, а чуть позже - вторым министром обороны. С 1982 по 1984 годы занимал посты министра обороны и второго министра здравоохранения, а чуть позже вторым министром обороны. С 1982 по 1984 год занимал посты министра обороны и второго министра здравоохранения. В 43 года стал первым заместителем премьер - министра.

Играет видную роль в правящей Партии народного действия, в партии его считают либералом. Поскольку Го Чок Тонг выступает за открытое обсуждение вопросов и согласованность в принятии решений.

Го Чок Тонг уделяет большое внимание национальной политике, кропотливо работает над достижением национальной гармонии.

За 33 года с момента провозглашения независимости Сингапура он второй после Ли Куан Ю премьер-министр страны.

⁴ Дмитрий Косырев "Такой разный Сингапур", "Вокруг света" № 6. 1978.

⁵ "Фар Истерн экономик ревью". 17.12.1992.

⁶ "Азия и Африка сегодня". № 5. 1985.

⁷ Большой энциклопедический словарь. Москва, 1998.

⁸ "All over the globe". 1987. April, 8.

⁹ "Вокруг света". № 6. 1978.

¹⁰ В. А. Сычева "Труженики четырех маленьких драконов". Москва, 1991.

¹¹ "Race is on for new Singapore telecoms licenses", "All over the globe". 1997. March, 7.

¹² Т. Г. Матвеев "Мировые финансовые центры". Москва, 1979.

¹³ "Независимая газета". 26.02.1998. Согласно журналу "Asia week" за 21 ноября, 1997, ВВП на душу населения в США составляет \$28.840

¹⁴ "Проблемы Дальнего Востока". №2. 1998.

¹⁵ Адылжан Садыков "Признаки роста на международных рынках". "Деловая неделя". 6.11.1998.

¹⁶ Roberts Coloma "Singapore: an island of calm in Asia's panic". 1997. December, 11.

¹⁷ Там же.

¹⁸ "Деловая неделя". 10.10.1996.

¹⁹ "Известия". 18.09.1998.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОЙ ВАЛЮТЫ

Губайдуллина М. Ш.

Смена правительства в Германии в конце октября 1998 г. стала поворотным пунктом в истории Федеративной Республики Германия, а также явилась испытанием для её политики в объединённой Европе. Большая доля ответственности за происходящие события на европейском континенте в период перехода с 1 января 1999 г. к третьему этапу Экономического и Валютного Союза (ЭВС) ложится на Германию, страну, которая председательствует нынешнее первое полугодие в Европейском Союзе.

Председателем Совета ЕС, а иными словами, президентом ЕС, является новый, седьмой по счёту федеральный канцлер Герхард Шрёдер, возглавивший "красно-зелёную коалицию" (коалиционное правительство в составе Социал-демократической партии Германии и "Союза 90/Зелёные"). Программа нового правительства, рассчитанная на предстоящих четыре года, продолжает в целом линию своего предшественника Гельмута Коля. Однако, как было заявлено в коалиционном соглашении, в ней расставлены новые акценты во внутренней политике без каких-либо внешнеполитических изменений¹.

Попытаемся обозначить первые политические шаги нового канцлера и его правительства в плане соответствия их действий указанной программе, а также независимости (или невзаимосвязанности) внутренней и внешней, в данном случае европейской, политики.

Итак, объёмное соглашение двух партий - СДПГ и "Союза 90/Зелёные", символично и с претензией озаглавленное "Пробуждение и обновление - путь Германии в XXI век", направлено на коренную модернизацию государства и общества, при этом большую, чем прежде значимость приобретает социальная справедливость. Говоря в преамбуле о том, что страна находится в экстремальных экономических, финансовых, экологических и социальных условиях, соглашение разъясняет практически с первого по пятый пункты задачу по преодолению негативных тенденций в указанных областях².

Главный упор делается на борьбу с безработицей и это не случайно. В настоящее время в Германии насчитывается по официальным данным 3,96 млн. безработных (по неофициальным - до 5 млн.). Издержки объединения Германии 1990 г., а также высокие темпы европейской интеграции, где основная материальная и политическая ответственность лежала на ФРГ и Г. Коле, дают о себе знать десятилетие спустя. Безработица как один из негативных результатов

предыдущего правительства, стала главной темой предвыборной борьбы, а теперь решение проблемы безработицы - важнейшей целью, о первоочередности и скорейшем решении которой заявляет Г. Шрёдер и его правительство. В программе по сокращению безработицы предусмотрены такие мероприятия, как заключение "Союза во имя труда и профессиональной подготовки" и достижение договорённостей о создании дополнительных рабочих мест. Ориентированность данной программы в основном на молодых, которые не должны оставаться свыше шести месяцев безработными, находит симпатию и поддержку у этой части населения. В качестве дополнения и решения этой цели новая власть решила продолжить прежние усилия по заключению европейского пакта занятости.

Характеризуя свой внешнеполитический курс как преемственность прежним начинаниям правительства Г. Коля, коалиционное соглашение в пункте 6 "Инициативы в отношении ЕС" довольно кратко, но красноречиво определяет следующие цели "по усилению внутренней безопасности и по обеспечению гражданских прав:

- улучшение пограничного сотрудничества в борьбе с преступностью, а также расширение полномочий Европола по обеспечению правового контроля и прав Европейского Парламента;
- гармонизация политики миграции, предоставления убежища и прав беженцам;

- создание Каталога Основных Прав Европейского Союза"³. Приступая в начале года к своим обязанностям на посту Председателя Совета ЕС социал-демократ Герхард Шрёдер вынужден был, однако, в качестве первоочередного мероприятия, заниматься не социальными вопросами, а вопросами реформирования самого Европейского Союза, которые несколько далеки от тех, что зафиксированы в коалиционном соглашении.

Председательство Германии совпало с началом введения единой валюты евро, работой над подготовкой которой долго занимались проевропейски настроенные политики во главе с Г. Колем⁴.

Преемственность внешнеполитического курса нового правительства означает, что оно должно всемерно способствовать дальнейшему преобразованию Экономического Сообщества в политический союз. Под силу ли будет такое осуществить Шрёдеру и его команде, сомнения такого рода одолевают некоторых аналитиков возможно по той причине, что фигура этого политического деятеля не была особенно заметна на политической арене Германии.

Примечательно, но в Европе и европейской политике Г. Шрёдер не выделялся, и более того, для брюссельской еврократии его фигура до избрания канцлером не представляла особого интереса. Однако Европа становится теперь важнейшим компонентом политики нового канцлера Г. Шрёдера. К примеру, если до недавнего времени евро он считал "болезненными преждевременными родами", то теперь всё

изменилось: с вводом 1 января 1999 г. 11-ю странами ЕС евро в качестве официальной валюты связана реальная политическая власть Шрёдера, от успеха и надёжности которой зависит будущее бывшего премьер-министра земли Нижняя Саксония, недавнего выдвиженца председателя СДПГ О. Лафонтема, - таково мнение обозревателей журнала "Шпигель"⁵. К этому следовало бы добавить, что Г. Шрёдер и его правительство в высшей степени ответственны перед своим электоратом, который имел на выборах 27 сентября 1998 г. преимущество всего на шесть с небольшим процентов и в целом перед всем своим народом, за успешное подведение фундамента на завершающем этапе строительства наднационального политического образования - ЕС, созданию которого Германия вместе с Францией отдала всю послевоенную историю.

Здесь уместно вспомнить решающие действия германской политики по претворению в жизнь Маастрихтских договорённостей и её позиции в период подготовки и проведении конференции на высшем уровне по ревизии Маастрихтского договора, состоявшейся в 1997 г. в Амстердаме. В особенности успеху способствовали и были важны следующие факты. Германия организовала тогда свою европейскую политику как продолжение сохраненного и укрепившегося германо-французского тандема. Понятие "ядро Европы" вошло в политическую лексику, однако вызвало критику как среди отдельных небольших государств-членов, так и среди европейских политических индивидуалистов, как Великобритания.

Германо-французское сотрудничество, способствовавшее в прошлом европейской интеграции, в конце эры Миттерана стало определяющим своего рода "мотором", работающим на будущее.

Г. Шрёдер воспринимает данный фактор как обязательный и пытается найти общее в возникших противоречиях в области бюджетной политики и аграрной сферы. Бесконфликтное сотрудничество становится сложнее, и будет приниматься в расчет при корректировке европейской политики.

Так, например, Франция, учитывая германский подход на общую средиземноморскую политику ЕС, проявила терпение и понимание. Германия и Северная Европа, как известно, не испытывали большого интереса к миграционным проблемам, занятости, усилению помощи сопредельным африканским странам. Тем не менее, результатом встречи на высшем уровне в Эссене в декабре 1994 г. стал поворот в средиземноморской политике Германии и выработка общих средиземноморских политических ориентиров ЕС. Последнее имело значимость для общего контекста и прочности ЕС.

Особенно сложный вопрос, своего рода вызов германо-французскому сотрудничеству, был связан с дебатами об ЭВС. Согласно статье 109 1 договора о ЕС Совет министров ЕС по рекомендации Комиссии ЕС решил, какие государства-члены отвечают четырем основным

критериям сближения в качестве условия для вхождения на третью ступень Экономического и Валютного союза. Отменённые тогда многие механизмы европейской валютной системы привнесли определённые трудности, однако ничего не изменили в формальных процедурах Маастрихтского договора. Германский бундестаг принял решение о вхождении на третью ступень ЭВС, так как отвечал необходимым критериям, тогда как во Франции продолжались дебаты.

Проведение общей внешней политики и политики безопасности тесно связано с вопросом о механизме принятия решений ЕС. Германское правительство настаивало на расширении принципа принятия решения большинством, не в пользу принципа единогласия. Аргументация сводилась к возможному расширению ЕС на Восток и фактам, что Союз государств должен оставаться в пределах 20 и более дееспособных членов.

Подписывая Маастрихтский договор о Европейском Союзе в 1992 г. и подтверждающий его Амстердамский договор 1997 г., выдающиеся политики современности - экс-канцлер Германии Гельмут Коль и ушедший из жизни президент Франции Франсуа Миттеран, подтверждали в очередной раз, что именно они и их страны являются движущей силой дальнейшего процесса европейской экономической интеграции, развития единого рынка и создания Валютного Союза. Своё согласие войти в Валютный Союз не позднее 1999 г. подтвердили первоначально 12 стран ЕС. Шесть лет спустя, когда к Европейский Союз расширился и к нему присоединились ещё Австрия, Швеция и Финляндия, постепенно стало ясно, какие политические, а также экономические изменения несёт с собой образование Евроландии (Euroland), так оно было названо с чьей-то лёгкой руки.

Мечта о создании Европейского Валютного Союза стала реальностью 2 мая 1998 г. в Брюсселе, когда ведущие политики ЕС выразили желание достойно отметить исторический день. Депутаты Европейского Парламента выполнили свою роль отлично. Президент парламента испанец Хосе Мария Жиль-Робле сравнил значимость решений относительно образования Европейского Экономического и Валютного Союза (ЭВС) с Римскими договорами, подписание которых в 1957 г. положило начало созданию Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС), из которого возник потом Европейский Союз. После небольшого, но впечатлительного выступления на специальном заседании парламентарии проголосовали за создание Экономического Союза и дату введения единой валюты - евро 1 января 1999 г.⁶

Некоторые события, происшедшие после этого, несколько лишили блеска принятое историческое решение. Главы государств и правительств ЕС восемь часов подряд спорили по вопросу о первоочередности занятия кресла Президента Европейского Центрального Банка (ЕЦБ). 64-летний Вим Дуйзенберг, много лет возглавлявший нидерландский эмиссионный банк и с 1997 г. бывший

Президентом Европейского Валютного института, был представлен на место первого в истории Президента ЕЦБ. Он заявил тогда готовности руководить ЕЦБ, но "с оглядкой на свой возраст", т.е. н полностью все восемь лет, отведённых на это. Его должен будет заменить второй кандидат, француз Жан-Клод Трише, глава французского эмиссионного банка. Оба кандидата, имевшие отличную репутацию, были своего рода гарантами стабильности новой валюты. Местом пребывания штаб-квартиры Европейского Центрального Банка был выбран г. Франкфурт-на-Майне, финансовая столица объединённой Германии становилась финансовой столицей объединённой Европы.

Помехой договорному решению оставались лишь политические интересы стран-членов ЕС. Участники встречи на высшем уровне и Совет ЕС тем не менее пришли к решению, что 11 государств - Финляндия, Ирландия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Франция, Испания, Португалия, Италия, Австрия и Германия выполнили к 1997 г. все необходимые требования (так называемые "пропускные критерии"), которые были изложены в Договоре о ЕС для вхождения в зону евро в составе первой волны её участников⁷. Великобритания и Швеция укладывались также в большинстве указанных критериев, однако они не высказали желания войти в еврозону. Дания столкнулась при этом с конституционными проблемами, а Греция с её финансами заметно отставала от указанных нормативов.

Тем не менее основанием для оптимизма Г. Коля и В. Дуйзенберга относительно будущего европейской валюты стали воплощающиеся в жизнь реальные результаты идей времён второй мировой войны - француза Жана Монэ и бельгийца Поля-Генри Спаака, отцов Европейского Экономического Сообщества. Первая попытка создания валютного союза в начале 70-х гг. (проект люксембургского премьер-министра Поля Вернера) из-за политического противостояния, как известно, не состоялась. Непосредственной предшественницей сегодняшней действительности - слияния десяти валютных пространств (Бельгия и Люксембург уже 20 лет имеют общую валюту), явилась созданная бывшими федеральным канцлером Гельмутом Шмидтом и президентом Франции Валери Жискар д'Эстеном Европейская валютная система. Они тесно привязали в 70-е годы важнейшие валюты друг к другу и к европейской валютной змее. Решающая инициатива образования единого валютного пространства исходила от федерального министра иностранных дел Германии Г. Геншера в начале 1988 г.

Не случайно в выступлениях руководителей ЕС первоначально звучали преимущественно оптимизм и надежды. Так, в своей торжественной речи по случаю образования Европейского Центрального Банка во Франкфурте-на-Майне Вим Дуйзенберг, давая оценку этому событию, сказал: "Самым важным, конечно,

требованием для Европейской системы центральных банков является завоевание доверия граждан Европы". Европейская же система центральных банков может в скором времени создать необходимую веру, серьёзно выполняя задачу обязательного сохранения стабильности валюты. Для этого очень важно, чтобы экономическая политика в зоне евро была направлена на сдерживание до конца года нижних показателей инфляции. От успешного старта евро будет, по его словам, зависеть сотрудничество и интеграция в Европе⁸.

Гельмут Коль связывал с введением евро новый этап дальнейшего развития политического союза. Единая валюта, по его мнению, решительным образом изменит в следующем тысячелетии лицо Европы. "Вместе с евро станет развиваться совершенно новое чувство единства... Европа станет для людей конкретно ощутимой", - сказал Г. Коль, выражая надежду на то, что валюта, став теперь много больше, чем только средство расчёта, будет нести в себе часть культурной идентичности и мерило политической стабильности⁹.

Интересен поворот в общественном мнении от известного немцам недовольства в отношении евро к его положительному восприятию, наблюдаемый одной из газет. Согласно опросу, проведённому экономической и финансовой газетой "Handelsblatt", через несколько дней после старта евро единую валюту приветствовали 49 процентов граждан ФРГ. В декабре 1998 г. их было только 43 процента. Одновременно сместился и фронт противников евро с 41 процента до 27 процентов. Годом раньше картина выглядела совершенно по-другому: в период жарких дебатов по вопросу европейской валюты её сторонники и противники распределили свои голоса следующим образом: 58 процентов против евро и только 30 процентов за её введение¹⁰. Постепенно росло доверие к евро, подобное тому, что существовало у немцев к D-Марке.

Некоторые сомнения относительно оптимизма большинства высказал известный немецкий социолог и бывший комиссар ЕС Ральф Дарендорф. Успех и провал предполагаемых реформ, победа евро и роковая роль евро в расколе Европы, - всё зависит от очень разных обстоятельств и, в частности, от того, перенимет ли Шрёдер в своей политике и действиях многое из наследия великого европейца Г. Коля. Завершение европейского единения может, по его мнению, стать началом новой эпохи для старого континента¹¹.

Таким образом, на плечи Герхарда Шрёдера легло наивысшее бремя - нести ответственность за успешную укладку фундамента под всю историю ЕС. Для этого ему понадобится провести ряд структурных изменений в ЕС, чтобы она стала работоспособной теперь и в будущем. С введением евро остро встал вопрос о новом регулировании финансирования и о бюджете ЕС согласно "Повестке Дня - 2000" (речь идёт о 1,45 биллионах ДМ на период с 2000 по 2006 г.) и вместе с ними вопрос об одновременном проведении реформы структуры

Европейской Комиссии в Брюсселе. Сообщество необходимо готовить к расширению на Восток, а без реформы в области дотаций аграрного сектора и структуры ЕС - ЕС не станет платёжеспособным и могущим принять новых членов.

Итак, ввод единой валюты евро потребовал незапланированных ранее принципиальных действий со стороны страны-председателя в ЕС. Кроме принятия решения о необходимости проведения реформы, Г. Шрёдеру пришлось выдержать немало испытаний в его противостоянии со своим однопартийцем Оскаром Лафонтемом, который занимал пост министра финансов. О. Лафонте пытался добиться реализации своей программы краткосрочного регулирования занятости и стабильности цен путём мощного политического давления на ЕЦБ. При этом он заручился поддержкой со стороны нового правительства, которое лоббировало идеи расширения занятости. Им была сделана также уступка профсоюзу металлургов. Вследствие того, что в Германии наблюдается прежде всего структурная безработица, не случайно недовольство профсоюзов металлургической отрасли, которая переживает кризис перепроизводства.

Аргументы О. Лафонте в пользу своих действий в общегерманском и европейском масштабах сводились к тому, что безработные, не получая доходов, будут уменьшать свои расходы, что ещё больше сократит спрос, который во время дифляции прежде всего нуждается в поддержке потребителей. Дискуссия между политиками ЕС и ЕЦБ по вопросу монетарной политики продолжалась 20-21 февраля 1999 г. на специальном заседании министров финансов и руководителей центральных банков стран "Большой семёрки". О. Лафонте, выступавшего за понижение Европейским Центральным Банком учётной ставки для обеспечения роста экономики и уровня занятости в еврозоне, поддержали министры финансов остальных стран семёрки.

Убедительнее звучало заявление председателя ЕЦБ В. Дуйзенберг о том, что текущий уровень учётной ставки достаточен для восстановления экономики и ослабление евро с начала года снижает необходимость ослаблять кредитную политику. Переход к единой валюте потребовал в своё время сокращения государственных расходов, которое не было компенсировано смягчением денежно-кредитной политики. Причём задача ЕЦБ - действовать в рамках стабильной жёсткой денежно-кредитной политики - объективно привела к дефляционным процессам¹². Итак, новое правительство Германии сталкивается с первым противоречием - обещанием быстрее обеспечения занятости и невозможностью последнего выполнить его из-за объективно протекающего процесса ввода евро. ЕЦБ выступил за сохранение своей независимости и недопущении всяческих ударов по этой независимости.

Противоречие было разрешено уходом 11 марта в отставку с поста министра финансов и председателя СДПГ О. Лафонтена, на что рынок прореагировал ростом цен на евро. Конфликтная ситуация сводилась к поиску ответа на вопрос: как много может жертвовать рыночная экономика ради общественной справедливости? Можно ли одновременно образовать новые места работы и улучшить экономику? В каком размере можно регулировать спрос?

Так, первый кризис показал, что Г. Шрёдер не пожелал идти против интересов бизнеса и рынка, а также более широко - надежды на создание тесного политического союза сопровождаются рисками и кризисами, возникающими в связи с ЭВС, в процессе деятельности которого политические решения чаще подчиняются дисциплине рыночной конкуренции. Проведение общей экономической и валютной политики сокращает возможности национальных правительств принимать экстренные и гибкие меры, в случае имеющих экономические трудности и социальной нестабильности, таких как, структурная безработица и сокращение государственных расходов в Германии. На национальном уровне профсоюзам становится труднее преследовать претенциозные цели в социальной области.

Г. Шрёдер во второй раз, теперь 26 марта на саммите лидеров стран ЕС в Берлине, пошёл на заключение компромисса в ущерб национальным германским интересам, в угоду общеевропейских интересов. Так, утверждение окончательных условий финансовой реформы согласно "Повестке Дня - 2000" сделало возможным приём новых членов выплатить девяти кандидатам помощь в размере 80 млрд. евро, даже в том случае, если они не смогут присоединиться к ЕС в запланированное время, т.е. 1 января 2002 г.

Окончательные условия договора касались совместной аграрной политики, структурных фондов и взносов в общую казну. Одновременно согласована щадящая схема поэтапного урезания расходов на общую аграрную политику и поддержку отстающих регионов. Бюджет общей аграрной политики заморожен на уровне в 40,5 млрд. евро, который за семь лет составит 304 млрд. евро. Для этого понадобилось в проект реформы общей аграрной политики от 11 марта с.г. ввести изменения, которые снижают расходы по её осуществлению.

Германия и богатый Север настаивали на ограничении структурных фондов до уровня 195 млрд. евро с 2000 до 2007 г. После продолжительных совещаний Германия смогла в ночь со среды на четверг подготовить сценарий финансирования и расходования денег в семилетнем бюджете ЕС. Но последние уступки были сделаны в четверг по настоянию Франции, Испании, Португалии и Греции.

Так, Франция как главный получатель сельскохозяйственных субсидий добилась пересмотра уже достигнутых договорённостей. Примеру Жака Ширака последовали и другие лидеры. Великобритания

в итоге отстояла свою бюджетную привилегию, отвоёванную 15 лет назад усилиями Маргарет Тэтчер: 3,5 млрд. евро из британского вноса по-прежнему будут возвращаться в национальную казну. Испания не согласилась на сокращение региональных субсидий. Вместе с тем было решено, что право на субсидии будет сохранено за всеми странами с низким уровнем развития, размер помощи не будет снижен, а из этой части бюджета будут исключены средства для борьбы с безработицей и для развития сельского хозяйства¹³. Уступки же в пользу Германии и других богатых стран оказались незначительными. Г. Шрёдер не раз жёстко заявлявший, что Германия больше не может расплачиваться за все проблемы ЕС из своего кармана, не смог добиться более справедливого распределения финансового бремени. В определённой степени в данной ситуации объективно сыграли свою негативную роль как упорство партнёров, прежде всего французов, так и не восстановленная ещё к тому времени репутация ЕС после скандальной отставки Еврокомиссии, и начало военных операций НАТО в отношении Югославии, - всё это оказалась важнее финансовых интересов Германии.

¹ Aufbruch und Erneuerung - Deutschlands Weg ins 21. Jahrhundert. Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und Bündnis 90/Die GRÜNEN Bonn, 20. Oktober 1998.

² Ibid.

³ Ibid. - S. 31.

⁴ Небезынтересен в данном контексте факт о том, после своего успеха на выборах в октябре 1994 г. бундесканцлер Г. Коль заявлял, что он будет пребывать на этом посту до 1998 г., а следовательно соблюдение Маастрихтского договора должно стать своего рода венцом его жизни. Издавна хорошо известная убежденность бундесканцлера Г. Коля в отношении европейского единения помогла ему как политическому лидеру выдержать в условиях противоречий между странами-членами Союза в 1996/97 гг. испытание политической дееспособности и прозорливости.

⁵ See: Spiegel. 1999. 1/1.

⁶ See: Spiegel. 1998. № 21.

⁷ Договор о Европейском Союзе. М., 1994.

⁸ Handelsblatt. 30. Juni, 1998.

⁹ Frankfurter Allgemeine. 1999. 1/45.

¹⁰ Handelsblatt. 27. Januar, 1999.

¹¹ See: Spiegel. 1999. 1/2.

¹² В планы ЕЦБ вообще входило допущение периода дефляции, чтобы завоевать доверие к евро, и, по мнению Центра исследований экономической политики (CEPR), это явление рассматривается в определенных условиях как верный признак успеха политики ЕЦБ.

¹³ See: "Die Presse" von 2. 9. 16. 23. 30. März, 1999; "Die Presse" von 6.13.20.27. April, 1999; "Известия". Апрель, 1999; "Панорама". Апрель, 1999.

ТЮРКСКИЙ КАГАНАТ И ЕГО НАСЛЕДНИКИ В КОНЦЕПЦИИ МИРОВОГО ПРАВОПОРЯДКА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Кадырбаев А. Ш.

К истории средних веков иногда относятся предвзято. "Мрачное средневековье", "средневековые порядки". Таких расхожих штампов сохранилось достаточно в нашем сознании. К тому же здесь есть явное несоответствие. Мы многое знаем о средневековье в Европе, Китае, Индии, Иране, Византии, Арабском халифате, где существовала или сложилась к этому времени традиция летописания, зато за их пределами - в первую очередь тюркский кочевой мир Великой Степи, неотъемлемой частью которого была и Центральная Азия - прародина тюркских народов, малоизвестен. Этот мир был суров, но чем больше вглядываешься в жизнь столь отдаленного времени, тем более богатым и разнообразным он представляется...

Около тысячи с половиной лет назад на курганах-захоронениях каганов-правителей степных тюркских империй (каганатов) - Таспара, Бильге и его брата Кюльтегина, советника тюркских каганов Тоньюкука были воздвигнуты каменные стелы с надписями. События, о которых рассказывается в этих надписях, действительно сильно повлияли на ход истории Казахстана, да и не только его... Истоки их относятся, однако, к более ранним временам.

В эпоху раннего средневековья в Центральной Азии произошли гораздо более серьезные перемены, чем в Европе, еще не оправившейся от крушения Рима. За считанные десятилетия на просторах Великой Степи образовалось государство с территорией не меньшей, чем Римская империя. Образование степной империи - Тюркского каганата породило понятие "тюркский мир" и открыло новую эпоху в истории Казахстана и других стран Евразии от Якутии до Балкан, получившую название древнетюркской.

А начиналась история тюрков с Восточного Тянь-Шаня, как об этом повествует древнетюркская легенда, записанная в VI веке китайскими летописцами. Согласно этой легенде, предки тюрков были истреблены враждебными племенами и уцелел лишь 10-летний мальчик, изуродованный врагами, которого спасла и выкормила волчица, затем ставшая ему женой и родившая от него 10 сыновей. Поэтому волк - почитаемое животное у многих тюркских народов. Один из внуков волчицы по имени Ашина стал вождем племени и дал ему свое имя. Легенда связывает происхождение тюрков с группой позднегунских племен, среди которых и было племя Ашина, позднее принявшее имя тюрк¹.

В 460 году тюрки - Ашина были покорены жуань-жуанями (аварами) и переселены на Алтай. Под властью аваров тюрки-Ашина накапливали силы. Наконец тюрки восстали и разбили аваров. В 551 году правитель тюрков Бумын принял титул кагана, сопоставимого по значимости с императором. Так, в середине VI века на исторической арене Старого Света появилось новое "действующее лицо" - Тюркский каганат. Уже в 555-558 гг. тюрки овладели Семиречьем и всей степной зоной Казахстана вплоть до Сырдарьи. Приаралья, Урала и Поволжья. Движение тюрков на запад было не просто завоеванием, а крупным переселением центрально-азиатских племен тюрков и заселением ими обширных горно-степных районов на севере и востоке Средней Азии, прежде всего в казахской степи.

Местное население, как родственное по языку тюркам, так и потомки саков, усуней, кангюй, финно-угорские племена северо-запада Казахстана и авары были либо включены в Тюркский каганат, либо бежали на запад. Что и произошло с частью угорских племен, ушедших в Центральную Европу и впоследствии участвовавших в образовании венгерского народа. Тюрки во многом отличались от других народов средневекового востока. Интересны наблюдения арабских летописцев, основанные на опыте общения с тюрками в течение нескольких столетий. По их мнению, "тюрки - народ, для которого оседлая жизнь, неподвижное состояние, малочисленность передвижений и перемен невыносимы... Нет у них предназначения к покою... Они не занимаются ремеслами, торговлей, медициной, земледелием, посадкой деревьев, строительством, проведением каналов и сбором урожая. И нет у них иных помыслов, кроме набега, охоты, верховой езды, сражений витязей и завоевания стран. Помыслы их направлены только на это... Они овладели этими делами в совершенстве... Это стало их ремеслом, наслаждением, гордостью... Тюрков выпускает 10 стрел, прежде чем араб положит одну стрелу на тетиву, гоня во весь опор назад и вперед, вправо и влево, вверх и вниз. Он скачет, спускаясь с горы или в долине с большей скоростью, чем араб по ровной местности²... Разноязычные средневековые авторы высоко оценивают тюрков как воинов - за смелость, преданность, выносливость, воспитанные в них жизнью в суровых условиях степей, отмечают у них свойства "благородных дикарей", например, отсутствие лицемерия, нелюбовь к интригам, невосприимчивость к лести. Хотя и признают их страсть к силовому решению конфликтов, презрение к домашней работе. Обращается внимание на "львиноподобные" качества тюрков, их гордость, свободу от противоестественных пороков, любовь к воинскому искусству. Особенности кочевой жизни благоприятствовали хорошей боевой подготовке тюрков. Страх потерять все свое имущество, находившееся в степи и открытое не только ветрам, но и набегам чужих племен, требовал постоянного напряжения от кочевника. "Скот принадлежит любому бурану и сильному врагу", - гласит старая

казахская пословица. Вот почему тюрки были воинами. Они были отличными наездниками, хорошо владели оружием и приемами кавалерийского боя. До сих пор у народов, связанных в прошлом с кочевничеством, сохранились конно-спортивные игры - байга у казахов, джирид у турок, и т.п. остатки прежних военных тренировок - джигитовок.

Древнетюркские "орды как войска" делились на правое и левое крыло, а позднее при Капаган-кагане тюркское войско было поделено на два крыла и центр. Не здесь ли истоки организации потомков тюрков - казахов, их территориального деления на три жуза в более поздние времена? Данные китайских летописей позволяют предполагать у тюрков наличие "азиатской" системы деления войска и народа на десятки, сотни, тысячи, как у своих предшественников - сюнну. Войско правителей Тюркского каганата достигало от 100 до 400 тысяч воинов в разные периоды его истории. Среди них выделялись телохранители Тюркского каганата достигало от 100 до Ашина. Панцирная конница атаковала, очевидно, плотно сомкнутым строем. Ее отряды, вооруженные "латами, копьями, саблями, и палашами", предназначенными для применения в ближнем и рукопашном бою, составляли ударный костяк тюркского войска. Но большую часть их войска составляла легкая конница, вооруженная луками и стрелами и действующая рассыпным строем. В источниках подчеркивается, что тюрки "по природе люты, безжалостны". Для управления войсками тюрки пользовались "знаменами с золотой волчьей головой", а для передачи приказов "стрелой с золотой копьцем с печатью", своего рода пайцзой³.

Управляли тюрками не столько каганы, сколько предводители родов и племен. Каганы сильно зависели от войска, состоявшего из отрядов племен. Каган, не получивший одобрения войска, мог не удержаться на троне. Поразительная деталь, сообщаемая арабским летописцем при описании встречи кагана с послом халифа, когда каган "своею рукой делал седло. Подобно этому происходит изготовление стрел, копыя и всего оружия... А тюрк делает все сам от начало до конца"⁴. И каган не был исключением из этого правила.

Можно заметить, что управлять тюрками было довольно трудно. Бумын, первый каган тюрков, пришедший к власти в 551 году и объявивший себя повелителем всех тюрков, понимал сложность стоявших перед ним задач. Сплотить соплеменников Бумын мог, организовав военные походы против соседних народов и пообещав тюркской знати большую добычу. Особенно преуспели на этом поприще его преемники, каганы Муган, Таспар, Истеми. Планы своих завоеваний они тщательно продумывали. В первую очередь, тюрки в союзе с шах-ин-шахом - "Царем Царей" Ирана в 563-567 гг. покончили с серьезным соперником - эфталитским царством, владения которого простирались от Каспийского моря до Индии и

Восточного Туркестана. Сразу после окончания тюрко-эфталитской войны тюрко-иранский союз, скрепленный ранее династийным браком, когда дочь Истеми кагана стала женой иранского шаха Хосрова I Ануширвана и матерью наследника иранского престола Хормизда, распался и перерос в открытый конфликт. В этих условиях тюрки пошли на союз с врагом Ирана - Византией. С этой целью в 567 году в Константинополь ко двору византийского императора прибыло тюркское посольство во главе с Маниахом, принятое с почетом. Стороны заключили военное соглашение против Ирана, а в ставку кагана близ "Золотой горы" на Тянь-Шане прибыло византийское посольство во главе с Земархом.

Привыкших к тяжелой византийской пышности ромеев все же поразило богатство правителя тюрков. В шатре, где состоялась аудиенция, под позолоченными колоннами они увидели золотое ложе, поддерживаемое четырьмя золотыми павлинами. На площади общественных собраний, на расставленных повозках лежала серебряная утварь и золотые изваяния животных, не уступавших произведениям греческих мастеров. Дружественно принятый тюрками Земарх вернулся в Византию через присырдарьинские и прикаспийские степи Казахстана, Кавказ и Трапезунт, установив связь между Константинополем и ставкой кагана.

Панцирная конница тюрков в 568-569 гг. совершила успешный поход на Иран, захватив несколько богатых городов с ходу, "на плечах бегущего врага". Тюркские полководцы смогли применять в бою тактику, сочетающую рассыпной строй и метание стрел, с ударом конных тяжеловооруженных копейщиков плотно сомкнутым строем, что часто приводило к победе. Высокая боеспособность тюркских воинов позволила каганам в течение десятилетий второй половины VI века вести непрерывные войны в Азии и Европе, совершать далекие походы, отрываясь от своего тыла на многие сотни километров. Тюрки первыми стали широко использовать жесткое седло и стремяна, что повысило боевые качества конницы. Новинкой в боевом деле были слегка изогнутые сабли тюрков, более эффективные в кавалерийском бою. Чем прямые клинки их противников. В 571 г. Истеми-каган перенес военные действия на Волгу, завоевал Северный Кавказ и вскоре вышел на Боспор (Керчь). Тем самым каган расчищал обходной путь в Византию, связи с которой успешно развивались. Впрочем, в 575-576 гг., после смерти Истеми-кагана, его сын Турксанф, недовольный переговорами Византии с аварами, вторгся в Крым.

Важнейшим направлением тюркской экспансии было восточное, против Китая - извечного врага кочевых народов. Уже при Муган-кагане оба северокитайских государства - Северное Ци и Западное Чжоу платили дань тюркским каганам. Особенно усилилась их зависимость от тюрков при Таспар-кагане (572-581 гг.) Ежегодно в качестве дани китайцы отправляли кагану более 100 тысяч рулонов

шелка. Поэтому становится понятно, почему “каган, который смотрел свысока... и имел намерение пренебрегать Китаем, был как древний шаньюй (сюнну)”, - как об этом и свидетельствует “Синь-Тан-шу” (Новая история династии Тан)⁶.

Сдались и перешли под контроль Тюркского каганата торговые города на большей части Великого Шелкового пути, по которому шли караваны с Востока на Запад, поскольку купцы видели в завоевателях вполне приемлемых хозяев, ведь тюрки сами не занимались торговлей и не угрожали их прибыли. Немаловажным было и то, что тюркские каганы вели себя гибко с народами поработанных стран, считались с местными обычаями, почитали местных богов и не отягощали население наложением непосильной дани, в то же время не забывая свои интересы. Воистину пророческими оказались слова древнекитайского мудреца Лу Цзя: “Можно завоевать империю сидя на коне, но нельзя с коня управлять ею”. И это при том, что тюрки создали свою империю, опираясь главным образом на военную силу: “длинным копьём и острой саблей”, - как гласят их письмена. Менее чем за несколько десятилетий тюркские каганы создали огромную державу - от верховьев Енисея на севере до Китая и Ирана на юге, от Кореи на востоке до Причерноморья на западе. Китайская летопись сообщает: “Разные государства все подчинились ему (Тюркскому каганату). Лучников было 1 000 000 с лишком. Такого могущества северные иноземцы (кочевники) никогда не имели”⁶.

Надо сказать, власть тюркских каганов держалась не только на военной силе. Стремясь упрочить столь разнородный по своему составу Тюркский каганат, его правители, ранее поклонявшиеся языческим идолам - Небу (Тенгри), Земле, Воде, Умай - богине очага, культу священных гор, богу смерти Эрклигу, культу огня, обратили свой взор на “великие религии”. Наиболее рано из всех этих религий в среде тюркской знати стал популярен буддизм, зародившийся на рубеже нашей эры в Индии. Надпись на каменной стеле Таспар-кагана повествует о его попытках внедрить буддизм как религию государства. В страну пригласили из Индии проповедника Чинагупту, построили храм. Распространялись в тюркской среде христианство разных толков и манихейство - религия иранского мира с заимствованиями из зороастризма, христианства, буддизма. Красноречивыми свидетельством их влияния на духовный мир наших предков являются находки археологов: зороастрийское кладбище VII века в Таразе, руины христианских, буддийских, манихейских монастырей в городах Семиречья. Не обошел своим вниманием степи средневекового Казахстана и иудаизм - религия еврейского народа, когда позднее в Хазарском каганате на крайнем западе Казахстана стал государственной религией. Так что начало древнетюркской эпохи характерно религиозным многообразием и веротерпимостью на просторах Великой Степи, Тюрки были не только храбрыми воинами.

Именно с древнетюркской эпохи поднимается на новую ступень культура степняков - возникла тюркская письменность, заимствованная и собственная (руническое и курсивное письмо), появилась запечатленная этими письменами тюркская литература.

С древнетюркской эпохи известен первый названный по имени автор в истории тюркоязычных литератур - Йоллыг-тегин, родич Бильге-кагана. Известно более 150 памятников тюркского рунического письма. Несомненно, что письмом пользовались прежде всего высшие слои тюркского общества. Вместе с тем, наличие непрофессиональных надписей, таких как, наскальные тексты в ущелье Терексай в долине реки Талас, 11 надписей на надгробиях VIII века, на глиняном пряслице из Талгарского городища, на бронзовых зеркалах из Восточного Казахстана, показывает относительно широкое распространение рунического письма среди тюркоязычного населения раннесредневекового Казахстана. Приобщение к мировым религиям позволило тюркам широко освоить достижения иных цивилизаций - индийской, иранской, византийской, китайской. В определенной степени древние тюрки сыграли роль посредников между сравнительно изолированными ранее друг от друга очагами цивилизаций - дальневосточной и переднеазиатскими. В условиях кочевой жизни, а иногда после перехода к оседлому и городскому быту древними тюрками была создана новая самобытная культура, занявшая свое место в мировой цивилизации того времени.

О мощи древних тюрков говорит тот факт, что в распространенной в Азии того времени концепции мирового правопорядка, так называемых “Четырех углов света” - мировых монархий, Тюркская империя - царя коней на севере занимает достойное место наряду с империями царя слонов на юге (Индии), царя людей на востоке (Китай), царя драгоценностей на западе, которого олицетворяли Иран и Византия. Как гласят древнетюркские письмена: “все народы, жившие по четырем углам света, они (каганы) покорили и принудили их всех к миру! Имеющих головы, они заставили склонить головы, имеющих колени, они заставляли преклонить колени!”⁷.

Тюрки, повторяя опыт других народов, не смогли избежать внутренних противоречий. Борьба военно-кочевой аристократии за власть, внешняя угроза в лице Китая и Ирана, преодолевших раздробленность к концу VI века, природные катаклизмы - джуг (падение скота) и голод в степи, восстания покоренных народов подрывали молодую тюркскую государственность.

Совокупность этих причин и привела в 603 году к разделу Тюркского каганата на два самостоятельных - Восточный и Западный (его самоназванием было “он ок эли” - “государство 10 стрел”), с центром последнего в городе Суябе в долине реки Чу (Семиречье). Западнотюркский каганат занимал “древние усуньские земли” от

восточных склонов Каратау до Джунгарии. Он выступил наследником всех завоеваний Тюркского каганата на западе - в оазисах Восточного Туркестана, Средней Азии, степях Казахстана и Северного Кавказа. Восточнотюркский каганат охватывал восточные владения своего предшественника до границ Китая и центр его был в долине реки Орхон в Монголии.

Период рассвета западнотюркского каганата относится ко времени его каганов Шеху (618-619 гг.) и Тон-ябгу (618-630 гг.) возродивших мощь своих предшественников и военной силой раздвинувших пределы своей империи до верховий Амударьи и Гиндукуша, бассейна реки Тарим. Сюань Цзан, буддийский паломник из Китая, описал двор кагана Шеху, "порядки и обычаи" тюрков.

Блеск и богатство, пышные церемонии, торжественные аудиенции, изысканность, интерес к буддизму, знание китайского и других языков при западнотюркском дворе поразили воображение Сюань Цзана, побывавшего во многих странах. Но это великолепие было внешним отражением могущества тюркских каганов⁹.

В 627-628 гг. Тон-ябгу лично принял участие со своими войсками в походе Ираклия - императора Византии на Кавказ. Тюрки захватили огромную добычу во взятых ими Чоре (Дербенте) и Тбилиси. Интересен эпизод, связанный с их захватом Тбилиси. Рассказывают, что после того, как первый штурм тюрков был отбит, защитники города, дразня осаждающих, выставили на крепостной стене чучело - круглую тыкву на палке с двумя прорезями и двумя хворостинами в нижней части, огибающее, по мнению грузин, внешность тюрков - узкие глаза и слабую растительность на лице, типичные признаки монголоидной расы. Это привело тюрков в неистовство, атаки возобновились с новой силой и город пал. Наградой для тюркского кагана стало возложение на его голову Ираклием собственной короны и обещание выдать за него свою дочь, принцессу Евдокию. Успешно шли дела у Тон-ябгу и в Средней Азии, где он усилил свою власть от Семиречья на севере до южного Афганистана на юге. Местным иранским вассалам были пожалованы тюркские титулы, включавшие их в государственную систему Западнотюркского каганата. Укрепил Тон-ябгу личные связи с "сильными мира сего" в Средней Азии, выдав свою дочь за влиятельного здесь владельца - правителя Самарканда.

При царствовании Тон-ябгу, тюрки, как говорит китайский летописец, никогда еще не были столь могущественными". Но этот взлет был кратковременным. Увы, история повторялась и Западнотюркский каганат постигла судьба его предшественника. Итогом междоусобиц было вторжение в Семиречье китайских войск империи Тан в 657 году и развал государства западных тюрков. Танская империя пыталась управлять западными тюрками, и это ей относительно удавалось до конца VII века. Вспомним, что династия Тан, правившая Китаем три столетия, с 618 по 907 гг., со временем

которой ассоциируется "Золотой век" китайской культуры, была основана тюрками. Китайские летописи донесли до нашего времени рассказ об адаптации этой династии - выходцев из кочевых народов к китайской цивилизации. Один из первых танских государей назначил наследником трона своего сына, выросшего в привольных степях, в условиях кочевого быта. Но пришло время приобщения наследника к делам правления государством, что означало также восприятие китайского этикета и церемониала, столь отличных от динамичной жизни вольных сынов степи. И это испытание оказалось не под силу нашему герою, вынужденному часами неподвижно и спокойно придерживаться придворного церемониала, как и подобало будущему сыну Небо - императору Китая. В итоге наследником стал его брат, воспитанный уже в духе китайской традиции. Немало тюрков находилось в это время на китайской службе. Среди них "хан десяти стрел", представитель самого знатного древнетюркского рода Ашина Сянь, наместник северных провинций империи Тан, мятежный вассал империи - Чаньань и Лоань, и многие другие. С 755 года особое место в империи Тан заняли средневековые тюркоязычные уйгуры, государство которых - Уйгурский каганат с центром в городе Карабалгасун, на реке Орхон в Монголии, помогло династии Тан подавить мятеж Ань-Лушаня и разгромить в 745 году возрожденный Восточнотюркский каганат в Монголии, о чем речь пойдет ниже.

Несмотря на свое тюркское происхождение, династия Тан, хотя и привлекала на службу многих тюрков и обеспечивала им блестящую карьеру, прежде всего действовала в интересах Китая в отношении своих вчерашних соплеменников. А ранее в 630 году танский Китай сокрушил Восточнотюркский каганат. Только через 50 лет после поражения тюрки смогли собраться с силами и начать все сначала. В 80-х годах VII века восточные тюрки объединились под началом Кутлуга, за которым стояли сила и власть одного из знатнейших родов, и начали отвоевывать свои бывшие владения. Кутлуг принял титул Эльтериш-каган - "Объединитель народов". Его дело продолжили брат Капаган-каган (691-716 гг.) и сыновья Вильге-каган и Кюль-тегин. На небольшой срок им удалось добиться большого могущества, вновь подчинив Китай и западных тюрков. Только в 727 г. танский император Сюаньцзун прислал в тюркскую ставку в качестве дани 100 тысяч кип шелка. Но уже в 745 г., когда не стало этих отважных тюркских воинов и дипломатов, не стало и Восточнотюркского каганата". Государство западных тюрков в конце VII века было восстановлено племенами тюркешей, ранее составной частью Западнотюркского каганата. Так появился Тюркешский каганат. Кагану тюркешей Сулуку Чабыш-чору пришлось воевать на два фронта. На юге и западе угрожали победоносные армии Арабского халифата, покорившие под зеленым знаменем самой

молодой религии - ислама полмира - от Атлантического океана до гор Памира и Гиндукуша, от Сахары до Приаралья и Дербента в Дагестане - железных врат" Востока. Эта была империя, чьи владения находились одновременно в Азии, Африке, Европе. В 714-715 гг. арабы совершили походы за Сыр-Дарью в пределы владений тюркешей. На востоке танский двор плел интриги против Тюркешского каганата руками враждебных Сулуку князей из рода западно-тюркских каганов, обосновавшихся в Восточном Туркестане. И здесь Сулук проявил дипломатические способности, заключив брачные союзы с тремя опасными для него владетелями: он женился на дочери потомка западно-тюркских каганов из рода Ашина и тем узаконил свою власть, второй женой он сделал дочь восточно-тюркского Бильге-кагана, третьей женой Сулука стала дочь царя Тибета. Своего сына Сулук женил на дочери Бильге-кагана. Заручившись столь мощной поддержкой своих родственников, Сулук решительно пресек поползновения китайцев на владычество в Центральной Азии как дипломатическими, так и военными средствами. В 717 году он совершил успешный дипломатический вояж в Чаньань, столицу танской империи, а в 726 и 727 гг. тюркеша (во второй раз - вместе с тибетцами) дважды осаждали Кучу, опорную крепость Тан в Восточном Туркестане¹⁰.

Но основная угроза шла с запада и Сулук активно включается в антиарабскую борьбу государств Средней Азии. Средняя Азия накануне арабского нашествия была политически раздроблена и представляла собой страну небольших княжеств, часто отвлекавшихся на междоусобицы в то время, когда необходимо было единство против арабских завоевателей. Тюркеша стали грозной силой, оспаривав у арабов господство над Средней Азией. Народные восстания при военной поддержке тюркешей в 728-729 гг. в Самарканде и Бухаре привели почти к полному изгнанию арабов из Средней Азии. В 731-732 гг. в горах между Кешем и Самаркандом, а затем при Кермине тюркеша нанесли поражения арабам. Каган Сулук действовал против арабов смело и решительно, проявив незаурядный талант полководца, за что получил у арабов прозвище "Абу Музахим" - "Бодливый". Но удача вскружила Сулуку голову, в 737 г. его воины появляются в верховьях Амударьи, чтобы взять реванш за отвоеванную в 732 году арабами Бухару и откликнувшись на призыв о помощи окруженного арабами тюркешского правителя Тохаристана. Кагана поддержали согдийцы. В короткий срок тюркеша вытеснили из Тохаристана арабские войска и окрыленные успехом рассеялись мелкими отрядами по стране. Недооценка арабской мощи дорого обошлась тюркешам. Сулук, с небольшими силами атаковавший арабов, был наголову разбит. И эта неудача стоила ему жизни. По возвращении в 737 г. в Семиречье он был убит своим полководцем Бага-тарканом. Арабы могли облегченно вздохнуть. Ведь в Сулуке

они видели главную угрозу своей власти в Средней Азии. В 739 году арабские войска вторглись в пределы Тюркешского каганата и разбили тюркешского полководца Кули Чора или Курсуля арабских летописей. Кули Чор - прославленный соратник Сулука был пленен и казнен и после смерти Кули Чора смута охватила страну и исход войны был предрешен в пользу арабов. Тем не менее, борьба затянулась надолго. Власть арабов в Средней Азии и Казахстане стал оспаривать могущественный танский Китай, ранее сокрушивший восточнотюркский каганат. Воспользовавшись распадом каганата тюркешей после гибели Сулука, китайцы путем ползучей экспансии постепенно подчиняют Семиречье. В 740 году войска Тан захватили и разграбили город Тараз, вырезав там правящую тюркешскую династию Кара-чоров. В Семиречье появляется китайский ставленник "хан десяти стрел" Ашина Сянь, но в 742 году он был убит в г. Кулане. В 748 г. китайские войска взяли и разрушили столицу западных тюркеш Суяб, а в 749 г. под их натиском пал Чач (Ташкент). Его правитель был казнен. Китайский наместник в Куче, руководивший этими операциями, кореец Гао Сяньчжи, казалось, мог праздновать победу над еще вчера грозными врагами "Срединной империи".

Между тем, успехи китайской экспансии серьезно побеспокоили арабского наместника в Хорасане и Средней Азии Абу Муслима и вызвали нарастающее сопротивление карлуков, одного из наиболее сильных тюркешских племен в Семиречье. Арабская контратака полководца Салиха ибн Хумейда на Тараз была успешна. Город был взят, но затем осажден превосходящими китайскими силами. Просьбы о помощи сына казненного владетеля Чача и опасения за судьбу своих воинов в Таразе побудили Абу Муслима отправить подкрепление во главе с полководцем Зиядом ибн Салихом.

В июле 751 года на реке Талас сошлись арабская и китайская армии. Несколько дней стояли они друг против друга, не решаясь вступить в бой. На пятый день противостояния в тыл китайцам внезапно ударили карлуки, и тогда атаку по всему фронту начали арабы. Танская армия, не выдержав натиска, дрогнула и ее отступление превратилось в паническое бегство. Конвой китайского полководца Гао Сяньчжи с трудом проложил ему дорогу среди своих же бегущих воинов. Победители овладели огромной добычей, среди пленных оказались китайские ремесленники, доставленные затем в Самарканд и в Ирак - центр халифата, где они занялись изготовлением бумаги и шелкоткачеством¹¹.

Хотя после победы при Таласе приоритет арабов в Средней Азии и Казахстане был, казалось бы, неоспорим, борьба в этом регионе не затихала до IX века. Лидерство в антиарабской борьбе перешло к карлукам, создавшим свое государство в Семиречье в 766 г. на месте Тюркешского каганата. Верховный авторитет среди тюркешских племен переходит к вождям карлуков. Они укрепили свои позиции в Фергане,

несмотря на противодействие арабов. Это противостояние усилилось после принятия карлуками христианства несторианского толка и образования в Таразе, Мирки несторианской митрополии. В 806 году карлуки участвовали в антиарабском восстании в Согде. В 810 году арабы напали на Кулан - город карлуков, а в 812-817 годах атаковали Отрар, убив начальника карлуцкой стражи и пленив семью Ябгу - повелителя государства карлуков, а сам Ябгу бежал на север.

В итоге вековой ожесточенной борьбы Средняя Азия и часть Южного Казахстана были завоеваны Арабским халифатом. Арабское владычество коснулось лишь части Южного Казахстана, вошедшего в состав халифата. А на большей территории юга Казахстана и Семиречья заметные последствия арабского завоевания появились только в X-XII веках. Арабское завоевание не было только внешним фактором, оно наложило необратимый отпечаток на все сферы жизни. Одним из важнейших изменений в общественной и духовной жизни явилось распространение новой государственной религии - ислама, арабского языка и письменности. Вытеснялось древнетюркское руническое письмо, а в тюркскую лексику входили арабские слова.

Несмотря на различия в уровне общественной жизни, традиций и исторических судеб народов, втянутых в орбиту ислама, в результате их сложного взаимовлияния, а в конечном итоге и синтеза их культур, создавалась во многом общая для ряда народов мусульманская культура. Утверждение на всей территории литературного арабского языка привело к тому, что многие выдающиеся ученые стали творить на этом языке. К их числу относится ученый-энциклопедист Аль-Фараби, уроженец Отрара, его земляки Аббас Джаухари - астроном и математик, филолог Исхак ал-Фараби, географ Джанах ибн Хакан ал-Кимаки. И, наконец новая тюркская империя - каганат Караханидов (IX-X вв.), чьи правители вышли из карлуков и чьи пределы включали юго-восточный Казахстан и Кашгарию, стала частью мусульманского мира. В 960 году во внутренних областях этого государства - в Семиречье ислам приняли 200 тысяч шатров тюрков. Этот факт связан с каганом династии Караханидов Сатук Богра-ханом, который первый принял новую веру и новое имя - Абд ал-Керим. А его сын Муса, став каганом, объявил ислам государственной религией.

Так тюрки средневекового Казахстана оказались в зоне мощного воздействия исламской цивилизации Передней и Средней Азии и стали ее неотъемлемой частью. Внешним выражением этого стало принятие ислама. Поэтому империя Караханидов, на первых порах повторяя традиции Тюркских каганатов, не стала их повторением, так как здесь появилась политическая система с иной культурной ориентацией. А ярким свидетельством достижений в культурной жизни тюркских народов на рубеже новой мусульманской эпохи X-XII вв. являются памятники тюркских языков и литератур - "Кутадгу

билиг" ("Благодатное писание", 1069-1070 гг.) Юсуфа Баласагунского, и "Дивану лугат-ат-тюрк" ("Словарь тюркских наречий") Махмуда Кашгари¹²; "Хикмет" ("Премудрость") - сочинение поэта, шейха Ходжа Ахмада Ясави, ставшего мусульманским святым, на месте захоронения которого позднее в XIV веке в городе Ясы (с XVI в. Туркестан) был воздвигнут по приказу самаркандского правителя Тимура (Тамерлана), Тимурленга - "Железного Хромца") шедевр мусульманской архитектуры - мавзолей и мечеть Ходжи Ахмада Ясави, где ряд столетий спустя обрели вечный покой ханы Казахских степей и

К лучшим памятникам исламской культуры X-XII вв. также относятся мавзолеи Айша-биби и Бабаджа-хатун, Карахана близ города Тараза. И даже нашествие враждебных исламу дальневосточных монгольских и тунгусо-маньчжурских племен кара-китаев и создание ими в Семиречье, Восточном Казахстане и Кашгари империи Западного Ляо (1130-1210 гг.), превративших Караханидов в вассалов, не могли обратить вспять победное движение ислама. Как сказал великий Фирдоуси в своей поэме "Шах-намэ": "И век настал великого Омара, И стих Корана зазвучал с Минбара"...

Арабское завоевание Центральной Азии породило поток тюркских рабов из Великой Степи в арабский халифат. Арабские наместники Средней Азии и Ирана регулярно включали тюркских рабов в состав дани и подарков, посылаемых в Багдад - столицу халифата. Некоторые матери арабских халифов явно были тюркского происхождения. Так, мать халифа Ал-Муктафи (264 г.х. или 877-878 гг. р.х.) звали Джиджак, или Шешек, Чичек по-тюркски. Центральная Азия, частью которой являются и степи Казахстана, была одним из основных, хотя и не единственным каналом, по которому тюркские рабы попадали в халифат. Большинство рабов из этого региона сначала попадали на постоянные рынки работорговли в городах Шаш (он же Чач на месте современного Ташкента) и Испиджаб (на территории современного Казахстана). Среди рабов были пленники, захваченные во время походов арабов в тюркские степи, но большинство их, скорее всего доставлялось соплеменниками после пленения в междоусобных войнах. Большая часть тюркских рабов (гулямы или мамлюки) получали военную подготовку и становились войнами гвардии арабских халифов. За большим спросом на тюркских рабов в мусульманском мире стояли военные, экономические и политические факторы. Появилась нужда в воинах, вывезенных из немусульманских стран, не связанных местными узамы, способных быть попросту преданными своему государю. На политическом и экономическом уровнях рост армии из тюрков отражает общий экономический расцвет в халифате, обеспечивающий халифам средства для формирования и содержания личной гвардии профессиональных воинов, которые могут быть использованы для проведения государственной

централизации, в ходе которой авторитет правителя может быть поднят на недостижимую высоту по отношению к оседлому гражданскому населению.

Тюркская гвардия арабских халифов уже в середине IX века приобрела неслыханные отзывы со стороны населения арабского халифата - преимущественно арабов и иранцев за свое буйство, отразившиеся в бытовавшей тогда народной арабской поэзии. Уже тогда отношение к тюркам было противоречиво в арабском и вообще в мусульманском мире. Арабский автор IX века Аль-Джахиз отмечает их видную роль в мусульманском обществе стран Ближнего и Среднего Востока, считая их арбитрами в разрешении арабо-иранских противоречий, двух наиболее влиятельных этнических общин Арабского халифата Аббасидов со столицей в Багдаде, говорит о достоинствах тюрков в одном из своих трудов, посвященном тюркскому военачальнику Ал-Фатха-б-Хакана при халифе Ал-Мутаваккиле. Тюрки как народ были известны арабам с ранних исламских времен. Именно в это время у арабских летописцев появляется изречение, приписываемое самому пророку Мухаммаду - основателю ислама: "не трогайте тюрков, пока они не трогают вас".

Источники IX-X вв. обильно иллюстрируют ведущую роль тюркской гвардии в возведении на престол халифов и общий рост военного насилия и нестабильности в Арабском Багдадском халифате. Захват тюрками военной власти, их растущие притязания на власть совпадали с ослаблением влияния халифов из династии Аббасидов и распадом халифата. Независимые династии, арабские и иранские, ставшие во главе государств, образовавшихся на руинах халифата, также строили свою военную организацию вокруг ядра из тюркской гвардии воинов-рабов. Так, уже в годы правления повелителя империи Саманидов Исмаила (892-900 гг.), чьи владения простирались от степных кочевий за Сырдарьей до Персидского залива и от Каспия до Индии, командующим гвардии Саманидов был выходец из тюркских рабов. На западе мусульманского мира тюркские военачальники Ахмад б. Тулуи и Мухаммед б. Тугдж стали де-факто независимыми правителями в Египте и Сирии. И, наконец, аналогична была роль тюрков на востоке мусульманского мира, когда в X веке в Афганистане, Восточном Иране и Северной Индии был создан султанат Газнеvidов, самая - могущественная империя на мусульманском Востоке после распада Арабского халифата Аббасидов. Карьера тюрка Сабуктегина - выходца из степей Центральной Азии, отца основателя династии Газнеvidов - Махмуда Газневи дает представление о том, как тюркский военачальник рожденный язычником, смог подняться на вершину власти в мусульманской стране.

Поэтому неудивительно, что мусульманские авторы искали идеологические и теологические оправдания почти всеобщему господству тюрков не только в пределах своего коренного Юрта - Великой Степи от Кореи до Причерноморья, но и на Ближнем и Среднем Востоке. Впечатляюще по этому поводу славословие персидского историка IX в. Раванди: "Слава Аллаху, велик Он, что защитники ислама могущественны... В землях арабов, византийцев, персов и русов слово принадлежит тюркам, страх перед мечами которых прочно живет в сердцах!"¹⁸. Наглядным подтверждением данного изречения является и история государства тюрков-огузов. Возникло это государство в IX веке в районе среднего и нижнего течения Сыр-Дарьи и примыкавших к ней степях Приаралья и Западного Казахстана. В состав огузов вошли как потомки древнего, в основном тюркизированного населения арало-каспийских степей, так и тюркские кочевые племена и роды Семиречья и Сибири. Ядро огузской группировки формировалось в Семиречье, однако, после распада Тюркских империй, в процессе движения на запад пополнилось за счет кочевого населения Западного Казахстана. Их глава принял титул Ябгу, претендуя на главенство над западнотюркскими племенами. Столицей огузов или гузов стал Янгикент, город на Сыр-Дарье. Огузы создали свою державу на осколках Тюркских каганатов. Началом их могущества стали 90-е годы IX века. Они громили тогда кочевья печенегов, тоже тюркских племен, обитавших в Приаралье и Прикаспии. И борьба в Приаралье между печенегами и огузами длилась более ста лет. Под натиском огузов и их союзника, Хазарского каганата на землях Поволжья и запада Казахстана, печенеги откочевали в Причерноморье, где в X веке потрясли своими вторжениями Киевскую Русь и Византию. (Потомки печенегов ныне - гагаузы - тюркоязычный народ, живущий на юге Молдовы и Украины). А ранее в конце VII века судьбу печенегов предвосхитили тюркоязычные булгары, и чьи истоки тоже в степях Казахстана. После краха созданного булгарами в VII веке государства Великая Булгария на пространстве от Кубани до Днестра под натиском хазар, часть булгар во главе с ханом Аспарухом ушла за Дунай на Балканы, а другие булгарские племена на Среднюю Волгу. Так возникли Дунайская Булгария и Волжская Булгария. На Дунае тюрки-булгары в течение последующих столетий растворились среди славян, оставив им свое имя - болгары. В Поволжье же наоборот, булгары сохранились как тюркский этнос, но утратили старый этноним - булгары. Хазары, сокрушившие печенегов и булгар, в момент расцвета своей державы подчинившие огромные территории от Днестра до Аральского моря, разделили судьбу своих предшественников, клонясь к упадку, по мере усиления огузов. Но подлинный взлет огузов относится ко второй половине X века, когда в 965 году совместно с киевским князем Святославом, они стерли с

исторической карты Хазарскую державу - тюркское государство, чья верхушка приняла иудейскую религию и которое несколько веков успешно противостояло арабам и Византии, Киевской Руси и огузской державе. (Возможно, потомками хазаров в наше время являются караимы - небольшой тюркоязычный народ, чье вероисповедание - иудаизм, а место расселения - Крым, Литва и Беларусь).

В 985 году сын Святослава - Владимир, крестивший Русь, не смог обойтись без помощи огузов в походе на волжских булгар, предков современных казанских татар и чувашей. Княжеское войско плыло в ладьях по Волге и Каме, а огузы (они же торки древнерусских летописей) шли в конном строю по берегу. Волжская Булгария потерпела поражение. Эти события падают на правление Али-хана, повелителя Огузской державы. Его преемник Шахмелик был настолько всемогущ, что в 1041 году захватил Хорезм. Описание событий поздней истории огузов - это перечень бесконечных и разорительных походов, заговоров и интриг, предательств и казней. Нет смысла рассказывать обо всех войнах и набегах, которые вели огузские правители - это лишь утомит читателя обилием имен и географических названий. Люди, которые крутили ручку гигантской мясорубки, зачастую и сами становились ее жертвами. И Шахмелик - наглядный пример этого, в 1043 году он попал в руки своих врагов и был казнен.

Огузская держава пала под натиском новой волны тюркских племен с востока в середине XI века. Это были кыпчаки, половцы древнерусских летописей, команы или куманы византийских и европейских хроник. История государства огузов стала предысторией Сельджукской державы, владевшей в XI-XII вв. всем Средним и Ближним Востоком, от Туркмении до Малой Азии, прямой предшественницы Османской империи¹⁴. Часть огузов ушла в пределы Восточной Европы на службу к киевским князьям и известна под именем торков и гузов, другие перешли под власть Караханидов и Сельджукидов. Оставшиеся в родных кочевьях стали частью тюркоязычных племен Дешт-и-Кыпчака (страны кипчаков), включавшей уже с XI века степи Казахстана и Восточной Европы до Дуная и Карпат. След некогда могучего народа затерялся в глубине веков...

С падением государства огузов кончается древнетюркская эпоха. Ее значение трудно переоценить. Ведь именно в это время возникли народы и государства, ставшие прямыми предками современных тюркоязычных наций, в том числе и казахской. Древнетюркская эпоха явилась началом современного тюркского мира, часть которого и Казахстан, когда тюрки в течение столетий расселились на огромные расстояния - 10 тысяч км по прямой. Кроме переселения арабов в VII-VIII веках в период арабских завоеваний и европейцев во время

освоения новооткрытых континентов - Америки и Австралии после Х. Колумба, ни одна группа народов не расселялась в таких грандиозных масштабах.

Тогда же, создав оригинальное письмо и подняв на новый уровень духовную культуру степняков и приобщившись к мировым религиям, тюрки освоили достижения великих цивилизаций, и в конечном итоге стали в основном частью мусульманской цивилизации.

Все это нельзя раздробить на "истории" отдельных племен и народов Великой Степи и отнести исключительно к прошлому какого-либо одного современного народа. Тюркоязычные народы Евразии, в том числе и казахи, как и их предки, в течение веков имели общую историю и общую по происхождению культуру, ставшую сегодня их общим наследием. Земля, на которой они родились и живут, в разное время называлась разными именами: Тураном, степью огузов, Дешт-и-Кыпчаком, Туркестаном. Но, независимо от названия, всегда осознавалось единым и нераздельным целым - тюркским миром и не отличала резко детей разных тюркских народов друг от друга, хотя они не на одно лицо. Их национальные культуры взошли из единой корневой системы, уходящей в глубь тысячелетий и, по-прежнему переплетаются стволами и кронами.

Единство и преемственность в истории и культуре Центральной Азии в целом, а Казахстана, неотъемлемой части евразийских степей, в частности, возникшие в начале эпохи бронзы и достигшие расцвета в сако-скифское время, не исчезли, а лишь окрасились в новые этнические цвета с наступлением древнетюркской эпохи.

Значение древнетюркской эпохи важно также и тем, что именно в это время до начала IX в. произошло глубокое проникновение тюрков в военные и государственные учреждения почти всех мусульманских стран от Нила до Инда. Хотя сами тюрки еще не обрели в полной мере нужного образования и искушенности, чтобы вести самим дела правления в исламском мире, тем не менее, их контроль над окончательными решениями властей и вооруженными силами позволял повсюду на Ближнем и Среднем, а иногда и Дальнем Востоке, осуществлять их волю. Именно Тюркский каганат заложил традицию наследования верховной власти в Великой Степи на много веков вперед, когда появилось правящее сословие или род Ашина, уже не связанное с каким-либо одним племенем. Возникновение в монгольскую эпоху правящей элиты Чингизидов повторило рождение властного сословия своего предшественника Тюркского государства VI века. Плодом возрожденных традиций древнетюркской государственности явились как империи Чингиз-хана и его первых наследников - Золотая Орда, Чагатайский улус, так и позднесредневековая государственность казахов, крымских, сибирских, поволжских, астраханских татар, ногайцев и кочевых узбеков¹⁵.

- ¹ С. М. Малов. Памятник древнетюркской письменности. М. -Л., 1951.
- ² А. М. Мандельштам. Характеристика тюрков 9 в. в послании Фатху б.Хакану ал-Джахиза. - Труды института истории и этнографии. Т. 1. Алма-Ата, 195. С. 227-250.
- ³ Ю. С. Худяков. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986. С. 163-169.
- ⁴ С. Г. Флянтгорный, Т. И. Султанов. Казахстан-летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992. С. 94-105.
- ⁵ Ю. С. Худяков. С. 163-169.
- ⁶ Н. В. Кюнер. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1964. С. 227.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Л. Ю. Тукушева. Уйгурская версия биографии Сюань Цзана. М., 1992. С. 3-6
- ⁹ История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней. М., 1986. С. 209-215.
- ¹⁰ С. Г. Флянтгорный, Т. И. Султанов. С. 94-105.
- ¹¹ О. Г. Зольшаков. К истории таласской битвы (751 г.) - "Страны и народы Востока", 1980. Вып. 22. Кн. 2.
- ¹² А. И. Кононов. Махмуд Кашгарский и его "Дивану лугат ит-турк". Баласагунского "Благодатное знание". М., 1983. С. 495-517.
- ¹³ К. Э. Босворт. Нашествие варваров: появление тюрков в мусульманском мире. Мусульманский мир. 95-1150., М., 1981. С. 20-36
- ¹⁴ С. Г. Агаджанов. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в 11-12 вв. М., 1991.
- ¹⁵ А. Ш. Кадырбаев и др. Страна в сердце Евразии (Сюжеты по истории Казахстана). Алматы, 1998. С. 62-81. Он же. Золотая Орда и ее евразийские наследники. Казахстан. Аналитические исследования. Спектр. КИСИ. №315. 1998.

РЕЦЕНЗИЯ

Brzezinski Z. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. - New York: Collins, 1987 / Бжезинский З. Великая шахматная доска. Превосходство Америки и ее геостратегические императивы ~ М.: Международные отношения, 1998. - 256 с.

Американская политология в лице З.Бжезинского наконец нашла достойное определение для Евразии - "Великая шахматная доска", на которой "единственно истинная и последняя супердержава" - Соединенные Штаты Америки должны разыграть свою партию, чтобы удержать свое мировое превосходство. Это сердцевина идеи, которая пронизывает последнюю книгу бывшего советника по национальной безопасности в Белом Доме Збигнева Бжезинского.

Автор всегда был упорным и непреклонным противником Советского Союза. Двадцать лет назад мировую прессу обошла фотография З.Бжезинского на афгано-пакистанской границе, на которой он изображен с автоматом, нацеленным в сторону СССР. Также было любопытно наблюдать и слушать бывшего советника по национальной безопасности в ноябре 1993 г. в стенах Казахстанского института стратегических исследований, где он только начинал излагать свои идеи, легшие позднее в основу "Великой шахматной доски".

Трудно с первого взгляда понять, что перед нами: строгий научный анализ современных международных отношений или призыв-манифест Америке править миром. Однако, более внимательное прочтение книги Бжезинского позволяет заметить, в какой момент автор переходит от научности к гипотетичности, т.е. начинает выдавать желаемое за действительное. Безусловно, что автор совершенно правильно указывает на причины, приведшие к поражению Советского Союза в его борьбе против Америки за мировое лидерство. К этим причинам Бжезинский отнес догматический, ортодоксальный характер коммунистического режима в отличие от гибкой, демократичной идеологии Запада. По этой же причине, а также в результате культурного превосходства Америки, которое вызывало подражание у ее союзников, в то время как союзники и вассалы Москвы отвергали ее культурное и цивилизационное лидерство, США сумели сплотить и повести за собой союзников. Советскому Союзу

приходилось неоднократно прибегать к силе, чтобы сохранить единство своего блока. Бжезинский только легким намеком и ссылкой на цитату из другого автора дает понять об истинном механизме распада советской империи - стремлении местных национальных элит к большей автономии, к большей власти, т.е. к собственному господству без контроля со стороны Москвы.

Историческая часть книги Бжезинского, посвященная анализу существовавших в истории империй, претендовавших на континентальное и мировое господство, представляет собой один из наиболее удачных разделов его эссе с научно-исторической точки зрения. В качестве главного критерия понятия "империя" на примере Рима Бжезинский использует культурный фактор, культурное превосходство Рима, включавшее в себя административную, военную и юридическую систему. И именно в культурной деградации наряду с политическим разделом империи и финансовой инфляцией автор видит основную причину упадка, распада и гибели Римской империи как цивилизации. В культуре, вернее в ощущении культурного превосходства над другими автор видит стержень, на котором существовала, периодически распадаясь и воссоединяясь, и Китайская империя.

В поиске близкой аналогии современному понятию мировой державы Бжезинский обращается к примеру Монгольской империи. Собственно говоря, именно монгольская держава стала первым прообразом единой евразийской империи. Он обращает внимание на тот факт, что контуры Монгольской империи практически совпадают с империей, созданной Советским Союзом в Европе и в Азии (Бжезинский имеет виду период, когда Китай находился в орбите советского влияния, т.е. конец 1940-х - начало 1960-х гг.). Несущей осью этой первой континентальной империи были политический контроль и военное превосходство. По-видимому, это главное отличие евразийских империй от других имперских образований, предлагавших в качестве связующей силы свою культурную модель. Именно на примере Монгольской империи пришло понимание геополитиками того факта, что только Евразия является точкой опоры для утверждения кем-либо мирового господства. Взяв эту, вероятно не совсем бесспорную идею в качестве аксиомы, Бжезинский далее строит свои рассуждения, исходя из необходимости для Америки взять под себя Евразию, чтобы удержать свое мировое лидерство.

Эстафету в гонке за мировое господство Западной Европы в мире носило фрагментарный характер, несмотря на обширность колониальных империй. В реальности это было господство европейской цивилизации как культурного феномена, подкрепленное фрагментарным континентальным присутствием, вне которого оставались Китай, Россия, Османская империя и Эфиопия. Более того, Европа не

представляла собой политического целого, что делает невозможным создания мировой империи Европы. Даже Британия, со своей колоссальной колониальной империей и системой доминионов не контролировала Европу, а только поддерживала в ней необходимое для себя равновесие сил. Здесь автор переходит наконец к своему главному и любимому персонажу мировой истории - Соединенным Штатам Америки, которые впервые в истории, как считает автор, представляют собой державу мирового значения. Только США сумели достичь доминирующее положение сразу в четырех решающих областях мировой власти: в военной сфере, в технологической области, в экономике и в области культуры (несмотря на ее некоторую примитивность, отмечает Бжезинский).

У Америки как у мировой силы имперского типа существует главное отличие от прежних империй. Это отличие состоит в плюралистическом характере американского общества и политической системы США. Прежние империи, подчеркивает автор, были созданы аристократическими политическими элитами и управлялись авторитарными или абсолютистскими режимами. Превосходство Америки, уверен Бжезинский, обеспечивает прежде всего ее культурное превосходство, которое в свою очередь вытекает из ее демократических ценностей и политических традиций. В качестве примера автор приводит магнетизирующую притягательность американской массовой культуры для молодежи всего мира. Не меньшей привлекательностью, считает автор, обладает американская предпринимательская модель, построенная на мировой свободной торговле и беспрепятственной конкуренции. В этом месте, на наш взгляд, автор допускает первую ошибку, видя в стремлении многих, или всех, как он пишет, государств подражать экономической модели США, признание ими косвенной или консенсуальной гегемонии Америки, в то время как они стремятся овладеть тем же видом "оружия", чтобы на равных защищать свои экономические и национальные интересы от американского давления. А то, что оно имеет место в современных международных отношениях, не сомневается никто. В этом разделе, посвященном американской глобальной системе, на место Бжезинского-ученого приходит Бжезинский - сотрудник госдепа. Всеми силами он стремится убедить читателей, а это в первую очередь студенты элитарного вашигтонского университета Дж.Хопкинса - будущая политическая элита Америки, что их страна имеет формальное и моральное право на управление миром.

На странице 43 русского издания книги обнаруживается главная ложная посылка, от которой отталкивается Бжезинский. К его чести следует отметить, что он не решается целиком взять на себя провозглашение этого тезиса и делает ссылку на цитату из работы С.Хантингтона. И так, З.Бжезинский и С.Хантингтон утверждают,

что "в мире, где не будет главенства Соединенных Штатов, будет больше насилия и беспорядка... Постоянное международное главенство Соединенных Штатов является самым важным для благосостояния и безопасности американцев..." (С. 43-44). Мало того, что эта идея опровергается происходящими сегодня военными действиями в Югославии, она цинична и безнравственна по своей сути, являясь фактически калькой со знаменитого изречения "что хорошо для Джеренал Моторс, то хорошо для Америки" (что хорошо для Америки, то хорошо для остального мира).

По-видимому, дело не в том, что сильна Америка, а в том, что слабы другие, позволяющие ей с собой так обращаться. Это замечательно видно на примере современной России, которая считает себя геополитическим преемником Советского Союза, но позволяет себе унижаться перед контролируемым Вашингтоном международными финансовыми институтами. Политическая слабость бывшего СССР вытекает не только из слабости военной, экономической или финансовой, а сколько из факторов культурно-социального порядка. В конечном счете все упирается в слабость правящей элиты. В ельциновской России правящая элита, представляющая собой причудливую смесь из бывших партийно-комсомольских работников, коррупционеров и тех слоев, которые выиграли от "дикой приватизации", демонстрирует откровенный эгоизм, вопиющую некомпетентность и политическую недалекость. Именно такие свойства правящих классов всегда использовались Соединенными Штатами для манипуляции этими государствами посредством коррумпированных верхов. Так было в Никарагуа, Парагвае, Уругвае, на Кубе и практически повсюду в Латинской Америке, в Южном Вьетнаме и в Южной Корее.

З.Бжезинский называет Евразию "главным геополитическим призом для Америки". Он находит для каждой фигуры на этой Великой шахматной доске точное и емкое определение. Так, Европа для него - это "демократический плацдарм", Россия - "черная дыра", а "Евразийские Балканы" включают в себя Кавказ и Центральную Азию вместе с прилегающими регионами Ближнего и Среднего Востока и Южной Азии. Для нас, безусловно, главный интерес представляют рассуждения Бжезинского о месте и значении для Америки Центральной Азии и СНГ. Однако его логику невозможно понять, не обратившись к предложенной автором схеме Евразии. Она состоит из четырех частей: Западной (Западная и Центральная Европа), Центральной (Россия и некоторые страны СНГ), Южной (Ближний и Средний Восток, частично Центральная и Южная Азия) и Восточной (Китай, Япония и государства ЮВД). З.Бжезинский пишет, что между западной и восточной окончностям лежит богатое ресурсами, но политически неустойчивое пространство. Америка одержит победу в том случае, если эту часть удастся включить в сферу слияния Запада, параллельно не позволяя

Востоку объединиться, а на Юге не допуская появления единого крупного игрока. И наоборот, США проиграют, если Центр Евразии вновь станет активным целым, даст отпор Западу, возьмет под свой контроль Юг или объединится с Востоком, Изгнание Западной Европой Америки из этой окончности континента будет также означать конец участия игры США на евразийской шахматной доске. Автор уверен, что это будет означать одновременно подчинение Европы ожившему центральному игроку, т.е. бывшему СССР - З.Бжезинской признает, что масштабы американской гегемонии велики, но не глубоки, они сдерживаются внутренними и внешними факторами. И главный из них - демократизм Америки, который не позволяет ей выступать в роли диктатора за границей. Для успешного решения своих внешнеполитических задач Америка должна предпринять два шага: выявить наиболее динамичные и перспективные государства Евразии и разгадать центральные внешнеполитические цели их политических элит; исходя из этого так сформулировать конкретную политику США, чтобы дать себе возможность контролировать происходящие процессы. Для решения этих задач автор классифицирует всех евразийских игроков по степени их влияния, силы, активности и потенциала. Таким образом, всех их можно разделить на два типа: геостратегических игроков, т.е. государства, способные влиять на других (субъекты); и геостратегические центры, т.е. важные с точки зрения геополитики государства (объекты). К первым Бжезинский относит Францию, Германию, Россию, Китай и Индию; ко вторым - Украину, Азербайджан, Южную Корею, Турцию и Иран. Два последних государства в какой-то мере обладают свойствами геополитически активных стран.

Фактор неопределенности и нестабильности создается пространством Центральной Евразии - 25 государств с населением 400 млн. чел. Он влияет на таких игроков, как Турция, Иран, Россия, Индия и Китай. Самой опасной ситуацией для Америки может стать создание коалиции с участием Китая, России и Ирана, для предотвращения которой ей придется проявить геополитическое мастерство. Анализируя положение и перспективы развития каждого евразийского пространства с точки зрения американских интересов, З.Бжезинский наиболее уверен в "демократическом плацдарме" - Европе. Соединенным Штатам выгодно объединение Европы, расширение НАТО и ЕС на восток, но в то же время Америка должна оставить за собой возможность контролировать безопасность Европы и возглавлять процесс расширения "демократического плацдарма" далее вглубь Евразии. Ядром безопасности Европы, т.е. своих главных партнеров автор видит после 2010 г. в следующих государствах: Франции, Германии, Польше и Украине.

Распад СССР, продолжает З.Бжезинский, привел к образованию на его месте "черной дыры" геополитики. Но он был завершающей стадией распада некогда мощного советско-китайского

коммунистического блока. С исторической точки зрения Россия была отброшена к границам 1800-х гг. в Азии и 1600-х гг. в Европе. Все это создало вакуум силы в самом центре Евразии. Самым болезненным моментом была потеря Украины, без которой Россия уже никогда не сможет выступать в качестве активной геополитической фигуры. Негативные с точки зрения интересов России геополитические изменения происходят повсюду - в Восточной Европе, на Кавказе, в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. В этих регионах место Москвы пытаются занять другие более динамичные игроки. З.Бжезинский обращает внимание на тот факт, что все попытки новой российской политической элиты сформулировать собственную геополитическую стратегию - от "зрелого стратегического партнерства с США, через попытку вернуть под свой контроль "ближнее зарубежье", до создания антиамериканского евразийского контральяса - были лишены внешне- и внутривнутриполитического реализма.

В этой связи З.Бжезинский обращается к т.н. евразийской теории. Не отрицая научно-историческое значение трудов Л.Гумилева, он в то же время скептически относится к этой теории как геополитической концепции. По мнению автора, наиболее умеренный и прагматичный вариант евразийства был предложен президентом Казахстана Н.Назарбаевым, который исходил при этом из географической, и по-видимому, из геостратегической реальности. Игнорирование Украиной интеграционных процессов делает невозможным воссоздание какого-либо союза или конфедерации из постсоветских стран. Но главная причина лежит, как считает автор, в тех опасениях возможных политических последствий экономического объединения с Россией, которые вполне обоснованно питают страны СНГ. Обречены на неуспех любые попытки России сблизиться в геополитическом плане с азиатскими или европейскими державами на антиамериканской основе. Таким образом, Россия стоит перед "дилеммой единственной альтернативы", т.е. у нее фактически нет выбора кроме трансформации и модернизации своего общества с помощью Европы. Естественным продолжением этого процесса будет интеграция с Европой, которая в свою очередь останется тесно связанной с Америкой. Эта проблема больше не является для России вопросом геополитического выбора, это вопрос насущных потребностей выживания, - заключает Бжезинский.

Пятая глава книги посвящена региону, который автор называет "евразийскими Балканами". Для использования этого термина дает основание тот факт, что регион действительно напоминает прежние Балканы, в которых сочетался вакуум силы с всасыванием сил, т.е. ситуация, при которой каждый из более мощных соседей сопротивляется доминирующей роли другого. С американской точки зрения, главной целью является установить контроль над ресурсами этого региона. Говоря о Центральной Азии, З.Бжезинский

подчеркивает, что в регионе играют самую важную роль две страны - Казахстан и Узбекистан, у каждой из которых своя роль: Казахстан является щитом региона, а Узбекистан - его душой. По мнению автора, политическая элита Узбекистана считает свою страну кандидатом на роль регионального лидера, хотя он уязвим с этнической точки зрения. Что касается Казахстана, то своей границей с Россией и наличием большого количества русского населения он ставится в постоянную зависимость от своих отношений с северным соседом.

Основными соперниками за влияние на "евразийских Балканах" являются Россия, Турция и Иран, к которым уже присоединяется Китай. Последний предпочитает видеть на своей западной границе не Российскую империю, а конгломерат разрозненных государств, доступ к чьим природным ресурсам без какого-либо контроля со стороны Москвы должно стать основной целью Пекина. В качестве кандидатов на роль активных игроков в Центральной Азии выступают Индия и Пакистан. Роль США, не евразийского государства, постоянно увеличивается на основе политики, направленной на разработку ресурсов региона, но при ограничении исключительно российской доминирующей позиции. На карту в борьбе за этот регион, отмечает Бжезинский, поставлены геополитическое могущество, доступ к богатым природным ресурсам, достижение национальных целей каждого участника и безопасность. Все эти соображения приняли сконцентрированный характер в вопросе о маршрутах будущих трубопроводов от Каспийского моря. Как следует из размышлений автора, главной геостратегической задачей Америки было и остается недопущение России к монопольному контролю над ресурсами региона. В целом, картина перекрещивающихся интересов и противоречий на "евразийских Балканах" чрезвычайно пестрая, однако стратегия России противоречит устремлениям почти всех государств региона. Казахстан представляет собой привлекательную и первоочередную цель стратегии России по возвращению своих доминирующих позиций в Евразии.

З.Бжезинский активно использует в своем труде местные источники и цитирует местных политологов. Так, относительно позиции Казахстана по каспийской проблеме он цитирует первого директора КИСИ У.Касенова (С. 175). Все это подтверждает информированность и компетентности автора, хотя местами его выводы и рассуждения выдают вторичный или искаженный характер использованной им информации. Главный вывод З.Бжезинского относительно политики США в Центральной Азии звучит следующим образом: ни доминион, ни аутсайдер. Это означает, что Америка слишком удалена от региона, чтобы доминировать в этой части Евразии, но слишком сильна, чтобы не быть вовлеченной в происходящие здесь процессы. Автор видит американскую политику

в регионе направленной на создание многополярности; отношения с Россией будут ставиться в зависимость от ее уважение суверенитета новых независимых государств региона.

Характеризуя Китай, З.Бжезинский считает его пока еще не мировой, но уже региональной державой. С исторической точки зрения у Китая было четыре противника - Великобритания, Россия, Япония и США, из которых два первых уже выведены из активной игры. Китай со всех точек зрения является региональной державой, но с некоторой натяжкой может назван по некоторым параметрам (ВВП и вооруженные силы) назван державой мирового уровня. Его будущее развитие и судьба, отмечает автор, зависят от того, каким путем произойдет передача власти новому поколению правителей, и от того, как удастся решить проблему урегулирования растущего противоречия между экономической и политической системами страны. Таким образом, Китаю требуется контролируемая демократизация. Но в любом случае, считает автор, Китай не сможет стать представляющей опасность для США мощной мировой державой. Однако это не исключает вполне вероятных попыток со стороны Китая расширить свое региональное влияние. Векторы этой политики Китая могут быть направлены в любом направлении от Поднебесной, в том числе и в сторону Центральной Азии. Интересы Китая к соседям питаются историей и географией. На схемах Бжезинского, Центральная Азия охвачена зоной влияния Китая в случае, если он станет мировой державой, но на его взгляд, сфера влияния Китая как мировой державы скорее всего будет вытянута на юг - в направлении Индонезии и Филиппин. У Китая две цели, считает Бжезинский, первая состоит в политике сопротивления гегемонизму, т.е. направлена против интересов США, вторая - уклонение от каких-либо серьезных конфликтов с соседями. Но, в конечном счете геополитической задачей Китая является ослабить позиции Америки до такой степени, чтобы она сама выбрала Китай в качестве своего партнера. Основным препятствием на пути к этой цели является американо-японский союз. В Пекине уверены, что в долгосрочной перспективе американская гегемония в АТР не сможет удержаться. Натравив США и Японию друг на друга, как он сделал это с СССР и США, Китай будет ждать, когда Америка обратится к нему как к своему единственному и естественному континентальному партнеру в Азии.

Японию автор называет уже не региональной, но мировой державой. На другой схеме Бжезинского интересы американо-японской антикитайской коалиции во многих точках перекрещиваются с китайскими интересами. Учитывая все это, автор предлагает Америке следующий путь: стараться направить энергию Японии в международное русло и управлять мощью Китая в интересах региона. Во время своих встреч с китайскими руководителями, как пишет

Бжезинский, ему удалось обиняками выяснить примерную сферу совпадения интересов США и КНР. В том числе это такие моменты, как поддержание независимой Центральной Азии, сохранение равновесия между Индией и Пакистаном, а также сохранение стабильной, но не сильной России. В целом, Бжезинский выступает за такую роль Китая, при которой он мог бы стать опорой Америки на Дальнем Востоке, позволяя сохранять евразийский баланс сил, по-видимому, против России, т.е. играть на востоке континента ту роль, которую играет ЕС на Западе.

В заключении, З.Бжезинский вновь призывает к выработке Америкой комплексной, всеобъемлющей и долгосрочной стратегии по отношению ко всей Евразии. От этого будет зависеть дальнейшая судьба США и их мирового главенства. В течение ближайших тридцати лет, по мнению автора, никто не сможет оспаривать лидерство США в современном мире. З.Бжезинский использует аргументы для оправдания американского использования силы, согласно которым другие силы, способные вызвать беспорядок в мире, уже давно стали бы господствовать на мировой арене. Одновременно он признает, что американская геостратегия в отношении Евразии будет вынуждена конкурировать с силами турбулентности, т.е. с постоянным ростом нестабильности. Этот вывод касается как неопределенного будущего СНГ, так и благополучной Западной Европы.

Будущую (или уже состоявшуюся) американскую стратегию З.Бжезинский видит рассчитанной на три перспективы. В краткосрочной перспективе (5-10 лет) Америка будет поддерживать существующий либерализм, т.е. препятствовать возникновению нового центра силы в виде отдельного государства или коалиции. В среднесрочной перспективе (20 лет) под руководством США создастся трансевразийская система безопасности с упором на совместимых с Америкой, партнеров, т.е. ЕС, НАТО, Японию и т.д. И, наконец, в долгосрочной перспективе (от 20 лет и выше) все это должно привести к образованию мирового центра политической ответственности, по-видимому, во главе с Соединенными Штатами. Однако практические советы, которые дает для реализации этой стратегии автор, выглядят не так пугающе и амбициозно. Речь идет о политических мерах, нацеленных на сохранение стабильности, безопасности и успешного экономического развития всех стран континента. В сущности, автор предлагает достигать цели-максимум (не допустить появления в Евразии потенциального соперника Америки в борьбе за глобальное влияние) минимальными средствами (через укрепление евразийского плюрализма). Таким образом, напрашивается вопрос, не имеем ли дело с классической имперской формулой *divide et impera* (разделяй и властвуй)?

Очень удачной для американского геостратега формулой З.Бжезинский воспользовался в отношении положения России как все еще крупнейшего государства в мире, написав, что "Россия несет

ответственность за крупнейшую в мире долю недвижимости" (С.239). Не подразумевается ли при этом, что ей при каком-либо неблагоприятном развитии событий могут лишиться этой ответственности? В отношении Кавказа и Центральной Азии автор видит только один путь, построенный на внедрении геополитического плюрализма, международного сотрудничества и инвестиции в освоение ресурсов Каспийского региона. Любопытно, что Бжезинский считает ненормальным современное состояние американо-иранских отношений и призывает пересмотреть позицию США в отношении ИРИ. В конце концов, автор приходит к выводу, что главное условие (геополитический плюрализм) будет недостижим без соглашения между США и КНР. У Бжезинского это звучит так, как будто в будущем эти державы будут координировать свою политику в отношении Дальнего Востока и Центральной Азии. В заключении автор вновь предостерегает от создания китайско-российско-иранской коалиции, предвещая ей провал. В целом, автор выступает за стратегическое партнерство между двумя США и КНР, целью которого для США должно быть создание "демократического плацдарма" уже на востоке Евразии. Крайне негативную оценку Бжезинский дает циркулирующим в последние годы идеям о превращении Китая в глобальную державу и соперника Америки, считая, что они порождают у Китая манию величия и тем самым провоцируют его стать на путь борьбы с Америкой. Однако, мы можем поставить вопрос, не отражают ли эти идеи политический заказ той части американского истеблишмента, которая как раз надеется спровоцировать Китай на вступление в схватку с Соединенными Штатами в то время, когда он еще не стал сверхдержавой?

В качестве трансевразийской системы безопасности З.Бжезинский видит такую систему мер и соглашений, которые связали бы расширенную НАТО с Россией и далее с Китаем и Японией. Индия также могла бы впоследствии присоединиться к такой системе. В заключении автор совсем не праздно задумывается над тем, что будет "после последней мировой сверхдержавы". В этой связи автор вскользь затрагивает множество серьезных историко-философских и социальных вопросов, даже осторожно критикуя устои общества потребления. Но, в конце концов, Бжезинский видит путь сквозь множество неодолимых проблем только через закрепление собственного господствующего положения США с помощью такой системы глобального сотрудничества, которая взяла бы на себя от США роль "регента" в ответственности за мировую стабильность и порядок. Но это произойдет не скоро, - отмечает автор.

Итак, книга З.Бжезинского представляет несомненный интерес как с точки зрения геополитики, так в отношении того, что нам следует ждать от политики Вашингтона в будущем. Одновременно это тревога автора за будущее Америки. В этой связи уместно напомнить, к какой

категории американцев принадлежит автор. З.Бжезинский самым тесным образом, благодаря своему происхождению, связан с Евразией. В данном случае здесь применим афоризм "быть святее папы римского", З.Бжезинский, также как и нынешний госсекретарь М.Олбрайт, в свое время тесно связанная своей политической карьерой с Бжезинским, инстинктивно желают казаться более американцами, чем сами американцы. Это во многом объясняет их непримиримый антикоммунизм, а теперь антироссийскую позицию. Однако большинство тех, кого можно назвать настоящими американцами, и об этом говорится в книге, совершенно равнодушно относится к положению Америки как истинно последней сверхдержавы". Так для кого написана эта книга? Как видно из посвящения в начале монографии, она адресована молодым представителям американского, точнее - вашингтонского истеблишмента, которые через десять-пятнадцать лет волеются в большую политику и будут формировать внешнеполитический курс США.

Во взглядах самого З.Бжезинского, как нам представляется, отразились впечатления его ранней молодости, относящиеся к 1950-м гг., когда этого юного иммигранта приняла и вознесла к вершинам власти и известности та Америка, которая почти единолично господствовала в послевоенном мире. Эта книга, таким образом, является своего рода ностальгией по утраченной Рах Americana. Безусловно, влияние США в сегодняшнем мире сильно как никогда, но США не занимают с экономической и военной точек зрения тех позиций, которые у них имелись в послевоенные годы. В ход идет мастерски рассчитанная геостратегия и тактика. Фактически, после расширения НАТО и особенно событий в Югославии мы имеем дело с реализацией инструкций З.Бжезинского.

С учетом знакомства с "Великой шахматной доской" можно сказать, что внешняя политика Казахстана, основанная на многовекторной дипломатии, была реалистичной и единственно возможной в существующих условиях, Однако в силу относительной слабости Казахстана, как и многих других пост-советских государств, такое стабильное положение вещей может быть нарушено. Рассуждения об угрозах, исходящих от России, из Афганистана или вследствие обострения борьбы за Каспийское море уже стали банальными. Серьезнее может быть такая ситуация, и о ней вполголоса говорит З.Бжезинский, при которой США и Китай действительно вступят в борьбу за мировое лидерство. В таком случае Центральная Азия, а именно Казахстан, представляют собой гипотетически западный плацдарм для Соединенных Штатов, с которого они попытаются ускорить развал Китая, учитывая близость Синьцзяна.

Что бы ни говорил З.Бжезинский об евразийстве, "собрание" этого пространства в единое экономическое, оборонное, а затем политическое дело - это вопрос времени. Все будет зависеть от того, смогут ли

правлящие элиты пост-советских государств переступить через национальный и классовый эгоизм и ради выживания своих народов и своих государств найти приемлемую для всех формулу политического объединения. Очень много будет зависеть от России, которая несет свою долю за скрытый шовинизм в советское время и развал СССР в начале 1990-х гг. В противном случае эти государства, даже некогда великую Россию, ждет судьба манипулируемых со стороны объектов, которую З.Бжезинский называет "геополитическим плюрализмом".

Мурат Лаумулин

SUMMARY

Modernization in Kazakhstan and authorities legality problem

Ertysbaev E.K.

In given article modernization processes in post-Soviet countries are considered. Author pays attention to the theoretical aspects of modernization of traditional societies and their practical implications in the case of the Republic of Kazakhstan.

Social exclusion's paradigms

Annakulieva G. A.

In given work poverty formation mechanisms in Kazakhstan are considered. Author determines 3 paradigms influencing on labor resources migration and makes an analyses of different social exclusion aspects for effective measures in poverty struggle.

Mutual influence of potential social and ethnic conflicts

Aitkaliev R. A.

In given article the question on complex character of any social conflict in multi-ethnic state is discussed. Some regularities of additional conflict lines connected with ethnic or social conflict are formulated. Potential conflict regions of Kazakhstan are drawn. Some prognostic evaluation on these regions on the basis of proposed analytic model has been done

Evaluation of Kazakhstan women participation in forthcoming parliament election

Altynbekova G. A.

The article's object is a position of women as one of the electoral group in coming parliamentary elections in the Republic of Kazakhstan. Author considers the reasons of the low political activities of women in Kazakhstan on the threshold of the parliamentary elections.

Russian policy in Central Asia and Kazakhstan perspective
Syroejkin K. L.

Evolution of Russian Federation policy in independent states of Central Asia is considered. Author selects Russian policy evolution stages toward Central Asia states as well as the key moments of their interdependency and potential cooperation.

Singapore: achievements and problems of 33-years Independence

Shorohova S. A.

Formation and principles of Singapore state building are considered. The attention is paid to state organization, political system, economical problems of one of the most stable and developed multi-national societies of South Eastern Asia.

German European policy during currency unit implementation

Gubaidullina M. Sh.

In this article some problems of Germany and European Union relations during Social-Democrats Government of Gerhard Shreder are considered. G.Shreder is a Chief of European Community Council and German politics influences this powerful intergovernmental alliance. The regularities of modern internal and external policy formation regularities also are analysed.

Turk Kaganat and it's descendants in early middle ages conception of the World order

Kadyrbaev A. Sh.

In given article Turk Kaganat's role in Central Asian and Islamic World history is considered. The Turkic direct and indirect influence on Eurasian political history which had a considerable value is analysed.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айткалиев Равиль Анзерович - заведующий отделом внутренней политики Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Алтынбекова Гультара Асильбековна - слушатель Дипломатической Академии Республики Казахстан

Аннакулиева Гульнара Атаевна - ведущий научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, кандидат экономических наук

Губайдуллина Мара Шавкатовна - доцент, докторант кафедры международных отношений и внешней политики Республики Казахстан КазГУ им. аль-Фараби

Ертысбаев Ермухамет Кабидинович - директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, кандидат исторических наук

Кадырбаев Александр Шайдатович - профессор КазГУ, доктор исторических наук

Сыроежкин Константин Львович - доктор политических наук, заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Шорохова Светлана Александровна - научный сотрудник Института востоковедения Министерства науки - Академии наук Республики Казахстан